

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН**

На правах рукописи

БУТКО Александр Александрович

**ВЛИЯНИЕ СПОРОВ ВОКРУГ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ
РЕКИ МЕКОНГ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Специальность 5.5.4 Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель
д.п.н. Плотников Николай Дмитриевич

Москва 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Генезис споров вокруг использования ресурсов реки Меконг	30
1.1. Роль реки Меконг в экономике и жизнеобеспечении населения пролегающих вдоль нее стран	34
1.2. Развитие противоречий вокруг использования водных ресурсов реки Меконг.....	43
1.3. Развитие сотрудничества стран субрегиона Большого Меконга по вопросам использования ресурсов реки	52
Глава II. Роль Меконга во внешней политике Китая и крупных нерегиональных игроков	68
2.1. Меконг как инструмент продвижения интересов Китая в Юго-Восточной Азии.....	74
2.2. Меконг во внешней политике США в регионе.....	83
2.3. Меконг во внешней политике Японии, Южной Кореи и Индии.....	90
Глава III. Политика стран Юго-Восточной Азии в отношении споров вокруг использования ресурсов реки Меконг	107
3.1. Политика Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама в отношении проблемы Меконга.....	108
3.2. Политика АСЕАН в отношении проблемы Меконга	126
3.3. Перспективы влияния споров вокруг использования ресурсов реки Меконг на международные отношения в Юго-Восточной Азии	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы обусловлена растущим влиянием водного фактора на международные отношения, в том числе в Юго-Восточной Азии (ЮВА), значение которой во внешней политике России на фоне усиливающегося противостояния с коллективным Западом все более увеличивается.

Вопрос о роли водных ресурсов в международных отношениях является одним из самых обсуждаемых со второй половины XX века, в основе чего лежит отсутствие альтернативы этому дефицитному ресурсу на фоне непрерывного увеличения спроса на него. С середины 1960-х гг. водозабор в мире увеличился более чем вдвое и продолжает расти¹. Это обусловлено ростом численности населения, бурным экономическим развитием, изменением климатических условий. Ситуация усугубляется загрязнением воды и неэффективностью ее использования из-за применения устаревших технологий, что особенно характерно для сельскохозяйственной сферы. Из-за эксплуатации далеких от совершенства систем ирригации и сетей водоснабжения в некоторых странах потери воды достигают 60%².

Проблема тесно связана с вопросами продовольственной и энергетической безопасности. Около 70% используемой пресной воды приходится на сельское хозяйство, в первую очередь – для орошения пахотных земель. На втором месте стоит энергетика и промышленность, обеспечивающие 20% общего потребления³. Вышесказанное делает пресную воду одним из важнейших факторов влияния на международную и внутривосточную обстановку, часто приводящему к напряженности в межгосударственных отношениях и внутренним конфликтам.

---

¹ Hofste R.W., Reig P., Schleifer L. 17 Countries, Home to One-Quarter of the World's Population, Face Extremely High Water Stress // World Resources Institute : site. – 2019. – August 6. – URL: <https://www.wri.org/insights/17-countries-home-one-quarter-worlds-population-face-extremely-high-water-stress> (accessed: 22.09.2023).

² Водный кризис на Ближнем Востоке / отв. ред. Н. Д. Плотников. – М. : Институт востоковедения РАН, 2022. – С. 6.

³ The United Nations World Water Development Report 2022: groundwater: making the invisible visible. – Paris : UNESCO, 2022. – P. 48, 74. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380721> (accessed: 22.09.2023).

До настоящего времени наиболее заметно это воздействие проявилось на территории Ближнего Востока, где расположены 11 из 18 стран мира, испытывающих наибольший дефицит пресной воды⁴. Именно там длительное время происходит арабо-израильский конфликт, напрямую связанный с водными ресурсами. В целом же, в течение последних 60 лет не менее 25 конфликтов между различными общностями и государствами, проживающими и расположенными на территории этого региона, были связаны с водой. Местные эксперты называют воду, наряду с углеводородами, одним из главных факторов влияния на внутривосточную ситуацию и на межгосударственное взаимодействие ближневосточных стран, роль которого будет только увеличиваться⁵.

Во многом это обусловлено демографическим ростом. В настоящее время численность населения региона уже превысила 420 млн. человек, а к 2050 году может достигнуть 700 млн. человек. Другой причиной повышения роли водного фактора на Ближнем Востоке является изменение и без того сложных климатических условий. Продолжительные засухи в Сирии (в том числе сильнейшая за последние 900 лет, обрушившаяся на страну в период с 2006 по 2011 гг.), Ираке и Иране провоцируют миграцию сельских жителей в города, следствием чего становится рост числа бедняков и радикализация общества⁶. При этом еще в 1985 году бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали, комментируя ситуацию на Ближнем Востоке, назвал воду причиной будущих войн в этом регионе⁷.

Большие опасения, связанные с возможностью использования водного фактора в политических целях, относительно недавно появились в Центральной

---

⁴ Kitila D. Middle Eastern Water Stress Could Cause Widespread Regional Instability in the Years to Come // Hydropolitics Association : site. – 2019. – August 28. – URL: <https://www.hidropolitikakademi.org/en/article/28215/middle-eastern-water-stress-could-cause-widespread-regional-instability-in-the-years-to-come> (accessed: 22.09.2023).

⁵ Водный кризис на Ближнем Востоке / отв. ред. Н. Д. Плотников. – М. : Институт востоковедения РАН, 2022. – С. 4.

⁶ Невоенные угрозы международной безопасности и стабильности международных отношений / отв. ред. Н. Д. Плотников. – М. : Институт востоковедения РАН, 2020. – С. 24.

⁷ Talking Point: Ask Boutros Boutros Ghali // BBC News : site. – 2003. – July 10. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/talking_point/2951028.stm (accessed: 22.09.2023).

Азии. В частности, Узбекистан и Туркменистан серьезно обеспокоены несогласованной со странами региона реализацией в Афганистане проекта строительства канала Кош-Тепа для забора воды из реки Амударья. Сооружение, предназначенное для орошения земли в трех афганских провинциях, позволит существенно улучшить не только экономическую, но и социальную ситуацию в Афганистане посредством обеспечения работой около четверти миллиона человек. В то же время забор расчетного объема воды приведет к сильному обмелению реки. В маловодные годы доля отведенной воды может достигнуть 25% речного стока⁸.

Осуществление проекта способно нанести значительный ущерб сельскохозяйственной и энергетической сферам Узбекистана и Туркменистана. По мнению экспертов из региона, действующее руководство Афганистана намерено стать доминирующим игроком в вопросе распределения водных ресурсов, что позволит в перспективе их использовать не только в интересах удовлетворения собственных нужд, но и для оказания давления на своих соседей⁹.

В перспективе же крупнейшие по масштабу противоречия вокруг использования водных ресурсов ожидаются в Юго-Восточной Азии, а в ней – в субрегионе Большого Меконга (СБМ), где происходит деградация жизненно важной речной экосистемы как по причине динамичного демографического и экономического роста, так и вследствие негативного воздействия изменения климата¹⁰. Меконг является крупнейшей рекой ЮВА и играет значительную роль в обеспечении сельскохозяйственных и энергетических потребностей материковой части этого региона и Южного Китая. Его бассейн захватывает территории КНР, Мьянмы

---

⁸ Эргашев Б. И. Афганистан и вопросы вододеления и водопотребления в бассейне Амударья: проблемы и перспективы // Ситуация в Афганистане и ее влияние на региональную безопасность : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 3 октября 2023 г. / редкол.: Н. Д. Плотников и др. – Москва : Институт востоковедения, 2023. – С. 86.

⁹ Синельников Д. А. Современная водная политика Афганистана и ее влияние на обстановку в регионе // Ситуация в Афганистане и ее влияние на региональную безопасность : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 3 октября 2023 г. / редкол.: Н. Д. Плотников и др. – Москва : Институт востоковедения, 2023. – С. 99.

¹⁰ Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2015. – С. 66, 105.

(верхний бассейн Меконга (ВБМ)), Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама (нижний бассейн Меконга (НБМ)).

В НБМ проживает около 65 млн. человек, 80% которых напрямую зависят от реки в вопросах продовольствия. Река обеспечивает там производство более 50% риса, вылов 45% рыбы (без учета той, которая используется местными жителями для собственного потребления) и выработку около 10% объема гидроэнергии этих стран¹¹. Однако в последние годы наблюдалось значительное падение стока реки и изменение ее гидрологического режима. По данным Комиссии по реке Меконг, уровень воды в период с 2019 по 2021 гг. опускался ниже наименьших значений последних 60 лет, а в 2019 году опустился ниже самого низкого значения за более чем 100 лет¹². Это не только негативно сказалось на благосостоянии людей и хозяйственной жизни в целом, но и привело к росту напряженности в межгосударственных отношениях.

Растущие противоречия, связанные с использованием ресурсов Меконга, могут впоследствии обострить отношения как между Китаем и его южными соседями, так и между странами НБМ. Ситуация осложняется геополитической значимостью субрегиона, что делает его местом борьбы за влияние со стороны ведущих мировых центров силы и региональных государств. Вследствие этого даже появилось мнение о назревании в ЮВА новой угрозы международной безопасности, аналогичной территориальным спорам в Южно-Китайском море.

Тема исследования актуальна в связи с растущей ролью ЮВА во внешней политике России. Введение западных санкций еще в 2014 году придало импульс российской политике «разворота на Восток», в рамках которой произошло укрепление сотрудничества со странами – участницами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Так, в 2016 году вступило в силу соглашение о сво-

---

¹¹ State of the Basin Report 2018. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – P. xii. – The electronic version of printed publication. – URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/SOBR-v8_Final-for-web.pdf (accessed: 22.09.2023).

¹² Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – P. vii. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/LowFlowReport20192021.pdf> (accessed: 22.09.2023).

бодной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Вьетнамом, в 2018 году Россия и АСЕАН подняли уровень отношений до стратегического партнерства, а в 2021 году провели первое в истории совместное военно-морское учение. Причем в ходе последнего корабли стран – участниц мероприятия отрабатывали задачи по обеспечению безопасности стратегически важного Малаккского пролива, на который приходится около 40% мировой торговли¹³.

Беспрецедентное в истории России санкционное давление со стороны Запада, последовавшее за спровоцированным им же конфликтом на Украине, поставило в центре внимания взаимодействия РФ и АСЕАН вопросы экономического сотрудничества. Его перспективы, как и будущее взаимодействие в других областях, во многом определяются независимой политикой стран ЮВА, поддерживать которую в условиях растущей поляризации международного политического пространства становится все труднее. Для обеспечения со стороны России своевременной реакции на изменение региональной обстановки требуется исследование всех влияющих на нее факторов, в том числе такого важного, как водный. Это необходимо для принятия грамотных управленческих решений, направленных на продвижение и защиту российских интересов.

Научная проблема исследования. Несмотря на многочисленные примеры применения силы в водных спорах на внутринациональном уровне, современные представления о влиянии дефицита воды на международные отношения не признают его в качестве главной причины военных столкновений между государствами. Однако по мере дальнейшего роста потребности в пресной воде и нарушения устойчивости существующей системы международных отношений значение водного фактора в межгосударственном взаимодействии увеличивается. Именно эти процессы приобретают все больший масштаб в субрегионе Большого Меконга. В настоящем исследовании предпринята попытка определить характер

---

¹³ В Индонезии завершились первые военно-морские учения Россия – АСЕАН // ТАСС : сайт. – 2021. – 3 декабря. – URL: <https://tass.ru/politika/13107219> (дата обращения: 22.09.2023).

влияния водной проблемы Меконга на состояние и перспективы развития международных отношений в регионе.

Объектом исследования являются международные отношения в ЮВА. **Предметом** – влияние проблемы Меконга на внешнюю политику субъектов международных отношений в ЮВА.

Хронологические рамки исследования главным образом охватывают временной отрезок с 1995 года, когда было положено начало деятельности Комиссии по реке Меконг, по 2023 год. Вместе с тем изучение генезиса развития споров вокруг использования ресурсов реки производится с момента создания в конце 1950-х гг. первого на территории СБМ институционального механизма трансграничного речного сотрудничества – Комитета по координации исследований бассейна Нижнего Меконга (Меконгского комитета). Другие институты и программы взаимодействия, в том числе с участием Китая (Mekong-Lancang Cooperation), США (Mekong-US Partnership) и остальных крупных игроков, появились позже. Выбор обозначенного периода позволяет отследить эволюцию межгосударственного сотрудничества на реке. Особое внимание уделено периоду с 2019 по 2021 гг., когда ухудшение экологической ситуации в речном бассейне совпало с обострением американо-китайских отношений, что привело к политизации водной проблемы Меконга.

Территориальные рамки исследования охватывают субрегиональный (субрегион Большого Меконга), региональный (Юго-Восточная Азия) и макрорегиональный уровень (Индо-Тихоокеанский регион). Выбор СБМ обусловлен тем, что расположенные в нем страны являются непосредственными субъектами спора по вопросу использования ресурсов Меконга. Именно внутренние противоречия между ними представляют собой основную движущую силу развития связанных с рекой международных процессов.

В свою очередь обострение противоречий влияет на международные отношения в ЮВА в целом. Об этом говорит растущее внимание к проблеме Меконга

со стороны АСЕАН, которая в 2020 году впервые включила ее в повестку дня организации. Так, тема «Сближение субрегионального сотрудничества стран Меконга с целями АСЕАН» обсуждалась в ходе первого Форума АСЕАН по субрегиональному развитию¹⁴, заседания Координационного совета АСЕАН по субрегиональному развитию¹⁵, а также нашла свое отражение в совместных документах 37-го саммита АСЕАН¹⁶.

Усиление внимания к водной проблеме в ЮВА стало ответом на давление внешних сил, преследующих в СБМ свои интересы. К ним, прежде всего, относятся Китай, США, Япония, Южная Корея и Индия. Политика в отношении СБМ каждого из названных государств является частью более крупных конкурирующих стратегий, таких как «Один пояс, один путь», «Индо-Тихоокеанская стратегия», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», «Новая южная политика», «Действуй на Востоке».

Таким образом, в ходе исследования влияния проблемы Меконга на международные отношения в ЮВА необходимо изучать как политику в отношении этого вопроса, проводимую непосредственными субъектами спора, так и влияние крупных нерегиональных игроков и АСЕАН в целом.

Цель исследования заключается в определении влияния водной проблемы Меконга на международные отношения в ЮВА.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **научных задач**:

– определить роль реки Меконг в экономике и жизнеобеспечении населения пролегающих вдоль нее стран;

¹⁴ ASEAN forum on sub-regional development opens // The World and Vietnam Report : site. – 2020. – July 15. – URL: <https://en.baoquocte.vn/asean-forum-on-sub-regional-development-opens-119381.html> (accessed: 22.09.2023).

¹⁵ Chairman's Press Statement of The ASEAN Coordinating Council's Special Session on Sub-Regional Development. Hanoi, 9 September 2020. – The electronic version of printed publication. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2020/09/Chairmans-Press-Statement-ACC-Special-Session-on-Subregional-Development_FINAL.pdf (accessed: 22.09.2023).

¹⁶ Chairman's Statement of the 37th ASEAN Summit. Hanoi, 12 November 2020. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/43-Chairmans-Statement-of-37th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf> (accessed: 22.09.2023).

- выявить основные межгосударственные противоречия вокруг использования водных ресурсов реки Меконг;
- проанализировать развитие взаимодействия стран субрегиона Большого Меконга по вопросам использования ресурсов реки;
- определить роль Меконга во внешней политике Китая, США, Японии, Южной Кореи и Индии;
- рассмотреть политику стран нижнего бассейна Меконга и островных государств АСЕАН в отношении проблемы Меконга;
- определить перспективы влияния споров вокруг использования ресурсов реки Меконг на международные отношения в ЮВА.

Гипотеза исследования заключается в том, что взаимодействие Китая со странами, расположенными ниже по течению Меконга, заключается больше в сотрудничестве, чем в противостоянии. При этом зависимость этих стран от КНР увеличивается, что приводит к росту влияния Китая в ЮВА в целом. Данное обстоятельство на фоне усиления влияния на АСЕАН со стороны других крупных государств негативно сказывается на ее единстве.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на теорию международных отношений. В основе работы лежит парадигма структурного реализма. Это обусловлено усилением глобальной конкуренции из-за перераспределения влияния между центрами силы и другими современными тенденциями мирового развития, отражающими растущую роль силы на международной арене и обозначенными в российских основополагающих документах в области национальной безопасности и внешней политики¹⁷.

---

¹⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации 2 июля 2021 г. // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/l4wGRPqJvETSkUTYmhczRochb1j1jqh.pdf> (дата обращения: 22.09.2023); Концепция внешней политики Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г. // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/vugNZ0pvJNFgKhkD6psAwhp8jAi8p2Qt.pdf> (дата обращения: 22.09.2023); Военная доктрина Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – URL:

Вместе с тем в работе допускается, что споры за использование ресурсов не всегда провоцируют повышение конфронтации, а в случае явного превышения выгоды от сотрудничества над выгодой от конфликта будут стимулировать развитие отношений. Изложенный подход наиболее близок к положениям концепции оборонительного неореализма, сторонники которой считают реальными и вполне достижимыми длительные периоды международной стабильности и межгосударственного сотрудничества. Ведущими представителями этой школы являются исследователи К. Уолтц, С. Уолт, Р. Джервис, С. Ван Эвера, Ч. Глейзер¹⁸.

При этом анализ состояния и прогнозирование развития международных отношений в ЮВА производились исходя из логики поведения государств на международной арене. Объяснение последней не укладывается исключительно в рамки какой-либо одной из существующих парадигм теории международных отношений и требует учета переменных, выявленных представителями разных теоретических традиций. Вклад в понимание механизма формирования внешнеполитических стратегий государств внесли отечественные ученые И. А. Истомин, А. Д. Богатуров, М. А. Хрусталева¹⁹.

Первый из них утверждал, что поведение игрока на международной арене обусловлено не только соотношением его предпочтений и возможностей, но и влиянием устоявшихся институтов, регулирующих взаимоотношения между государствами, а также особенностей восприятия международной среды, составляющих основу его мировоззрения. Это объясняет создание крупными государствами собственных и взаимоисключающих механизмов взаимодействия в субрегионе Большого Меконга, а также использование ими мягкой силы для формирования

<http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/> (дата обращения: 22.09.2023).

¹⁸ Waltz K. *Theory of International Politics*. – Boston : McGraw-Hill, 1979. – 251 p.; Walt S. *The Origins of Alliances*. – Cornell University Press, 1987. – 321 p.; Jervis R. *Cooperation Under the Security Dilemma // World Politics*. – 1978. – № 2. – P. 167-214; Stephen Van Evera. *Causes of War: Power and the Roots of Conflict*. – Cornell University Press, 1999. – 268 p.; C. Glaser. *Rational Theory of International Politics*. – Princeton : Princeton University Press, 2010. – 314 p.

¹⁹ Истомин И. А. *Логика поведения государств в международной политике : монография*. – М. : Аспект пресс, 2021. – 304 с.; Богатуров А. Д. *Международно-политический анализ : монография*. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 208 с.; Хрусталева М. А. *Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учебное пособие*. – М. : Аспект пресс, 2015. – 208 с.

среди стран речного бассейна нужных им представлений о состоянии и перспективах развития обстановки в регионе.

Особое внимание в работе уделено структурному влиянию дефицита воды на международные отношения, которое заключается не только в растущей конкуренции государств за использование речных ресурсов, но и в использовании этих ресурсов для получения альтернативных выгод, что может способствовать снижению конфликтности. Проблема дефицита воды как важного фактора межгосударственного взаимодействия подробно раскрыта А. Б. Лихачевой, которая предложила оригинальную методику оценки влияния водной проблемы на международные отношения²⁰. Последняя заключается в сопоставлении факторов, провоцирующих конфликтность и стимулирующих сотрудничество в сфере использования водных ресурсов.

Для решения научных задач диссертации применялись различные методы исследования. В частности, диалектический метод позволил всесторонне изучить развитие споров вокруг использования речных ресурсов, выделить основные движущие силы происходящих изменений. Благодаря использованию системного подхода объект исследования (международные отношения в ЮВА) рассматривался в качестве системы, включающей подсистемы (взаимодействие между континентальными и островными странами региона), а также входящей в надсистему (международные отношения в Индо-Тихоокеанском регионе). В свою очередь сама проблема Меконга также была рассмотрена в качестве системы, включающей экономическую, политическую и экологическую составляющие.

С помощью методов анализа и синтеза было глубоко изучено взаимодействие стран по вопросу использования речных ресурсов, определена роль Меконга в экономике государств субрегиона и внешней политике внешних игроков. Метод сравнения позволил выявить сходства и различия в политике в отношении

---

²⁰ Лихачева А. Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2015. – 219 с.

стран речного бассейна, провидимой Китаем и крупными нерегиональными странами. Применение сравнительного анализа в исследовании также было обусловлено необходимостью учета соотношения сил между ними. Это объясняется тем, что направление развития водного спора во многом зависит от общего состояния отношений между странами. Исходя из того, что основными субъектами такого спора в субрегионе Большого Меконга являются Китай и некоторые государства нижнего течения, то развитие ситуации определяется влиянием КНР в субрегионе. Оно же ограничивается влиянием в странах речного бассейна других крупных игроков и зависит от баланса сил между ними. Вопросы количественной оценки баланса сил подробно рассмотрены Д. А. Дегтеревым, который выделил и проанализировал наиболее известные методики подсчета совокупного потенциала государства²¹.

Метод сводных данных заключался в анализе докладов международных организаций, межгосударственных соглашений, национальных стратегий, официальных заявлений, диссертаций, монографий, научных статей и публикаций в СМИ и на сайтах сети Интернет по теме диссертации, а также в сборе статистических данных. Ретроспективный метод позволил проследить генезис споров вокруг использования ресурсов реки Меконг, включая как развитие противоречий, так и эволюцию сотрудничества между странами верхнего и нижнего течения. Благодаря этому удалось определить направление развития взаимодействия стран по изучаемому вопросу.

Источниковая база исследования. Основным источником сведений о противоречиях вокруг использования речных ресурсов в регионе и мире, а также о тех или иных аспектах сотрудничества между странами речного бассейна выступают материалы межгосударственных, государственных и неправительственных организаций. В числе первых – доклады ООН, Азиатского банка развития,

---

²¹ Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : дис. ... док. полит. наук. – М., 2019. – 644 с.

АСЕАН, Комиссии по реке Меконг²². Остальные включают исследования Института водных проблем РАН, Российского информационно-аналитического и научно-исследовательского водохозяйственного центра²³, Tsinghua University (КНР), China Institute of Water Resources and Hydropower Research (КНР), Stimson Center (США), East – West Center in Washington (США), Institute for Environmental Science and Development (Вьетнам)²⁴, World Resources Institute, International Centre for Environmental Management²⁵ и других организаций.

²² The United Nations World Water Development Report 2022: groundwater: making the invisible visible. – Paris : UNESCO, 2022. – 225 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380721> (accessed: 22.09.2023); GMS Transport Sector Strategy 2030 toward a seamless, efficient, reliable and sustainable GMS transport system. – ADB, 2018. – 42 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/470536/gms-transport-sector-strategy-2030.pdf> (accessed: 03.11.2023); Lao People’s Democratic Republic energy sector assessment, strategy, and road map. – ADB, 2019. – 81 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/547396/lao-pdr-energy-assessment-2019.pdf> (accessed: 03.11.2023); The 7th ASEAN Energy Outlook (AEO7). – Jakarta : ASEAN Centre for Energy, 2022. – 184 p. – Text : electronic. – URL: <https://aseanenergy.org/the-7th-asean-energy-outlook/> (accessed: 22.09.2023); Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – 81 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/LowFlowReport20192021.pdf> (accessed: 22.09.2023); Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – 17 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/resource/ajg581> (accessed: 22.09.2023); State of the Basin Report 2018. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – 226 p. – The electronic version of printed publication. – URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/SOBR-v8_Final-for-web.pdf (accessed: 22.09.2023).

²³ Трансграничные водные объекты: использование, управление, охрана : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сочи, 20-25 сентября 2021 г. / редкол.: Л. А. Беспалова и др. – Новочеркасск : Лик, 2021. – 406 с.

²⁴ Drought characteristics of the Lancang-Mekong basin and the role of reservoir regulation on streamflow / F. Tian, H. Liu, S. Hou [et al.]. – Tsinghua University, 2020. – 30 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <http://isi.irtces.org/isi/uploadfile/2021/02/08/20210208110403706.pdf> (accessed: 22.09.2023); Eyster B., Kwan R., Weatherby C. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // Stimson Center : site. – 2020. – April 13. – URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (accessed: 22.09.2023); The Mekong Matters for America/America Matters for the Mekong. – East – West Center in Washington, 2020. – 77 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://stimson.org/wp-content/uploads/2020/04/MekongMatters-2020-FINAL-lowres.pdf> (accessed: 22.09.2023); Le Trinh. Water pollution in The Mekong Delta: sources, present, future, ecological impacts and mitigation // Institute for Environmental Science and Development (VESDEC) : [site]. – 2017. – October 17. – URL: <https://vesdec.com.vn/index.php?language=en&nv=news&op=Director-activities/Water-pollution-in-The-Mekong-Delta-sources-present-future-ecological-impacts-and-mitigation-water-pollution-in-The-Mekong-Delta-sources-present-future-ecological-impacts-and-mitigation-104> (accessed: 03.11.2023).

²⁵ Hofste R.W., Reig P., Schleifer L. 17 Countries, Home to One-Quarter of the World's Population, Face Extremely High Water Stress // World Resources Institute : site. – 2019. – August 6. – URL: <https://www.wri.org/insights/17-countries-home-one-quarter-worlds-population-face-extremely-high-water-stress> (accessed: 22.09.2023); MRC Strategic Environmental Assessment (SEA) of hydropower on the Mekong mainstream: summary of the final report. – Hanoi : International Centre for Environmental Management, 2010. – 198 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/SEA-Hydropower/SEA-Main-Final-Report.pdf> (accessed: 22.09.2023).

Важной группой источников являются официальные документы стран субрегиона Большого Меконга, международные договоры и документы (коммюнике по итогам саммитов, политические декларации, стратегии, планы действий), подписанные и принятые странами – участницами тех или иных механизмов сотрудничества как внутри субрегиона, так и между странами речного бассейна и внешними партнерами. Информация о межгосударственном взаимодействии по проблеме Меконга и связанным с ней вопросам содержится в опубликованных на официальных сайтах²⁶ документах, принятых в рамках Комиссии по реке Меконг, механизма сотрудничества Ланьцан – Меконг, Партнерства Меконг – США и других площадок, объединяющих страны субрегиона с Японией, Южной Кореей и Индией.

Еще одной группой источников выступают сообщения, публикуемые на сайтах вышеуказанных механизмов взаимодействия. Они позволяют наблюдать за текущим состоянием сотрудничества и происходящих в субрегионе Большого Меконга актуальных событиях, касающихся водных ресурсов. Сведения аналогичного характера содержатся в публикациях средств массовой информации. В частности, к ним можно отнести издания стран субрегиона Большого Меконга, такие как Xinhua, China Daily (КНР), The Irrawaddy (Мьянма), The Laotian Times (Лаос), Bangkok Post, Bangkok Tribune (Таиланд), The Phnom Penh Post (Камбоджа), Vietnam plus, VnExpress, VietnamNet (Вьетнам)²⁷. Часть сведений была полу-

---

²⁶ Mekong River Commission : official website. – URL: <https://www.mrcmekong.org/> (accessed: 03.11.2023); Lancang-Mekong Cooperation : official website. – URL: <http://www.lmcchina.org/eng/> (accessed: 03.11.2023); Japan-Mekong Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan : official website. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/mekong/cooperation.html> (accessed: 22.09.2023); Mekong-ROK Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea : official website. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5466/contents.do (accessed: 22.09.2023); Mekong -Ganga Cooperation: official website. – URL: <http://www.lmcchina.org/eng/> <https://mgc.gov.in/> (accessed: 22.09.2023).

²⁷ Xinhua : site. – URL: <https://english.news.cn/> (accessed: 03.11.2023); China Daily : site. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/> (accessed: 03.11.2023); The Irrawaddy : site. – URL: <https://www.irrawaddy.com/> (accessed: 03.11.2023); The Laotian Times : site. – URL: <https://laotiantimes.com/> (accessed: 03.11.2023); Bangkok Post : site. – URL: <https://www.bangkokpost.com> (accessed: 03.11.2023); Bangkok Tribune : site. – URL: <https://bkktribune.com/> (accessed: 03.11.2023); The Phnom Penh Post : site. – URL: <https://phnompenhpost.com/> (accessed: 03.11.2023); Vietnam plus: site. – URL: <https://www.vietnamplus.vn/> (accessed: 03.11.2023); VnExpress : site. – URL: <https://vnexpress.net/> (accessed: 03.11.2023); VietnamNet : site. – URL: <https://vietnamnet.vn> (accessed: 03.11.2023);

чена из статей других зарубежных ресурсов, включая ТАСС, The Economist, Bloomberg, CNN, Reuters, Al Jazeera, а также посвященные экологическим проблемам издания The Third Pole и Mongabay. Ценные сведения также содержатся в специализированных журналах The Diplomat, Asian Power, Vietnam Energy Online²⁸.

В ходе исследования использованы рейтинги показателей потенциала государства, составленные на основе расчетов Сводного индекса национального потенциала (Composite Index of National Capability), Индекса глобальной мощи (Global Power Index), Глобального индекса военной мощи (Global Firepower Index), а также Азиатского индекса силы (Asia Power Index)²⁹. В работе также задействована информация баз данных CA Water info, TrendEconomy и CEIC Data³⁰.

Степень научной разработанности темы исследования. Влияние водной проблемы Меконга на международные отношения в ЮВА невозможно рассматривать без понимания складывающейся в регионе международной обстановки. Большой вклад в исследование этого вопроса внесли директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В. Н. Колотов, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН В. М. Мазырин, директор Центра АСЕАН при МГИМО МИД России Е. В. Колдунова, заведующий Центром изучения ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН Д. В. Мосяков и другие авторы³¹.

²⁸ ТАСС : сайт. – URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 03.11.2023); The Economist : site. – URL: <https://www.economist.com/> (accessed: 03.11.2023); Bloomberg : site. – URL: <https://www.bloomberg.com> (accessed: 03.11.2023); CNN : site. – URL: <https://edition.cnn.com/> (accessed: 03.11.2023); Reuters : site. – URL: <https://www.reuters.com/> (accessed: 03.11.2023); Al Jazeera : site. – URL: <https://network.aljazeera.net/en> (accessed: 03.11.2023); The Third Pole : site. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/> (accessed: 03.11.2023); Mongabay : site. – URL: <https://www.mongabay.com/> (accessed: 03.11.2023); The Diplomat : site. – URL: <https://thediplomat.com/> (accessed: 03.11.2023); Asian Power : site. – URL: <https://asian-power.com/> (accessed: 03.11.2023); Vietnam Energy Online : site. – URL: <https://vietnamenergy.vn/> (accessed: 03.11.2023);

²⁹ Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : дис. ... док. полит. наук. – М., 2019. – С. 468, 472; 2023 Military Strength Ranking // Global Firepower : [site]. – URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 03.11.2023); Map - Lowy Institute Asia Power Index // Lowy Institute : [site]. – URL: <https://power.lowyinstitute.org/> (accessed: 03.11.2023).

³⁰ CA Water info : site – URL: <http://cawater-info.net/> (accessed: 03.11.2023); TrendEconomy : site – URL: <https://trendeconomy.ru/> (accessed: 03.11.2023); CEIC Data : site – URL: <https://www.ceicdata.com/en> (accessed: 03.11.2023).

³¹ Колотов В. Н. Структурный кризис системы региональной безопасности в Юго-Восточной Азии и подходы к его решению // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы / Отв. ред. Е. М. Астафьева – М. : Институт во-

Неоценимый вклад в исследование водных проблем внесли фундаментальные труды научного руководителя Института водных проблем РАН В. И. Данилова-Данильяна, посвященные экологическому, социальному, экономическому и политическому аспектам потребления воды в прошлом, настоящем и будущем. Известный ученый прогнозирует неизбежность обострения к середине третьего десятилетия XXI века проблемы водного дефицита в глобальном масштабе, что увеличит влияние водного фактора в международных отношениях, приведет к ускоренному развитию и внедрению водосберегающих и водоохраных технологий³².

Вопросы взаимодействия государств в сфере использования водных ресурсов описаны во многих трудах. Связанным с водой международным конфликтам посвящены исследования таких зарубежных авторов, как А. Вульф, П. Глик, Дж. Калпакиан, А. Удре. Международное сотрудничество по вопросу использования водных ресурсов рассматривали С. Садофф, Д. Грей, Дж. Хамнер, А. Мередит³³.

Одной из наиболее известных работ является статья А. Вульфа «Конфликт и сотрудничество на международных реках»³⁴. Работа содержит четыре аргумента против возможности возникновения водных войн (исторический, экономический,

---

стоковедения РАН, 2020. – С. 20-39; АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы / под ред. В. М. Мазырина, Е. В. Колдуновой. – Москва : Аспект Пресс, 2023. – 608 с; Мосяков Д. В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1. – С. 7-12; Рогожина Н. Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта «Индо-Тихоокеанский регион» // Вестник РУДН. – 2020. – № 4. – С. 338-353; Рогожина Н. Г. Страны Юго-Восточной Азии и китайская инициатива «пояс и путь»: модель взаимодействия // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. – № 10. С. 91-10.

³² Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты. – Москва : Наука, 2006. – 221 с.; Данилов-Данильян В. И. Глобальный водный кризис и роль России в его разрешении // Биосфера. – 2009. – №1. – С. 106-110.

³³ Meredith A., Giordano M. A., Wolf A.T. Sharing waters: Post-Rio international water management // Natural Resources Forum. – 2003. – № 27. – P. 163-171. – URL: https://transboundarywaters.science.oregonstate.edu/sites/transboundarywaters.science.oregonstate.edu/files/Publications/narf_051_Giordano.pdf (accessed: 22.09.2023).

³⁴ Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways // Water policy. – 1998. – № 2. – P. 251-265. – URL: <https://transboundarywaters.science.oregonstate.edu/sites/transboundarywaters.science.oregonstate.edu/files/Publications/Wolf%20-%201998%20-%20Conflict%20and%20cooperation%20along%20international%20water.pdf> (accessed: 22.09.2023).

стратегический, институциональный). В частности, на основе исторического анализа он утверждает об отсутствии в прошлом военных столкновений между государствами исключительно за воду. Отмечая наличие многочисленных случаев применения силы в водных спорах на внутринациональном уровне, автор выдвигает гипотезу о том, что географический масштаб и интенсивность водного конфликта обратно пропорциональны. При этом, несмотря на вывод о маловероятности водных войн, в статье признается возможность влияния дефицита воды на ухудшение политической и военной обстановки.

Аналогичное мнение изложено в статье П. Глика «Вода и конфликт: пресная вода и международная безопасность»³⁵. Соглашаясь с ростом угроз возникновения внутригосударственных водных конфликтов, автор рассматривает дефицит воды в качестве фактора, способствующего возникновению межгосударственного противостояния, а запасы воды и системы водоснабжения – как используемые инструменты ведения войны.

Интересный вывод сделан в книге Дж. Калпакиана «Идентичность, конфликт и сотрудничество в международных речных системах»³⁶. По мнению автора, не водные противоречия приводят к международным конфликтам, а международные конфликты ведут к обострению водных противоречий.

Беспочвенность предупреждений о надвигающихся водных войнах на фоне растущего насилия за водные ресурсы на местном уровне отмечается А. Удре³⁷. Говоря о природе водных конфликтов, она отмечала необходимость учета таких факторов, как количество, качество и время подачи воды. В частности, избыток или недостаток воды, снижение ее качества, а также времени доступа к ней может

---

³⁵ Gleick P. H. Water and conflict: Fresh water resources and international security // International security. – 1993. – № 1. – P. 79-112. – URL:

https://pacinst.org/wp-content/uploads/1993/06/international_security_gleick_1993-1.pdf (accessed: 22.09.2023).

³⁶ Kalpakian J. Identity, conflict and cooperation in international river systems. – Ashgate Publishing Ltd., 2003. – 213 p.

³⁷ Houdret A., Kramer A., Carius A. The water security nexus: challenges and opportunities for development cooperation. – Eschborn, Germany : GTZ, 2010. – 35 p. – The electronic version of printed publication. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/283726175_Houdret_Annabelle_Annika_Kramer_Alexander_Carius_2010_The_water_security_nexus_challenges_and_opportunities_for_development_cooperation_Eschborn_GTZ (accessed: 22.09.2023).

привести к значительным последствиям для сельского хозяйства, рыболовства, жизнедеятельности населения.

С. Садофф и Д. Грей в статье «За рекой: преимущества сотрудничества на международных реках» приводили четыре типа выгоды от развития взаимодействия в этой сфере (улучшение экологического состояния реки, повышение эффективности использования речных ресурсов, снижение напряженности в отношениях, стимулирование сотрудничества за пределами водопользования)³⁸. Отмечая их зависимость от конкретных географических, политических, экономических и других обстоятельств, авторы признают возможность наличия ситуации, когда совокупность выгод не оправдывает затрат на их достижение. В то же время преимущества взаимодействия могут не осознаваться, вследствие чего в работе делается вывод о необходимости выявления выгод от сотрудничества на международных реках.

Дж. Хамнер в диссертации «Международный конфликт и сотрудничество по проблеме ограниченных водных ресурсов», утверждая об отсутствии у воды такого качества, как причина международного конфликта, показала, что даже в периоды засух странам свойственно не усугублять отношения, а наращивать сотрудничество в области использования водных ресурсов³⁹.

Многие вопросы и примеры трансграничного речного сотрудничества изложены узбекским экспертом Рысбековым Ю. Х. в книге «Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов»⁴⁰. Работа обобщает известные исследования в области водных отношений. Особое внимание уделено деятельности совместных институтов управления

---

³⁸ Sadoff C.W., Grey D. Beyond the river: the benefits of cooperation on international rivers // Water policy. – 2002. – № 4. – P. 389-403. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/10773248_Beyond_the_River_The_Benefits_of_Cooperation_on_International_Rivers (accessed: 22.09.2023).

³⁹ Hamner J. H. Until the well is dry: International conflict and cooperation over scarce water resources : dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. – Atlanta, Georgia, 2008. – 264 p.

⁴⁰ Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент : НИЦ МКВК, 2009. – 203 с.

водными ресурсами, причинам успеха или неудачи реализации проектов в бассейнах международных рек.

С российской стороны вклад в изучение водной проблемы в межгосударственных отношениях внесли А. Лихачева, С. Жильцов, И. Зонн, С. Черняковский, А. Фролов, В. Кочетков, Е. Пак⁴¹.

Наиболее разработанным трудом является диссертация А. Б. Лихачевой «Дефицит воды как фактор современных международных отношений». Со ссылкой на труды зарубежных ученых, на основе исторического анализа взаимодействия стран вокруг использования водных ресурсов, а также теоретического анализа с точки зрения основных теорий международных отношений, автор подчеркивает, что сам по себе дефицит воды не является исключительной причиной военного столкновения между государствами. Предложив методику определения влияния водной проблемы на международные отношения, она использовала ее при анализе ряда региональных примеров.

Сведения о состоянии, перспективах развития и путях решения водных проблем в различных регионах мира (Ближнем Востоке, Центральной и Юго-Восточной Азии) содержатся в обзорах, выпускаемых Центром научно-аналитической информации ИВ РАН⁴².

Различным аспектам проблемы использования ресурсов реки Меконг посвящены работы зарубежных исследователей С. Кунцера, Г. ЛеМойна,

---

⁴¹ Жильцов С., Зонн И. Битва за воду // Индекс безопасности. – 2008. – №3. – С. 49-61; Черняковский С. И. Россия и современная гидрополитика // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2. – С. 25-30; Фролов А. В. Водные ресурсы: фактор конфликтности или сотрудничества? // Пути к миру и безопасности. – 2014. – №1. – С. 7-20; Кочетков В., Пак Е. «Водные войны»: дефицит водных ресурсов как причина и инструмент международных конфликтов // Вестник Московского университета. – 2011. – №5. – С. 35-47.

⁴² Водный кризис на Ближнем Востоке / отв. ред. Н. Д. Плотников. – М. : Институт востоковедения РАН, 2022. – 52 с.; Невоенные угрозы международной безопасности и стабильности международных отношений / отв. ред. Н. Д. Плотников. – М. : Институт востоковедения РАН, 2020. – 38 с.; Синельников Д. А. Современная водная политика Афганистана и ее влияние на обстановку в регионе // Ситуация в Афганистане и ее влияние на региональную безопасность : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 3 октября 2023 г. / редкол.: Н. Д. Плотников и др. – Москва : Институт востоковедения, 2023. – С. 96-105.

С. Снеддона⁴³. В России вопросы освоения бассейна Меконга раскрыты в трудах Е. С. Буровой, Е. А. Канаева, Н. Г. Рогожиной.

Исследования Е. С. Буровой посвящены интеграционным процессам в субрегионе, развивающимся под воздействием совокупности объединяющих факторов и противоречий. Отмечая тесную взаимосвязь экономического роста и уровня благосостояния населения с природными ресурсами Меконга, она считает интеграцию между странами речного бассейна единственным решением для обеспечения экономической жизнеспособности региона в долгосрочной перспективе. Называя Меконг катализатором развития СБМ, автор отмечает проблемы неравномерного и не всегда эффективного распределения и эксплуатации его ресурсов, что порождает различные межгосударственные и межсекторальные противоречия⁴⁴.

Е. А. Канаев, рассматривая китайский и вьетнамский подходы к решению проблемы Меконга, увязывает ее с общим контекстом взаимодействия между КНР и АСЕАН. Это объясняется принципиальной невозможностью решения проблемы водопользования, что в значительной степени связано с неспособностью государств ЮВА координировать собственные планы развития. По мнению автора, на развитие взаимодействия по вопросу использования речных ресурсов во

---

⁴³ Understanding the impact of hydropower developments in the context of upstream–downstream relations in the Mekong river basin / C. Kuenzer, I. Campbell, M. Roch, P. Leinenkugel // Sustainability science. – 2012. – № 4. – P. 565-584. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/237100980_Understanding_the_Impacts_of_Hydropower_Developments_in_the_Context_of_Upstream-Downstream_Relations_in_the_Mekong_River_Basin (accessed: 22.09.2023); ЛеМойн Г. Стимулы и выгоды сотрудничества между странами в бассейнах рек Меконг и Нил // Международное и национальное водное право : сайт. – URL: <http://cawater-info.net/library/rus/almaty/lemoine2.pdf> (дата обращения: 22.09.2023); Sneddon C., Fox C. River-Basin Politics and the Rise of Ecological and Transnational Democracy in Southeast Asia and Southern Africa // Water Alternatives. – 2008. – № 1. – P. 66-88. – URL: https://www.researchgate.net/publication/26570124_River-Basin_Politics_and_the_Rise_of_Ecological_and_Transnational_Democracy_in_Southeast_Asia_and_Southern_Africa (accessed: 22.09.2023).

⁴⁴ Бурова Е. С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 2. – С. 39-51.

многим будет влиять внешняя среда – реализация Экономического коридора Китай – Индокитай и развитие обстановки в Южно-Китайском море⁴⁵.

Политическая, экономическая и экологическая стороны вопроса освоения Меконга подробно изложены Н. Г. Рогожиной в монографии «Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии», диссертации «Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая», статье «Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме»⁴⁶. Рассматривая проблемы региональной водной политики, автор отмечает институциональную и политическую слабость Комиссии по реке Меконг, не обладающей достаточными полномочиями для регулирования водопользования.

Аналогичные выводы сделаны в диссертации вьетнамского исследователя Нгуен Тхи Ким Ань «Международно-правовые аспекты регулирования использования реки Меконг», где отмечены системные проблемы Соглашения о сотрудничестве во имя устойчивого развития бассейна реки Меконг. Отдельным проблемам состояния речного бассейна и взаимодействия по водопользованию посвящены диссертации вьетнамских исследователей, в частности – работа Фунг Тхай Зыонга «Эколого-геохимическое состояние дельты реки Меконг (Республика Вьетнам) по результатам изучения донных отложений»⁴⁷.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа является одной из первых попыток комплексного анализа влияния водных споров в бассейне реки Меконг на международные отношения в ЮВА. Всестороннее изучение

---

⁴⁵ Канаев Е. А. Китай, Вьетнам, проблема Меконга // Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2019: вьетнамско-китайские отношения после войны 1979 года / Отв. ред. Г. М. Локшин. – М.: ИДВ РАН, 2019. — 166-180.

⁴⁶ Рогожина Н. Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 2. – С. 37-45; Рогожина Н. Г. Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая : автореферат дис. ... доктора полит. наук. – М., 2011. – 39 с.; Рогожина Н. Г. Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии (социально-политический аспект). – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – 197 с.; Филоник А. О., Рогожина Н. Г. Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов (социально-экономический и политико-экологический аспекты). – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. – 202 с.

⁴⁷ Нгуен Тхи Ким Ань. Международно-правовые аспекты регулирования использования реки Меконг : дис. ... канд. юр. наук. – М., 2022. – 254 с.; Фунг Тхай Зыонг. Эколого-геохимическое состояние дельты реки Меконг (Республика Вьетнам) по результатам изучения донных отложений : дис. ... канд. геолого-минералогических наук. – Томск, 2015. – 101 с.

этого вопроса еще не проводилось, хотя часть аспектов исследования уже нашли свое отражение в публикациях западных и азиатских экспертов⁴⁸.

Впервые произведено изучение влияния водной проблемы бассейна реки Меконг не только на отношения стран – участников спора, но и на международные отношения в ЮВА в контексте глобального противостояния КНР и США, а также увеличения влияния региональных игроков – Японии, Южной Кореи и Индии. Предыдущие связанные с Меконгом работы, в основном, были посвящены экологическим или экономическим вопросам, а также рассматривались в контексте отношений стран верхнего и нижнего течения Меконга.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблема Меконга используется Китаем и США в интересах их противостояния в ЮВА, вследствие чего является значительно политизированной. Деградация речной экосистемы происходит под воздействием множества факторов, таких как уменьшение количества осадков, развитие гидроэнергетики, добыча песка, увеличение водозабора и сброс сточных вод. При этом в центре внимания ученых и политиков находится влияние китайских ГЭС на состояние бассейна. Зарубежные эксперты той или иной страны, зачастую, преувеличивают или преуменьшают их воздействие. В первом случае это позволяет обвинить Китай в нанесении ущерба странам НБМ. Во втором случае вина может быть переложена на природное явление. Продвижение той или иной точки зрения позволяет увеличивать или сглаживать межгосударственные отношения в странах субрегиона Большого Меконга.

2. Взаимодействие стран бассейна реки Меконг заключается больше в сотрудничестве, чем в противостоянии. Все государства вовлечены в трансгра-

---

⁴⁸ Roundtable: Interests, Initiatives, and Influence: Geopolitics in the Mekong Subregion // Sarah Teo, Brian Eyler, Zhang Li [et al.] // Asia Policy. – 2022. – № 2. – P. 2-68. – URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023); Ho S., Pitakdumrongkit K. Can ASEAN Play a Greater Role in the Mekong Subregion? // The Diplomat : site. – 2019. – January 30. – URL: <https://thediplomat.com/2019/01/can-asean-play-a-greater-role-in-the-mekong-subregion/> (accessed: 22.09.2023).

ничную торговлю электроэнергией, которая осуществляется не только на двусторонней, но уже и на многосторонней основе. Перспективным направлением сотрудничества также является управление водными ресурсами.

3. Зависимость стран нижнего бассейна реки Меконг от КНР как страны – гидрогегемона растет. Китай является одним из основных экспортеров электроэнергии в субрегионе, а также занимает сильные позиции в сфере строительства гидротехнических сооружений в Лаосе и Камбодже. Контроль над стоком реки позволяет ему оказывать влияние на продовольственную безопасность и сельское хозяйство стран нижнего течения. Исходя из того, что в нем занята большая часть их жителей, это также создает возможность влиять на внутривнутриполитическую обстановку этих государств.

4. Увеличение связанных с рекой возможностей по влиянию на страны субрегиона усиливает имеющиеся у КНР рычаги давления на АСЕАН. Несмотря на обеспокоенность этой организацией растущей зависимостью субрегиона от внешних игроков, приводящей к соответствующему снижению ее авторитета, она значительно ограничена в решении вопроса Меконга. Не вовлеченные в водный спор страны стремятся избежать своего втягивания в очередную арену соперничества с участием глобальных и региональных держав, вследствие чего не заинтересованы в вынесении проблемы за пределы субрегиона. Ряд же стран – участниц спора, занимая выгодное положение по течению реки или опасаясь негативной реакции со стороны Китая, также не готовы в полной мере поддерживать остальных прибрежных стран.

5. Растущая зависимость от Китая со стороны стран нижнего бассейна реки Меконг на фоне деятельности США и их союзников по усилению влияния в ЮВА является дополнительным фактором напряженности в регионе, ограничивающим проведение странами АСЕАН независимой политики и усложняющим достижение ими консенсуса, что негативно сказывается на единстве организации.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении существующих подходов к определению влияния водных споров на современные международные отношения в регионе, ожидающем наибольших противоречий в области водопользования, усугубляемых возрастающим давлением со стороны крупных государств, ведущих борьбу за влияние в СБМ и ЮВА. При этом исследование развития международных процессов в субрегионе учитывало не только их внутренние движущие силы (противоречия между субъектами водного спора), но и внешние причины (влияние АСЕАН и крупных нерегиональных игроков). Такая схема может быть применена при анализе других ситуаций, связанных с взаимодействием на международных реках.

Практическая значимость работы состоит в повышении качества освещения современного состояния и перспектив развития обстановки в ЮВА и подготовке на основе этого рекомендаций российским органам государственной власти, направленным на укрепление позиций России в регионе.

Работа может представлять интерес для российских организаций и компаний, которые занимаются вопросами энергетики, сельского хозяйства, производства удобрений, водоочистки, водосбережения и другими связанными с потребностями субрегиона Большого Меконга проблемами.

Помимо способствования продвижению отечественных научных и коммерческих проектов полученные результаты исследования могут быть также использованы в учебном процессе в рамках обучения студентов высших учебных заведений по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Апробация результатов исследования была проведена в ходе восьми научных мероприятий, в том числе:

международной научной конференции «АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы» (Москва, 2022 г.);

круглого стола «Современные вызовы в Восточной Азии: политика и экономика» (Москва, 2022 г.);

международной научно-практической конференции «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст» (Москва, 2022 г.);

научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2022 г.);

XIII международной научной конференции «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2022 года» (Санкт-Петербург, 2023 г.);

научной конференции «Вьетнам в условиях мировой турбулентности: политика, экономика и общество» (Москва, 2023 г.);

международной конференции «Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития» (Москва, 2023 г.);

всероссийской научно-практической конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2023 г.).

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

Бутко А.А. Развитие трансграничного речного сотрудничества в субрегионе Большого Меконга // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 4. – №4 (57). – С. 46-57.

Бутко А.А. Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг // Проблемы Дальнего Востока. – 2023. – № 2. – С. 93-104.

Бутко А.А. Политика Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама в отношении проблемы Меконга // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 1. – №1 (58). – С. 45-57.

Помимо этого выпущен обзор (Меконг: проблемы региона и возможные пути их решения. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2023. – 48 с., ил.), а также ряд статей, затрагивающих рассматриваемую в исследовании проблематику:

Бутко А.А. Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере // Вьетнамские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 3. С. 25-34.

Бутко А.А. Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американо-китайского противостояния // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2022. – № 3. – С. 21-30.

Чинь Куок Винь, Бутко А.А., Ха Ле Тхань Чунг. Сотрудничество Китая и Вьетнама: современный научно-экспертный дискурс // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 4А. – С. 205-212.

Кроме того, результаты работы использовались в Центре научно-аналитической информации Института востоковедения РАН при подготовке информационно-аналитических материалов для федеральных органов власти (Администрации Президента РФ, Совета Безопасности РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Министерства иностранных дел РФ, Минобороны РФ и других органов).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики», 11 «Международные организации», 12

«Внешняя политика и дипломатия» и 14 «Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений».

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

Первая глава «Генезис споров вокруг использования ресурсов реки Меконг» посвящена зарождению и углублению противоречий, а также налаживанию и развитию сотрудничества между странами СБМ по вопросу использования речных ресурсов. В ней также говорится о роли водных ресурсов Меконга в обеспечении экономического развития, энергетической и продовольственной безопасности стран субрегиона, причинах и последствиях деградации экологической системы Меконга, а также о политизации водной проблемы.

Во второй главе «Роль Меконга во внешней политике Китая и крупных нерегиональных игроков» рассматривается использование крупными странами проблемы Меконга в продвижении ими своих интересов на континентальной части Юго-Восточной Азии и во всем регионе. Политика крупных государств в отношении субрегиона осуществляется в рамках двух крупных конкурирующих инициатив – китайского проекта «Один пояс – один путь» и концепции «Индо-Тихоокеанского региона» в ее различных модификациях. И в той и другой инициативе важное место уделяется странам ЮВА. В силу исключительной значимости Меконга для экономики расположенных вдоль него стран, а также наличия серьезных противоречий вокруг использования речных ресурсов эта часть ЮВА стала предметом особого интереса со стороны конкурирующих центров силы. Это проявилось в создании множества международных диалоговых площадок, ориентированных на сближение с тем или иным игроком.

Третья глава «Политика стран Юго-Восточной Азии в отношении споров вокруг использования ресурсов реки Меконг» посвящена взглядам стран-участниц Комиссии по реке Меконг, а также государств-членов АСЕАН на про-

блему Меконга. В ней говорится о деятельности и взаимодействии Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама по освоению речных ресурсов, вовлеченности АСЕАН в решение водного вопроса, делается прогноз влияния водного фактора на развитие обстановки в ЮВА.

Глава 1. Генезис споров вокруг использования ресурсов реки Меконг

Река Меконг, занимая 12-е место по протяженности и 14-е место по годовому стоку в мире, является крупнейшей в Юго-Восточной Азии и имеет важнейшее экономическое значение для стран материковой части этого региона и Южного Китая. Меконг берет начало в КНР (на долю которой приходится 21% площади водосбора реки) и протекает через Мьянму (3%), Лаос (25%), Таиланд (23%), Камбоджу (20%) и Вьетнам (8%)⁴⁹. Верхний бассейн захватывает территории первых двух стран, нижний – остальных четырех (Рисунок 1.1). Всего в бассейне проживает 75 млн человек, в том числе в нижнем – более 65 млн, что составляет около 10% населения всех стран АСЕАН⁵⁰. Примерно 80% от количества жителей НБМ напрямую зависят от Меконга в вопросах продовольствия⁵¹.

В основе использования ресурсов реки лежат энергетические и сельскохозяйственные потребности субрегиона. Так, на китайской части русла реки в период с 1993 по 2018 гг. возведено 11 крупных ГЭС общей мощностью 21 310 МВт⁵². В странах ниже по течению осуществлено более 100 гидроэнергетических проектов на притоках реки и два в основном течении. К последним относятся введенные в эксплуатацию в 2019 и 2020 гг. соответственно лаосские ГЭС Саябури (1 285 МВт) и Дон Сахонг (260 МВт)⁵³.

---

⁴⁹ CGIAR Research Program on Water, Land and Ecosystems // The Consultative Group for International Agricultural Research : site. – URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/changes/where-we-work/mekong-river-basin/#> (accessed: 29.07.2022).

⁵⁰ Improving Ecosystem Management for Sustainable Livelihoods within the Framework of Lancang-Mekong Cooperation // The United Nations Environment Programme : [site]. – URL: <https://www.unep.org/regions/asia-and-pacific/our-projects/improving-ecosystem-management-sustainable-livelihoods-within> (accessed: 22.09.2023).

⁵¹ Keo Kounila. Rethinking hydropower: reflections on the Lower Sesan 2 dam // The Consultative Group for International Agricultural Research : site. – URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/rethinking-hydropower-reflections-on-the-lower-sesan-2-dam/> (accessed: 22.09.2023).

⁵² Eyler B., Kwan R., Weatherby C. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // Stimson Center : site. – 2020. – April 13. – URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (accessed: 22.09.2023).

⁵³ Wangkiat Paritta. Sharing the Mekong // Bangkok Post : site. – 2021. – March 23. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong> (accessed: 22.09.2023).

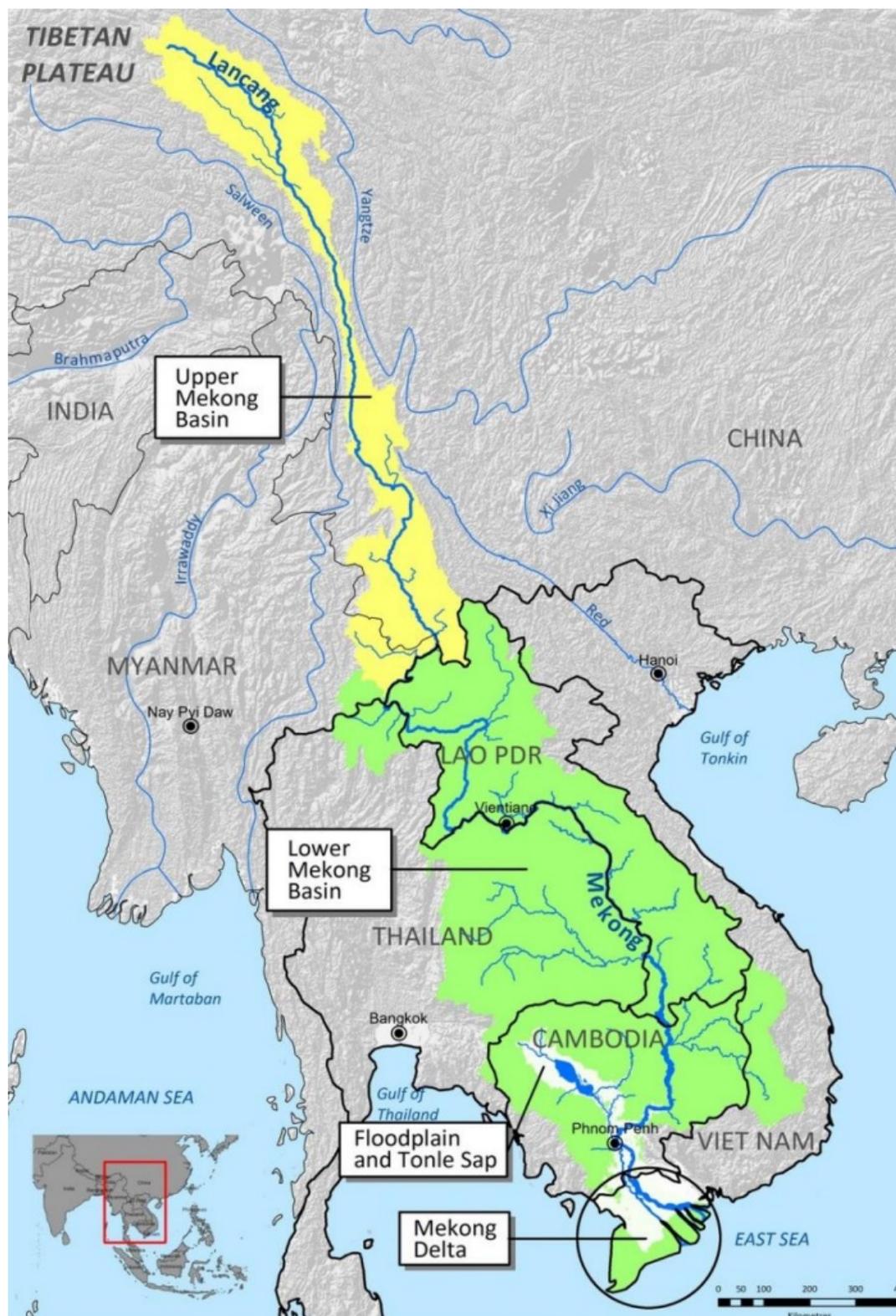

Рисунок 1.1 – Бассейн реки Меконг

Источник: *State of the Basin Report 2018*. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019.
– P. iii.

Общий объем водохранилищ указанных 11 китайских и 2 лаосских ГЭС превышает 24,8 куб. км. Подавляющая часть из них – почти 22,4 куб. км – приходится на китайские гидроэлектростанции Сяован и Нуожаду (Таблица 1.1). Всего же в бассейне Меконга расположено 55 водохранилищ, в том числе: 11 – в Китае, 25 – в Лаосе, 7 – в Таиланде, 1 – в Камбодже, 11 – во Вьетнаме. Максимальный объем удерживаемой ими воды составляет 49,2 куб. км (Таблица 1.2).

Таблица 1.1 – Объемы водохранилищ ГЭС, расположенных на Меконге

Страна	Наименование ГЭС	Максимальный объем удерживаемой воды, куб. км
КНР	Wunonglong	0,106
КНР	Lidi	0,024
КНР	Huangdeng	0,792
КНР	Dahuaqiao	0,121
КНР	Miaowei	0,177
КНР	Gongguoqiao	0,179
КНР	Xiaowan	11,178
КНР	Manwan	0,088
КНР	Dachaoshan	0,124
КНР	Nuozhadu	11,193
КНР	Jinghong	0,432
Лаос	Xayaburi	0,407
Лаос	Don Sahong	-
Итого		24,821

Таблица 1.2 – Объемы водохранилищ ГЭС, расположенных в бассейне Меконга

Страна	Количество водохранилищ в основном течении и на притоках Меконга	Максимальный объем удерживаемой воды, куб. км
КНР	11	24,4
Лаос	25	18,2
Таиланд	7	3,3
Камбоджа	1	1,0
Вьетнам	11	2,3
Всего	55	49,2

Источник: *Mekong Dam Monitor // Stimson Center : [site]. – URL: <https://www.stimson.org/project/mekong-dam-monitor/>*

Река имеет ярко выраженный неравномерный характер внутригодового распределения стока, более 75% которого приходится на длящийся с июня по ноябрь сезон дождей, в течение которого происходят обильные осадки. В сухой сезон уровень воды значительно падает (Рисунок 1.2). Эта особенность гидрологического режима оказывает значительное влияние на хозяйственную жизнь в субрегионе⁵⁴.

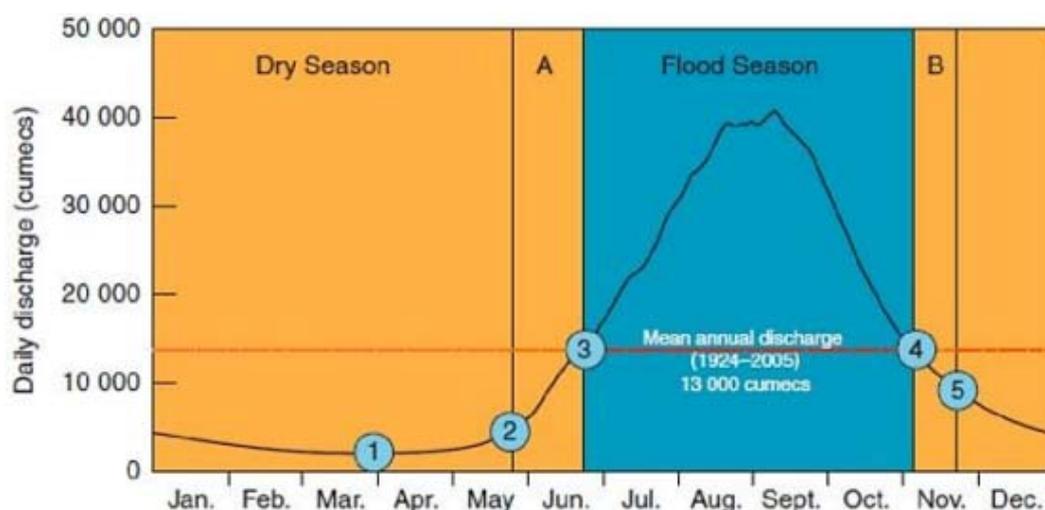

Рисунок 1.2 – Внутригодовое распределение речного стока

Источник: *Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin*. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – P. 5.

Природные условия субрегиона способствуют развитию сельского хозяйства и рыболовства. На долю нижнего бассейна реки приходится 51% производства риса и 45% улова рыбы в Лаосе, Таиланде, Камбодже и Вьетнаме (Таблица 1.3)⁵⁵. При этом доля в рыбном производстве не учитывает объемы выловленной рыбы для личного потребления. В целом же, бассейн Меконга является круп-

⁵⁴ CGIAR Research Program on Water, Land and Ecosystems // The Consultative Group for International Agricultural Research : site. – URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/changes/where-we-work/mekong-river-basin/#> (accessed: 29.07.2022).

⁵⁵ State of the Basin Report 2018. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – P. xii. – The electronic version of printed publication. – URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/SOBR-v8_Final-for-web.pdf (accessed: 22.09.2023).

нейшим центром пресноводного рыболовства, на который приходится более 20% мирового объема улова в пресных водах⁵⁶.

Таблица 1.3 – Вклад бассейна реки Меконг в производство риса и вылов рыбы стран НБМ (по состоянию на 2015 год)

	Камбоджа	Лаос	Таиланд	Вьетнам	Итого
Рис	2 423 млн долл.	816 млн долл.	3 805 млн долл.	6 914 млн долл.	13 958 млн долл.
	84%	69%	40%	51%	51%
Рыба	3 001 млн долл.	1 508 млн долл.	6 718 млн долл.	5 740 млн долл.	16 967 млн долл.
	89%	91%	67%	25%	45%

Источник: State of the Basin Report 2018. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – P. xii.

Растущая эксплуатация водных ресурсов, обусловленная демографическим ростом и экономическим развитием, а также климатические изменения, выражающиеся в продолжительных засухах, привели к значительной деградации речного бассейна, что вызвало увеличение напряженности в регионе. На фоне сложной международной обстановки в ЮВА проблема реки Меконг превращается в инструмент в руках крупных игроков для продвижения ими своих интересов в регионе.

1.1. Роль реки Меконг в экономике и жизнеобеспечении населения пролегающих вдоль нее стран

Китайский участок Меконга – река Ланьцанцзян – берет свое начало на Цинхай-Тибетском нагорье на высоте 5 167 м над уровнем моря. Длина водотока составляет около 2 130 км⁵⁷. Благодаря горному характеру местности река обладает

⁵⁶ Wangkiat Paritta. Sharing the Mekong // Bangkok Post : site. – 2021. – March 23. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong> (accessed: 22.09.2023).

⁵⁷ Ланьцанцзян – международный водный путь // Китайский информационный интернет-центр : сайт. – 2008. – 28 августа. – URL: http://russian.china.org.cn/special/txt/2008-08/28/content_16352461.htm (дата обращения: 22.09.2023).

значительным гидроэнергетическим потенциалом, равным 36,5 тыс. МВт⁵⁸. Наибольшая его часть – 23 тыс. МВт – приходится на провинцию Юньнань (протяженность реки на этом участке достигает 1 240 км, перепад высот – 1 780 м)⁵⁹.

В настоящее время на реке Ланьцанцзян в провинции Юньнань введены в эксплуатацию 11 ГЭС суммарной мощностью 21,3 тыс. МВт, что составляет более 28% и почти 6% совокупных установленных мощностей гидроэнергетики этой провинции (75,5 тыс. МВт) и страны (370 тыс. МВт). Там же на стадии планирования или строительства находятся еще три ГЭС, а выше по течению намечено возвести еще восемь (Рисунок 1.3). В случае реализации вышеуказанных 11 гидроэнергетических проектов общая мощность всех 22 ГЭС достигнет 31,6 тыс. МВт⁶⁰.

Юньнань занимает второе место в КНР после провинции Сычуань по величине гидроэнергетических ресурсов. Их запасы, приходящиеся на шесть основных речных систем, достигают 104 тыс. МВт⁶¹. На долю имеющихся ГЭС, крупнейшие из которых расположены на реках Ланьцанцзян и Цзиньшацзян, приходится более 70% мощности провинциальной энергосистемы и свыше 85% местного объема электрогенерации⁶². Наличие дешевого электричества привело к развитию энергоемких производств. В частности, провинция стремится стать крупным

⁵⁸ Alexeeva O., Roche Y. The Chinese Perspective on the Issue of China's Mekong Dams // L'Espace Politique. – 2014. – № 24. – URL: <https://journals.openedition.org/espacepolitique/3268> (accessed: 22.09.2023).

⁵⁹ MRC Strategic Environmental Assessment (SEA) of hydropower on the Mekong mainstream: summary of the final report. – Hanoi : International Centre for Environmental Management, 2010. – P. 8. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/SEA-Hydropower/SEA-Main-Final-Report.pdf> (accessed: 22.09.2023).

⁶⁰ Hydropower // Mekong River Commission. : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/topics/hydropower/> (accessed: 22.09.2023).

⁶¹ 2022年云南省水力发电行业发展：中国第二水电资源大省 行业发展优势明显 [Развитие гидроэнергетики в провинции Юньнань в 2022 году: вторая по гидроресурсам провинция Китая имеет очевидные преимущества в развитии отрасли] // Sina Finance : site. – 2022. – November 4. – URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/2022-11-04/doc-imqqsmrp4887099.shtml> (accessed: 22.09.2023).

⁶² Climate Change Impacts on Hydropower in Yunnan, China / Benxi Liu, Jay Lund, Lingjun Liu [et al.] // Water. – 2020. – № 1. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/1/197/htm> (accessed: 22.09.2023).

производителем алюминия и поликристаллического кремния⁶³. В то же время высокая доля гидроэнергетики в структуре провинциальной энергосистемы определила зависимость объемов произведенного электричества от сезона года. На период маловодья, длящегося с декабря по май, приходится лишь 1/3 вырабатываемого ГЭС годового количества электроэнергии.

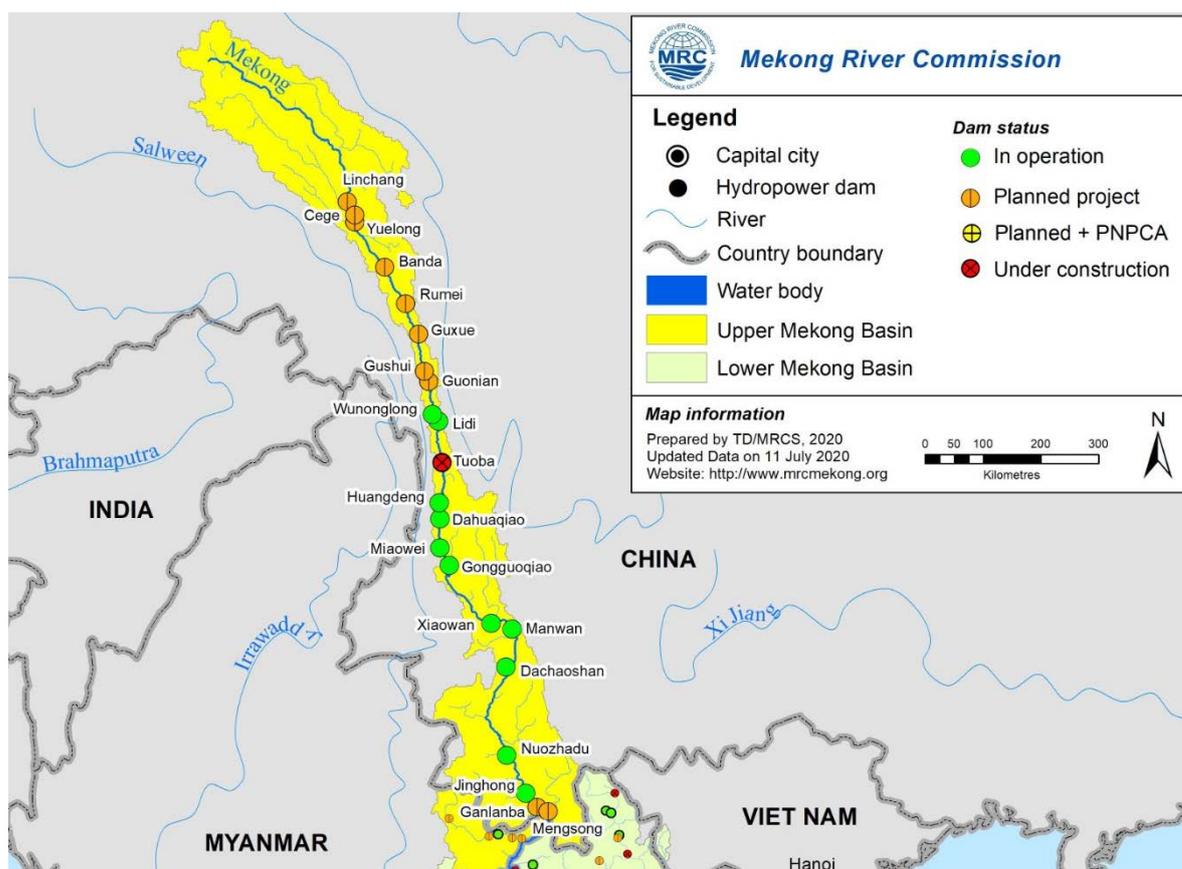

Рисунок 1.3 – Развитие гидроэнергетики на китайском участке Меконга (по состоянию на 2020 г.)

Источник: *Hydropower // Mekong River Commission*. : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/topics/hydropower/>

В целом, Юньнань является одной из самых слаборазвитых провинций Китая, объем ВВП на душу населения которой на 30% ниже среднего показателя по

⁶³ How do these aluminum industries in Yunnan support the "China Aluminum Valley" of over 100 billion yuan in output value? // Winland Metal : site. – 2020. – December 16. – URL: <https://winlandmetal.com/news/how-do-these-aluminum-industries-yunnan-support-china-aluminum-valley-over-100-billion-yuan> (accessed: 22.09.2023).

стране. Основной вклад в ВВП вносят добывающая промышленность (металлургическая, горная) и сельское хозяйство⁶⁴. В то же время провинция выделяется с точки зрения электрогенерации и является важным поставщиком электроэнергии⁶⁵.

Ввиду удаленности многих источников энергии от экономически развитой восточной части страны Китай с 2010-х годов начал развивать систему линий электропередач сверхвысокого напряжения для транспортировки электроэнергии с запада на восток⁶⁶⁶⁷. Система, общая протяженность которой достигает 12,6 тыс. км, обеспечивает соединение источников и потребителей энергии, расстояние между которыми составляет от 800 до 3 000 км (Рисунок 1.4)⁶⁸.

В рамках этого более половины производимого в провинции Юньнань объема электроэнергии передается в соседний Гаунси-Чжуанский автономный район, на остров Хайнань (с 2019 года) и в провинцию Гуандун. При этом последняя является лидером экономического развития КНР, занимая первое место по объему ВВП 33 года подряд⁶⁹. О роли энергии из провинции Юньнань в обеспечении потребностей вышеуказанных административных единиц позволяет судить сравнение переданного им объема электроэнергии с потребляемым. Так, в 2019 году им

---

⁶⁴ Yunnan Province and Local SOEs - State Enterprises Dominate Economy; Large Borrowers' Credit Risk Remains // Fitch Ratings: site. – 2021. – November 9. – URL: <https://www.fitchratings.com/research/international-public-finance/yunnan-province-local-soes-state-enterprises-dominate-economy-large-borrowers-credit-risk-remains-09-11-2021> (accessed: 22.09.2023).

⁶⁵ Томберг И. Р. Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы : дис. ... док. экон. наук. – М., 2017. – С. 149-150.

⁶⁶ Nitkoski M. From West to East: The Charged Challenge of Delivering Electricity // China Business Review : site. – 2021. – April 7. – URL: <https://chinabusinessreview.com/from-west-to-east-the-charged-challenge-of-delivering-electricity/> (accessed: 22.09.2023).

⁶⁷ Gibson D. Map: China's West-East Electricity Transfer Project // Wilson Center : site. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/map-chinas-west-east-electricity-transfer-project> (accessed: 22.09.2023).

⁶⁸ Демина О. В. Поворот на восток: риски и возможности увеличения экспорта российских энергоресурсов в Китай // Регионалистика : электрон. науч. журнал. – 2016. – № 6. – С. 51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povorot-na-vostok-riski-i-vozmozhnosti-velicheniya-eksporta-rossiyskih-energoresursov-v-kitay/viewer> (дата обращения: 22.09.2023).

⁶⁹ Zhou Qian. China's Most Productive Provinces and Cities as per 2021 GDP Statistics // China Briefing : site. – 2022. – February 7. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-2021-gdp-performance-a-look-at-major-provinces-and-cities/> (accessed: 22.09.2023).

было передано более 140 млрд кВт×ч электроэнергии⁷⁰. Объем энергопотребления в том году составил: 670 млрд кВт×ч в провинции Гуандун, 190 млрд кВт×ч в Гаунси-Чжуанском автономном районе и 35 млрд кВт×ч на острове Хайнань⁷¹. С учетом этого, Юньнань обеспечила около 15% их потребностей. Помимо этого Юньнань экспортирует электроэнергию в соседние страны. Например, в 2018 году страна поставила во Вьетнам, Мьянму и Лаос 37 млрд кВт×ч электроэнергии⁷².

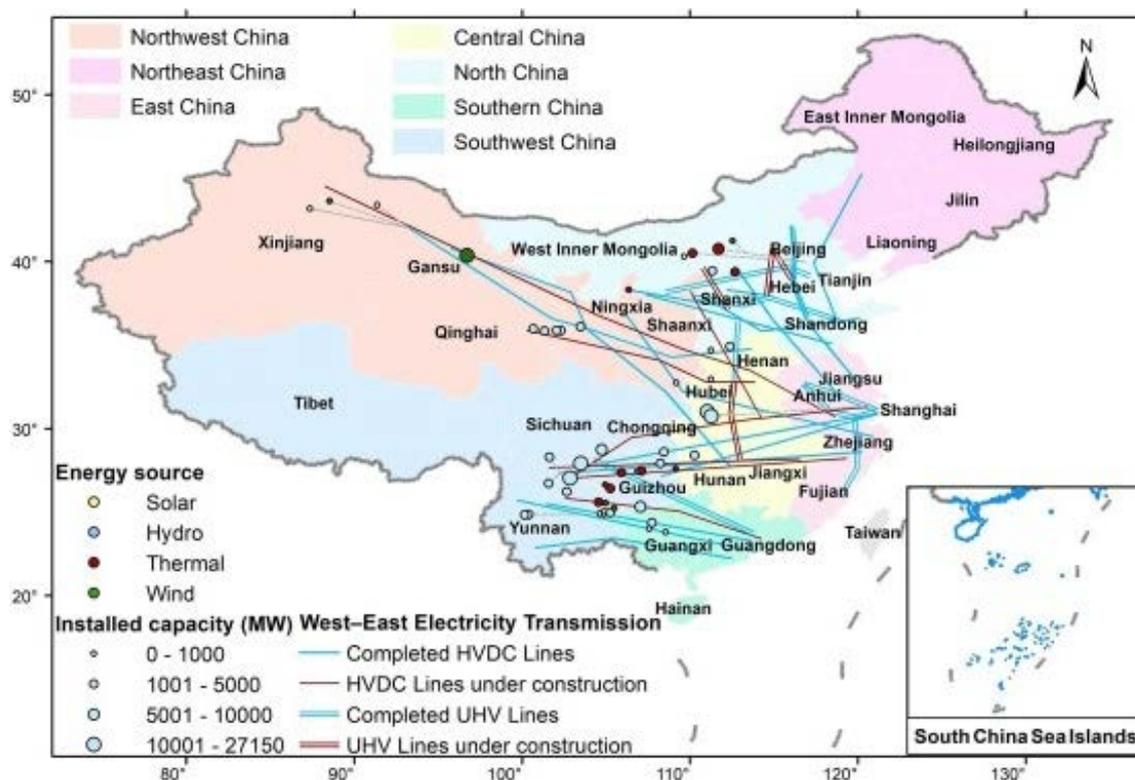

Рисунок 1.4 – Китайский проект передачи электроэнергии с запада на восток

Источник: Water transfer and losses embodied in the West–East electricity transmission project in China / Yongnan Zhu, Jing Ke, Jianhua Wang [et al.] // Applied Energy. – 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0306261920306644?via%3Dihub>

⁷⁰ Провинция Юньнань в 2019 году обеспечила восток Китая рекордным количеством электроэнергии // Китайский информационный Интернет-центр : сайт. – 2019. – 12 декабря. – URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2019-12/12/content_75505632.htm (дата обращения: 22.09.2023).

⁷¹ China Electricity Consumption // CEIC Data : [site]. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/electricity-consumption> (accessed: 22.09.2023).

⁷² Thang Nam Do, Burke P. J. Is ASEAN ready to move to multilateral cross-border electricity trade? // Asia Pacific Viewpoint. – 2023. – № 1. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/apv.12343> (accessed: 22.09.2023).

Таким образом, китайский участок реки Меконг, являясь одним из основных источников гидроэнергетических ресурсов провинции Юньнань, обеспечивающих подавляющую часть местного объема электрогенерации, играет важнейшую роль в ее экономике. С учетом того, что провинция является энергетическим донором для расположенных восточнее трех административных единиц, можно говорить и о вкладе реки Ланьцанцзян в развитие экономики южной части страны.

Значение Меконга для стран нижнего бассейна реки представляется еще большим. Гидроэнергетический потенциал реки в нижнем течении оценивается в 30 тыс. МВт, в том числе 13 тыс. МВт в основном русле и 17 тыс. МВт на притоках. Однако он распределен неравномерно. Большая его часть, составляющая 21 тыс. МВт или 70% от общего показателя, приходится на Лаос⁷³.

В настоящее время в НБМ находятся на этапе планирования, строительства или введены в эксплуатацию более 200 ГЭС мощностью 15 МВт и выше. Уже реализовано более 100 проектов на различных притоках Меконга и два в русле (лаосские станции Саябури и Дон Сахонг)⁷⁴. Всего в основном течении реки планируется иметь 11 ГЭС, в том числе семь на территории Лаоса (с учетом уже имеющих двух), две на границе Лаоса и Таиланда и две в Камбодже (Рисунок 1.5)⁷⁵. С учетом принятого в 2020 году решения правительства Камбоджи не осуществлять строительство ГЭС в речном русле в течение последующих десяти лет, Лаос,

---

⁷³ Бокерия С. А. Нгуен Т. Hydropower development in Mekong River Basin // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 10. – С. 25.

⁷⁴ Wangkiat Paritta. Sharing the Mekong // Bangkok Post : site. – 2021. – March 23. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong> (accessed: 22.09.2023).

⁷⁵ Tác động xuyên biên giới của hệ thống bậc thang thủy điện trên sông Mê Kông [Трансграничное влияние системы гидроэлектростанций на реке Меконг] // Năng lượng Việt Nam [Энергетика Вьетнама] : [сайт]. – 2022. – 24 января. – URL: <https://nangluongvietnam.vn/tac-dong-xuyen-bien-gioi-cua-he-thong-bac-thang-thuy-dien-tren-song-me-kong-28206.html> (дата обращения: 28.09.2022).

фактически, остается единственной страной, активно развивающей гидроэнергетику в основном течении Меконга⁷⁶.

Реализуя вышеуказанные проекты, Вьентьян стремится закрепиться в качестве регионального энергетического донора с целью довести к 2030 году мощность экспортируемой в соседние страны электроэнергии до 20 тыс. МВт⁷⁷. В 2021 году аналогичный показатель превысил 5,4 тыс. МВт, что уже составило более половины установленной мощности национальной энергосистемы, равной 10,4 тыс. МВт. Большая часть вырабатываемой в стране мощности – более 8,8 тыс. МВт – приходится на гидроэнергетику. В настоящее время в Лаосе функционирует более 70 ГЭС, еще 30 находятся на этапе строительства⁷⁸.

---

⁷⁶ Prak Chan Thul. Cambodia halts mainstream Mekong River dam plans for 10 years, official says // Reuters : site. – 2020. – March 18. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mekong-river-cambodia-idUSKBN215187> (accessed: 22.09.2023).

⁷⁷ Panu Wongcha-um. Laos pushes ahead with sixth Mekong River dam project // Reuters : site. – 2020. – May 11. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-mekong-river-dam-idUKKBN22N2I2> (accessed: 22.09.2023).

⁷⁸ Ming Li Yong. Opinion: Energy importers must consider true «sustainability» of Laos hydropower // The Third Pole : site. – 2022. – August 23. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/energy/opinion-energy-importers-must-consider-true-sustainability-laos-hydropower/> (accessed: 22.09.2023).

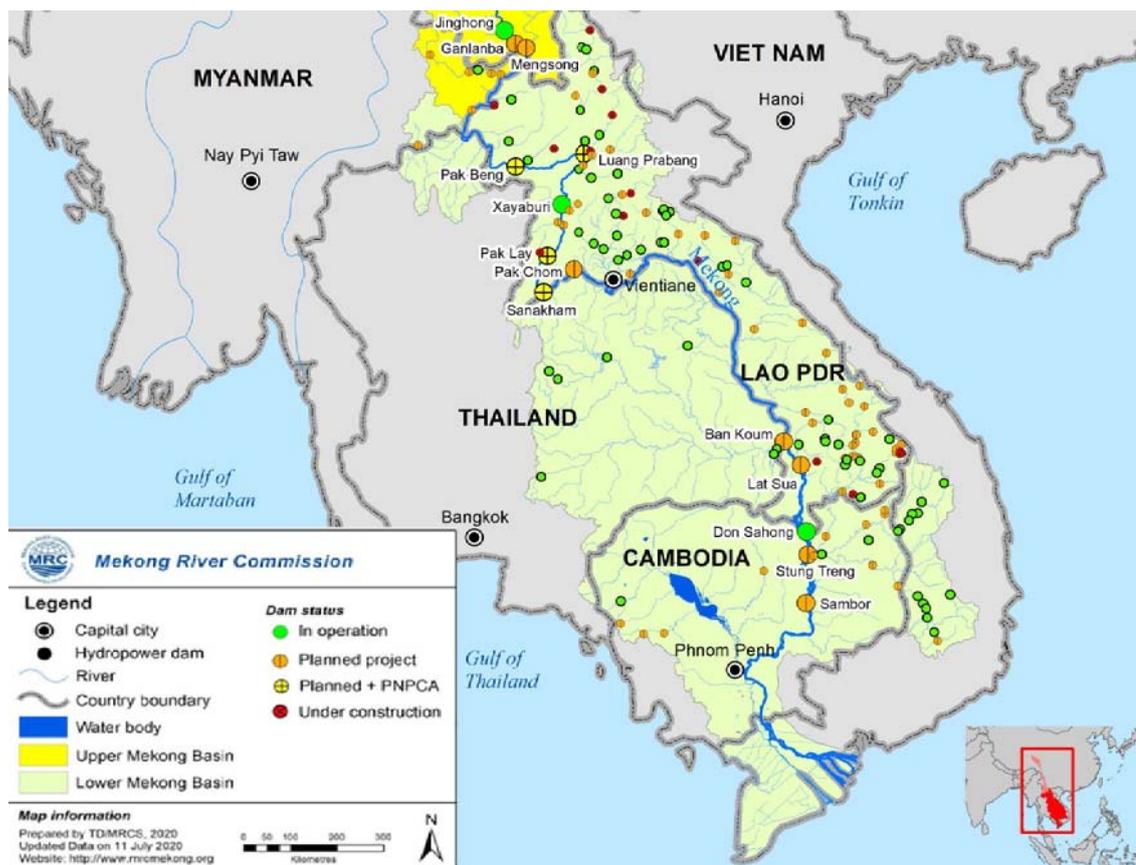

Рисунок 1.5 – Развитие гидроэнергетики в нижнем бассейне Меконга (по состоянию на 2020 г.)

Источник: *Hydropower // Mekong River Commission.* : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/topics/hydropower/>

Река обеспечивает не только растущие энергетические, но и продовольственные потребности населения НБМ. В частности, камбоджийское озеро Тонлесап обеспечивает более половины годового объема улова рыбы, которая является основным источником потребляемого в стране белка. Тонлесап и Меконг соединены водотоком, меняющим направление своего течения в зависимости от сезона года. В период дождей после поднятия уровня воды в Меконге выше поверхности Тонлесапа речная вода начинает поступать в озеро, вследствие чего его площадь значительно увеличивается. Это приводит к орошению сельскохозяйственных зе-

мель и созданию благоприятных условий для размножения рыб⁷⁹. К началу сухого сезона уровень воды в Меконге падает и вода из озера начинает поступать обратно в реку. Это способствует увеличению стока во Вьетнам вплоть до марта – апреля следующего года, что сдерживает проникновение соленой воды из Южно-Китайского моря в сельскохозяйственные районы страны

Во Вьетнаме дельта реки Меконг является крупнейшим сельскохозяйственным районом в стране, производящим более половины урожая риса и почти три четверти овощей и фруктов. Помимо противодействия засолению сельскохозяйственных земель река орошает почву и обеспечивает ее необходимыми питательными веществами⁸⁰. Подавляющая часть выращиваемого в дельте риса в дальнейшем экспортируется в другие страны. С учетом того, что страна является одним из ведущих мировых экспортеров этой сельскохозяйственной культуры, можно говорить о влиянии реки на состояние продовольственной безопасности в более широком масштабе.

В целом, Меконг играет не только важную роль в развитии экономики стран материковой части ЮВА, но и имеет огромное значение для существования миллионов человек, зависящих от него в вопросах продовольствия (Рисунок 1.6).

---

⁷⁹ Influence of Local Habitat and Climatic Factors on the Distribution of Fish Species in the Tonle Sap Lake / B. Chan , S. Brosse, Z. S. Hogan [et al.] // Water. – 2020. – № 3. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/3/786/htm> (accessed: 22.09.2023).

⁸⁰ Rice as a Determinant of Vietnamese Economic Sustainability / K. Maitah, L. Smutka, J. Sahatqija [et al.] // Water. – 2020. – № 12. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/12/5123/htm> (accessed: 22.09.2023).

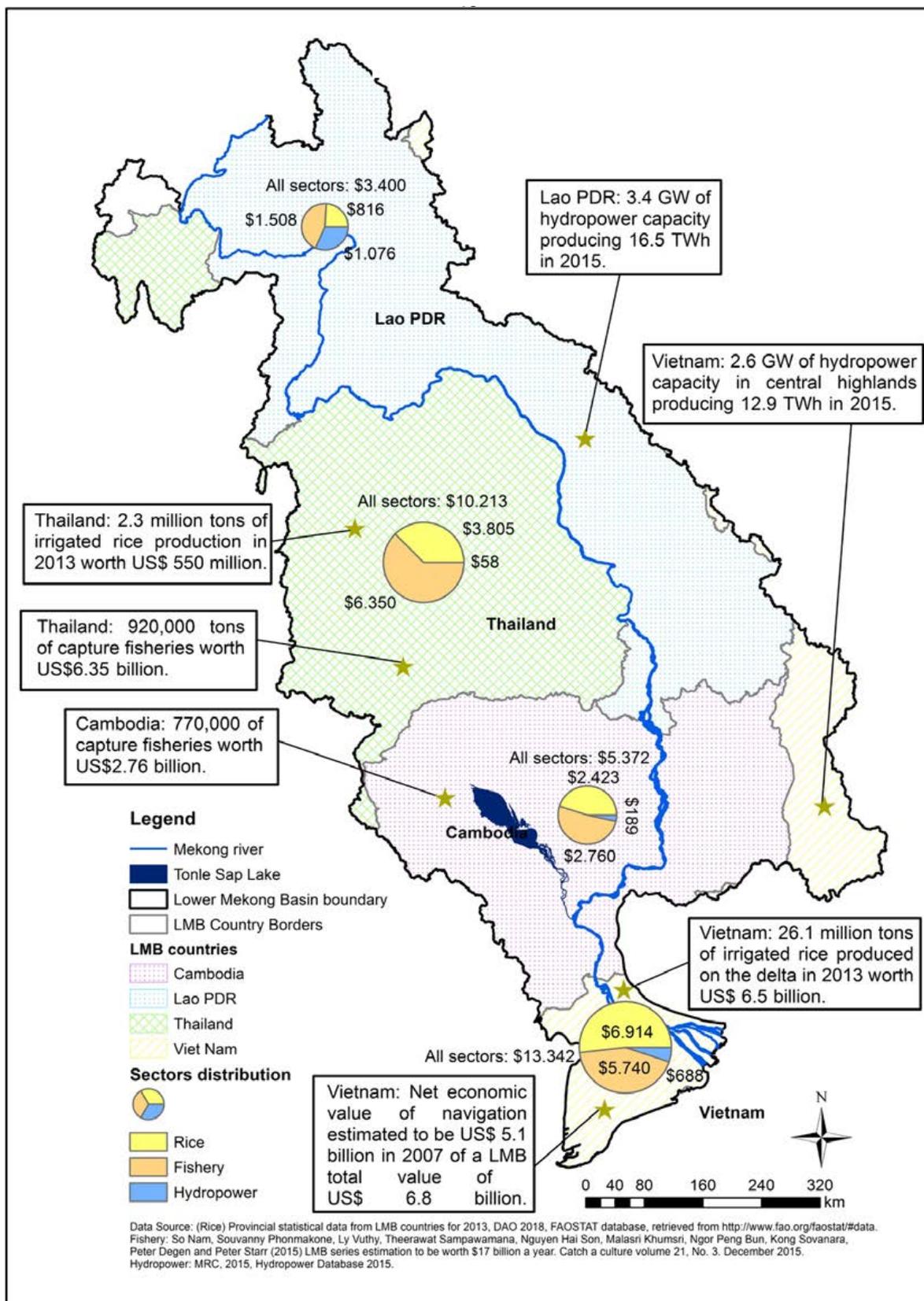

Рисунок 1.6 – Экономическое значение Меконга для стран нижнего течения

Источник: *State of the Basin Report 2018. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019.*
 – P. xi.

1.2. Развитие противоречий вокруг использования водных ресурсов реки Меконг

По мере роста эксплуатации ресурсов реки Меконг все отчетливее проявляются связанные с этим противоречия. В период с 2019 по 2021 гг. уровень воды в реке опускался ниже наименьших значений последних 60 лет, что привело к значительным экономическим и социальным последствиям⁸¹. Однако человеческий фактор является не единственной причиной деградации речной экосистемы. Об этом свидетельствует наличие проблем в верхнем бассейне Меконга.

Изменение климатических условий оказывает негативное влияние на энергосистему китайской провинции Юньнань, что приводит к сбоям в работе энергоемких промышленных предприятий. В частности, в результате засухи 2021 года, приведшей к падению выработки электроэнергии местными ГЭС, расположенные в провинции алюминиевые заводы были вынуждены сократить производство⁸². К августу нагрузка этих предприятий на сеть снизилась на 25%. Это привело не только к уменьшению количества получаемой продукции, но и дополнительным затратам. Существующий электролитический способ получения алюминия нуждается в стабильном электроснабжении и непрерывном производстве. Выключение части мощностей приводит к снижению срока эксплуатации оборудования и соответствующему увеличению издержек на его техническое обслуживание и ремонт⁸³. В сентябре производители используемого при создании солнечных бата-

---

⁸¹ Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – P. vii. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/LowFlowReport20192021.pdf> (accessed: 22.09.2023).

⁸² Daly T., Zhang Min, Xu Muyu. China's Yunnan imposes output curbs on aluminium, steel, cement makers // Reuters : site. – 2021. – September 13. – URL: <https://www.reuters.com/article/china-yunnan-industry-idUSKBN2G90K2> (accessed: 22.09.2023).

⁸³ The problem of electricity restriction of Electrolytic Aluminum in Yunnan remains to be solved // SMM News : site. – 2021. – August 9. – URL: <https://news.metal.com/newscontent/101562517/the-problem-of-electricity-restriction-of-electrolytic-aluminum-in-yunnan-remains-to-be-solved> (accessed: 22.09.2023).

рей металлического кремния сократили выпуск продукции до 10% от имевшегося в августе объема производства⁸⁴.

Уменьшение производительности работы расположенных в провинции Юньнань ГЭС негативно сказалось на ее способности эффективно выполнять функцию поставщика электроэнергии. Это усугубило имеющийся в то время дефицит энергоснабжения. В частности, руководство нескольких городов провинции Гуандун обратились к расположенным на их территории промышленным предприятиям с просьбой сократить производство в час-пик, например, с 7 часов утра до 23 часов вечера, или сократить продолжительность рабочей недели на два – три дня⁸⁵.

Из-за политизации проблемы использования водных ресурсов реки Меконг зарубежные эксперты той или иной страны, зачастую, преувеличивают или преуменьшают влияние ГЭС на состояние бассейна. В первом случае это позволяет обвинить расположенные выше по течению страны, в первую очередь – Китай, в нанесении экологического и экономического ущерба странам НБМ⁸⁶. Во втором случае вина может быть в той или иной степени переложена на природное явление⁸⁷. Продвижение той или иной точки зрения позволяет увеличивать или сглаживать межгосударственные отношения в странах субрегиона Большого Меконга.

Так как в бассейне Меконга КНР является гидрогегемоном, то исследование водной проблемы позволяет с большей точностью оценить влияние природного фактора на экологическое состояние, по крайней мере, китайского участка реки.

---

⁸⁴ Silicon metal and aluminum industries hit by China power shortages // pv magazine : site. – 2021. – October 4. – URL: <https://www.pv-magazine.com/2021/10/04/silicon-metal-and-aluminum-industries-hit-by-china-power-shortages/> (accessed: 22.09.2023).

⁸⁵ Xu Muyu, Kirton D. China's Guangdong orders factories cut power use as hot weather strains grid // Reuters : site. – 2021. – May 27. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-guangdong-orders-factories-cut-power-use-hot-weather-strains-grid-2021-05-27/> (accessed: 22.09.2023).

⁸⁶ Eyster B., Kwan R., Weatherby C. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // Stimson Center : site. – 2020. – April 13. – URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (accessed: 22.09.2023).

⁸⁷ Laos Water Resources Experts: What Caused the Drought This Year? // Lancang-Mekong Water Resources Cooperation Information Sharing Platform : [site]. – 2019. – December 26. – URL: http://www.lmcwater.org.cn/authoritative_opinion/expert_commentary/202009/t20200904_35824.html (accessed: 22.09.2023).

Выраженные в продолжительной засухе климатические изменения привели к существенному уменьшению стока реки Ланьцан, что нашло свое отражение в упомянутом выше падении объема электрогенерации. Исходя из этого, не отрицая влияние гидроэнергетики, необходимо учитывать значительное воздействие природного фактора на деградацию местной экосистемы. Перебои в работе провинциальной энергосистемы Юньнани являются следствием противоречия между природой и человеком, которое будет расти по мере увеличения потребностей в электроэнергии. Помимо этого, в странах ниже по течению все большее влияние будет оказывать человеческий фактор, заключающийся в развитии гидроэнергетики выше по течению, орошении земель и широкомасштабной добыче песка.

Уменьшение количества осадков и активная хозяйственная деятельность человека приводят к падению уровня воды в Меконге, что наносит большой экономический ущерб, прежде всего, Камбодже и Вьетнаму. Питающееся от Меконга в сезон дождей камбоджийское озеро Тонлесап стало получать меньше воды из речного русла. В период с 2010 по 2019 гг. по сравнению с периодом с 1996 по 2009 гг. среднее значение максимального уровня воды в озере снизилось примерно с 8,5 до 7,5 м. Падение показателя на 1 м привело к уменьшению максимальных значений площади озера и объема воды в нем на 20% и 23% соответственно. В результате этого площадь ранее затопляемых земель уменьшилась на 3 990 кв. км⁸⁸.

Из-за рекордно низкого количества осадков озеро в 2019 году принимало воду из речного русла только в течение 84 дней, в то время как среднее значение показателя в период с 2008 по 2021 гг. составило 109 дней. В 2020 и 2021 гг. объем воды, поступивший в Тонлесап из Меконга составил только 18,8 и 16,5 куб. км соответственно, что почти вдвое меньше среднего показателя 2008-2021 гг., рав-

---

⁸⁸ Drastic decline of flood pulse in the Cambodian floodplains (Mekong River and Tonle Sap system) / S. D. X. Chua, X. X. Lu, C. Oeurng [et al.] // HESS. – 2022. – № 26. – URL: <https://hess.copernicus.org/articles/26/609/2022/> (accessed: 22.09.2023).

ного 32,4 куб. км (Таблица 1.4)⁸⁹. Это негативно сказалось на сельском хозяйстве и серьезно подорвало рыбный промысел⁹⁰. По сообщениям СМИ, улов рыбы в 2019 году значительно сократился, что вызвало в стране общественный резонанс⁹¹. Возможно, именно под его воздействием местное правительство заявило об отказе от сооружения новых ГЭС в основном течении Меконга до 2030 года.

Таблица 1.4 – Поступление воды в озеро Тонлесап из Меконга с 2008 по 2021 гг.

Год	Дата начала обратного потока	Дата завершения обратного потока	Продолжительность обратного потока (дни)	Объем воды, поступившей в озеро из Меконга (куб. км)
2008	16 мая	30 сентября	138	35,51
2009	26 мая	10 октября	138	37,66
2010	10 июля	23 октября	106	29,40
2011	30 мая	29 сентября	123	52,36
2012	27 мая	20 сентября	117	33,29
2013	17 июня	4 октября	110	38,28
2014	14 июня	7 сентября	86	36,31
2015	25 июня	21 сентября	89	24,06
2016	21 июня	28 сентября	100	26,94
2017	26 мая	20 августа	87	27,28
2018	10 июня	10 сентября	93	46,12
2019	6 июля	27 сентября	84	31,46
2020	25 июня	26 октября	124	18,85
2021	16 июня	23 октября	130	16,50

Источник: Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – P. 25.

⁸⁹ Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – P. 25. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/LowFlowReport20192021.pdf> (accessed: 22.09.2023).

⁹⁰ Flynn G., Vantha Phoung. Cambodian farmers can no longer rely on the Tonle Sap lake // The Third Pole : site. – 2021. – May 10. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/livelihoods/cambodian-farmers-can-no-longer-rely-on-tonle-sap-lake/> (accessed: 22.09.2023).

⁹¹ Roney T. Mekong dams destroy Tonle Sap Lake // The Third Pole : site. – 2020. – May 27. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/regional-cooperation/mekong-dams-destroy-tonle-sap-lake/> (accessed: 22.09.2023).

Уменьшение речного стока приводит к сильному засолению вьетнамской дельты Меконга водами Южно-Китайского моря (Рисунок 1.7). В результате сильнейших засух 2016 и 2020 гг. были повреждены десятки тысяч гектаров рисовых полей и утратили доступ к пресной воде сотни тысяч человек⁹². Учитывая важнейшее место дельты реки в экономике страны и жизнеобеспечении местного населения, это вызвало тяжелые социальные последствия. Они выразились в падении уровня дохода сельского населения, увеличении задолженности крестьян, вынужденной миграции жителей из деревень в города.

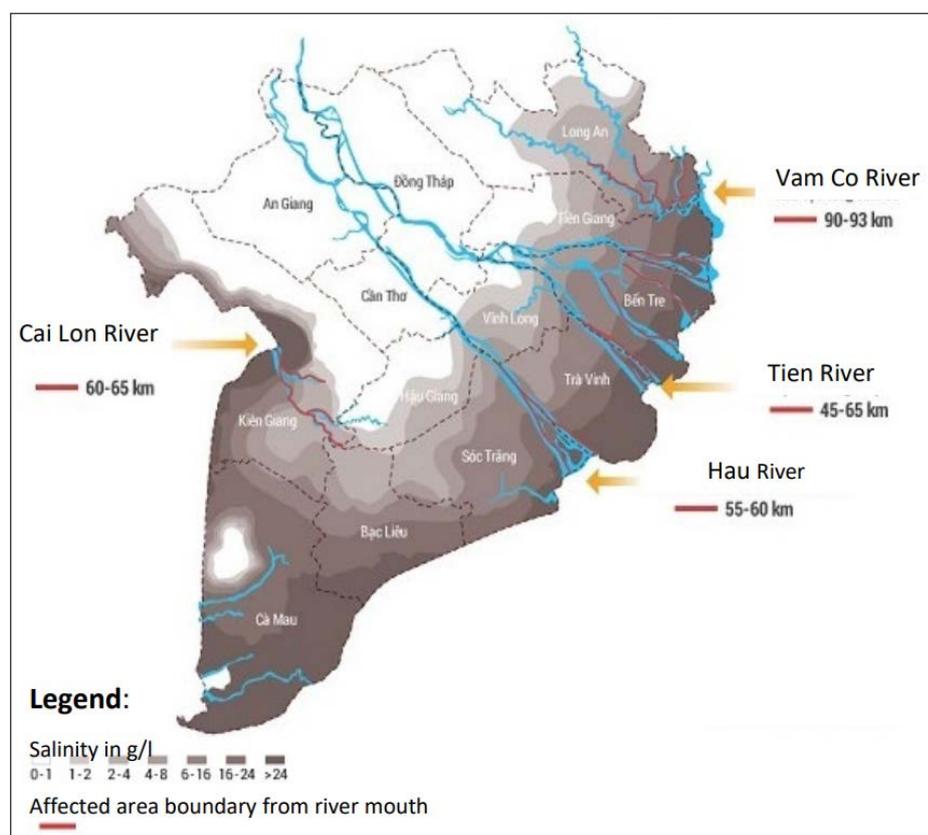

Рисунок 1.7 – Проникновение воды из ЮКМ в дельту Меконга в 2015-2016 гг.

Источник: *State of the Basin Report 2018*. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – P. 52.

⁹² 5 tỉnh miền Tây công bố tình huống hạn mặn khẩn cấp [Пять западных провинций объявили о чрезвычайной ситуации из-за проникновения соленой воды] // VnExpress : [сайт]. – 2020. – 6 марта. – URL: <https://vnexpress.net/5-tinh-mien-tay-cong-bo-tinh-huong-han-man-khan-cap-4064678.html> (дата обращения: 22.09.2023).

Сложившаяся в бассейне реки тяжелая социально-экономическая ситуация сосредоточила на проблеме Меконга внимание научных и политических кругов. Важным вопросом стало определение степени влияния плотин китайских и лаосских ГЭС на экологический кризис 2019 – 2021 гг. Противоположные выводы опубликовали эксперты из США и КНР. В апреле 2020 г. американский Центр имени Генри Стимсона опубликовал статью, утверждающую о значительном вкладе китайских ГЭС в ухудшение последствий засухи⁹³. В основу работы легли результаты исследования, проведенного американской организацией Eyes on Earth⁹⁴. Последняя специализируется на анализе спутниковых данных для изучения состояния водных объектов. В июне того же года Университет Цинхуа и Китайский институт водных ресурсов и гидроэнергетики представили собственное исследование, возлагающее основную вину за падение стока Меконга на засуху⁹⁵.

Заинтересованность со стороны США и КНР в продвижении противоположных оценок воздействия гидроэнергетики на речной сток не позволяет в полной мере опираться на результаты вышеуказанных работ. Более объективным источником представляется Комиссия по реке Меконг, членами которой являются как наиболее заинтересованные в развитии гидроэнергетики страны (производящий электроэнергию Лаос и импортирующий ее Таиланд), так и государства, терпящие наибольший ущерб от нее (Камбоджа и Вьетнам). В январе 2022 г. международная организация представила собственный доклад, в котором отмечается,

---

⁹³ Eyler B., Kwan R., Weatherby C. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // Stimson Center : site. – 2020. – April 13. – URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (accessed: 22.09.2023).

⁹⁴ Basist A., Williams C. Monitoring the quantity of water flowing through the Upper Mekong Basin under natural (unimpeded) conditions. – Bangkok : Eyes on Earth, 2020. – 21 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.pactworld.org/Monitoring%20the%20quantity%20of%20water%20flowing%20through%20the%20Upper%20Mekong%20basin%20under%20natural%20%28unimpeded%29%20conditions> (accessed: 22.09.2023).

⁹⁵ Drought characteristics of the Lancang-Mekong basin and the role of reservoir regulation on streamflow / F. Tian, H. Liu, S. Hou [et al.]. – Tsinghua University, 2020. – 30 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <http://isi.irtces.org/isi/uploadfile/2021/02/08/20210208110403706.pdf> (accessed: 22.09.2023).

что главной причиной последствий, имевших место в нижнем бассейне реки в 2019 – 2022 гг., стало уменьшение количества осадков⁹⁶.

Еще одной точкой расхождения стало влияние гидроэнергетики на уменьшение связанного с Меконгом камбоджийского озера Тонлесап. В первое время продолжающегося с июня по ноябрь сезона дождей, на который приходится большая часть годового стока реки, происходит заполнение водохранилищ ГЭС. Это приводит к задержке начала паводка и уменьшению нормального стока в этот период. Наоборот, в сухой сезон, для поддержания требуемой электрогенерации, происходит увеличение стока по сравнению с его естественным уровнем⁹⁷.

Зарубежные эксперты придерживаются различных мнений, касающихся степени влияния указанных изменений на нарушение гидрологического режима камбоджийского озера Тонлесап. По мнению исследователей из Финляндии, уменьшение площади затопления озера является, в первую очередь, следствием строительства плотин. Климатические изменения рассматриваются в качестве второстепенного фактора⁹⁸. В свою очередь, китайские ученые, отмечая небольшое влияние плотин, отводят уменьшению количества осадков подавляющую роль в снижении объема озера в сезон дождей⁹⁹. По результатам же исследования, проведенного группой экспертов из Сингапура, Камбоджи и Франции, основное негативное влияние на размеры озера Тонлесап оказывают местные факторы, такие как увеличивающиеся масштабы ирригации и добыча песка в русле реки¹⁰⁰.

---

⁹⁶ Mekong countries urged to take bold actions, as the river experiences three consecutive years of low flows // Mekong River Commission : [site]. – 2022. – January 13. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/pr-13-1-2022/> (accessed: 22.09.2023).

⁹⁷ The effects of Chinese dams on water flows in the Lower Mekong Basin // Mekong River Commission : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/the-effects-of-chinese-dams-on-water-flows-in-the-lower-mekong-basin/> (accessed: 22.09.2023).

⁹⁸ Kallio Marko, Kummu Matti. Comment on «Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction?» // Environmental Research Letters : [site]. – 2021. – № 5. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (accessed: 22.09.2023).

⁹⁹ Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction? / Ye Wang, Lian Feng, Jianguo Liu [et al.] // Environmental Research Letters. – 2020. – № 9. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (accessed: 22.09.2023).

¹⁰⁰ Drastic decline of flood pulse in the Cambodian floodplains (Mekong River and Tonle Sap system) / S. D. X. Chua, X. X. Lu, C. Oeurng [et al.] // HESS. – 2022. – № 26. – URL: <https://hess.copernicus.org/articles/26/609/2022/> (accessed: 22.09.2023).

В целом, степень связи между китайскими и лаосскими ГЭС и последствиями засухи 2019 – 2021 гг., включая уменьшение затопляемой площади озера Тонлесап, является предметом дискуссий. По оценкам Комиссии по реке Меконг, изменение гидрологического режима реки, выраженное в уменьшении стока во время сезона дождей и в его увеличении в сухой период, несет в себе как отрицательные, так и положительные моменты. С одной стороны, оно является одним из факторов падения уровня воды в сезон дождей, что негативно сказывается, например, на рыболовстве. С другой стороны, сброс воды в сухой сезон способствует орошению земель на отдельных участках, а также противодействует проникновению морской воды в дельту Меконга¹⁰¹.

Однако не вызывает сомнений, что строительство гидроэнергетических объектов в верхнем течении реки приводит к значительному ограничению миграции рыб и сокращению количества переносимых речных наносов. Прогнозируется, что по сравнению с 2007 годом к 2040 году запасы рыбы в нижнем Меконге могут сократиться на 40 – 80%, а ежегодный объем наносов, достигающих дельты реки – на 97% (т.е. только 5 из 143 млн т)¹⁰². Последние играют важную роль в насыщении сельскохозяйственных земель питательными веществами и укреплении берегов, предотвращая потерю земли от эрозии. Указанные факторы напрямую влияют на продовольственную безопасность субрегиона в условиях стремительного роста численности населения речного бассейна, который, как ожидается, превысит 100 млн человек к 2025 году¹⁰³.

Другими важными причинами деградации речной экосистемы являются добыча песка и орошение полей в нижнем бассейне реки. Объемы извлекаемого в

---

¹⁰¹ Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – P. 4-5. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/resource/ajg581> (accessed: 22.09.2023).

¹⁰² Ibid. P. 8-9.

¹⁰³ Socio-Economic Monitoring and Social Impact Assessment // Mekong River Commission : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/functions/basin-monitoring/socio-economic-monitoring-and-social-impact-assessment/> (accessed: 22.09.2023).

бассейне реки песка оцениваются в 60 – 80 млн т в год¹⁰⁴. Это ведет к углублению реки, что, в свою очередь, уменьшает площадь поймы и усугубляет вторжение в речное русло соленой воды. К аналогичным последствием ведет увеличение водозабора для ирригации. Ожидается, что к 2040 году площадь орошаемых земель увеличится в 1,5 раза по сравнению с показателем 2007 года¹⁰⁵.

Немаловажной проблемой является ухудшение качества воды под воздействием антропогенных факторов. Потребность в воде для удовлетворения бытовых, сельскохозяйственных, промышленных, транспортных и других нужд определила преимущественное расселение жителей региона вдоль берегов Меконга и других водных объектов, куда сбрасываются почти все сточные воды, являющиеся серьезными источниками загрязнения.

Наибольший вклад в ухудшение качества воды Меконга вносит сельское хозяйство, включая аквакультуру и животноводство. Для повышения урожайности выращивания риса, овощей и фруктов на площади свыше 2,5 млн га местные фермеры ежегодно используют около 750 тыс. – 1 млн т удобрений, часть из которых попадает в воду. В результате деятельности животноводческих и акваферм туда же попадают органические вещества и бактерии, способные нанести вред обитающим там животным¹⁰⁶. Помимо этого в регионе все большие обороты набирает процесс индустриализации. Многочисленные заводы и фабрики сбрасывают в воду отходы производства. Зачастую по финансовым соображениям это происходит без какой-либо их очистки. В перспективе влияние этого фактора будет только увеличиваться.

---

¹⁰⁴ Sullivan M. Houses On The River Will Fall: Cambodia's Sand Mining Threatens Vital Mekong // npr : site. – 2020. – February 27. – URL: <https://www.npr.org/2020/02/27/808807512/houses-on-the-river-will-fall-cambodia-s-sand-mining-threatens-vital-mekong> (accessed: 22.09.2023).

¹⁰⁵ Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – P. 7. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/resource/ajg581> (accessed: 22.09.2023).

¹⁰⁶ Le Trinh. Water pollution in The Mekong Delta: sources, present, future, ecological impacts and mitigation water pollution in The Mekong Delta: sources, present, future, ecological impacts and mitigation // Institute for Environmental Science and Development (VESDEC) : [site]. – 2017. – October 17. – URL: <https://vesdec.com.vn/index.php?language=en&nv=news&op=Director-activities/Water-pollution-in-The-Mekong-Delta-sources-present-future-ecological-impacts-and-mitigation-water-pollution-in-The-Mekong-Delta-sources-present-future-ecological-impacts-and-mitigation-104> (accessed: 03.11.2023).

Суммарное воздействие вышеуказанных причин приводит к растущему загрязнению речного бассейна, также зависящему от положения страны вдоль течения реки. В частности, качество воды и донных отложений в дельте Меконга во Вьетнаме по многим параметрам (содержание соединений азота, тяжелых металлов и мышьяка) может быть охарактеризовано как неудовлетворительное, что ограничивает водопользование в хозяйственных и бытовых целях¹⁰⁷.

Таким образом, деградация экологической системы нижнего бассейна реки Меконг является сложным процессом, который развивается под воздействием изменения климата и хозяйственной деятельности человека. Уменьшение количества осадков, развитие гидроэнергетики, широкомасштабная добыча песка и увеличение водозабора для орошения приводят к уменьшению уровня воды, сокращению объема рыбы, падению продуктивности сельского хозяйства, потере земель из-за эрозии берегов и засолению почв. Без принятия мер по укреплению сотрудничества в бассейне реки противоречия вокруг использования ресурсов Меконга будут обостряться.

1.3. Развитие сотрудничества стран субрегиона Большого Меконга по вопросам использования ресурсов реки

Налаживанию трансграничного сотрудничества на международных реках предшествует заключение соответствующих договоров. Ввиду большой сложности урегулирования споров вокруг водных ресурсов достижение даже двусторонних договоренностей иногда занимает целые десятилетия. Согласование же многосторонних соглашений требует еще больше времени и усилий. Отчасти поэтому подавляющее большинство международных договоров в области водопользования являются двусторонними. При этом около половины из них не предусматри-

---

¹⁰⁷ Фунг Тхай Зьонг. Эколого-геохимическое состояние дельты реки Меконг (республика Вьетнам) по результатам изучения донных отложений : дис. ... канд. геолого-минералогических наук. – Томск, 2015. – С. 68.

вают механизмы мониторинга, а также урегулирования конфликтов между сторонами¹⁰⁸.

На фоне этого выделяется взаимодействие стран нижнего бассейна реки Меконг, которые еще в 1957 году, задолго до появления конфликтных ситуаций, создали первый наднациональный механизм сотрудничества – Комитет по координации исследований бассейна Нижнего Меконга (Меконгский комитет). Организация была учреждена Камбоджой, Лаосом, Таиландом и Южным Вьетнамом под эгидой Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока (предшественницей нынешней Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)). Первоначально ее деятельность была направлена на восстановление нарушенного в ходе Первой Индокитайской войны судоходства, в дальнейшем – на развитие малой гидроэнергетики и использование воды для нужд ирригации¹⁰⁹.

По причине установления в 1975 году в Камбодже режима «Красных кхмеров» Пномпень не смог нормально участвовать в работе организации. В результате оставшиеся три государства создали ее неполную версию – Промежуточный Меконгский комитет. В 1995 году, после преодоления разногласий, связанных, в том числе, с условиями возвращения Камбоджи, четыре страны нижнего бассейна при посредничестве представителей Программы развития ООН подписали Соглашение о сотрудничестве во имя устойчивого развития бассейна реки Меконг. Документ положил начало работы существующей по настоящее время Комиссии по реке Меконг. В следующем году она приняла Китай и Мьянму в качестве партнеров – наблюдателей и получила финансовую поддержку Всемирного Банка¹¹⁰. Деятельность наднационального органа охватывает широкий круг связан-

---

¹⁰⁸ Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways ... P. 261.

¹⁰⁹ Паршин П. Б. Проекты развития субрегиона бассейна реки Меконг / под ред. А. Орлова // Аналитические доклады. – М. : отдел оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО (У) МИД России, 2014. – С. 11.

¹¹⁰ Шабалина Г. С. Региональное и международное сотрудничество по развитию региона Большого Меконга в 2009-2011 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2012. – №1. – С. 107.

ных с рекой вопросов в таких сферах, как гидроэнергетика; навигация; сельское хозяйство; рыболовство; изменение климата; борьба с наводнениями и засухами.

Наиболее масштабным механизмом сотрудничества является Программа субрегиона Большого Меконга (GMS Program), запущенная Азиатским банком развития (АБР) в 1992 году. В отличие от Комиссии по реке Меконг ее участниками стали все страны субрегиона (от Китая в программе участвует провинция Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район). Программа не ограничивается проблемами реки и предполагает экономическое развитие региона в целом, в первую очередь посредством реализации инфраструктурных проектов в сфере транспорта и энергетики. Другими направлениями сотрудничества являются: сельское хозяйство, городское развитие, окружающая среда, туризм, телекоммуникации, здравоохранение и развитие человеческих ресурсов, упрощение процедур торговли. Финансирование деятельности программы осуществляется АБР, странами СБМ и государствами-донорами в двустороннем порядке¹¹¹.

В основе программы лежит создание трех экономических коридоров, призванных стимулировать развитие экономического сотрудничества между странами субрегиона (Рисунок 1.8). К ним относятся коридоры Север – Юг (The North-South Economic Corridor), Восток – Запад (The East-West Economic Corridor) и Южный (The Southern Economic Corridor). Первый из них, начинаясь от китайской провинции Юньнань, охватывает все страны речного бассейна. В рамках каждого из коридоров производилось не только строительство взаимосвязанной совокупности транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, но и реализация проектов в сфере образования, здравоохранения и т.д.

---

¹¹¹ Паршин П. Б. Проекты развития субрегиона бассейна реки Меконг / под ред. А. Орлова // Аналитические доклады. – М. : отдел оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО (У) МИД России, 2014. – С. 16.

Рисунок 1.8 – Планируемое расположение экономических коридоров СБМ к 2030 году

Источник: *GMS Transport Sector Strategy 2030 toward a seamless, efficient, reliable and sustainable GMS transport system.* – ADB, 2018. – P. 12.

В целом же в настоящее время функционирует более 15 механизмов взаимодействия как внутри субрегиона, так и между странами речного бассейна и внешними партнерами (Рисунок 1.9)¹¹². Наиболее известными из них являются две конкурирующие друг с другом инициативы: Партнерство Меконг – США (Mekong – U.S. Partnership/MUSP) и механизм сотрудничества Ланьцан – Меконг (Mekong – Lancang Cooperation/LMC). Обе из них затрагивают широкий круг вопросов, выходящих за рамки трансграничного речного сотрудничества, и отражают конкуренцию между Пекином и Вашингтоном за влияние в регионе.

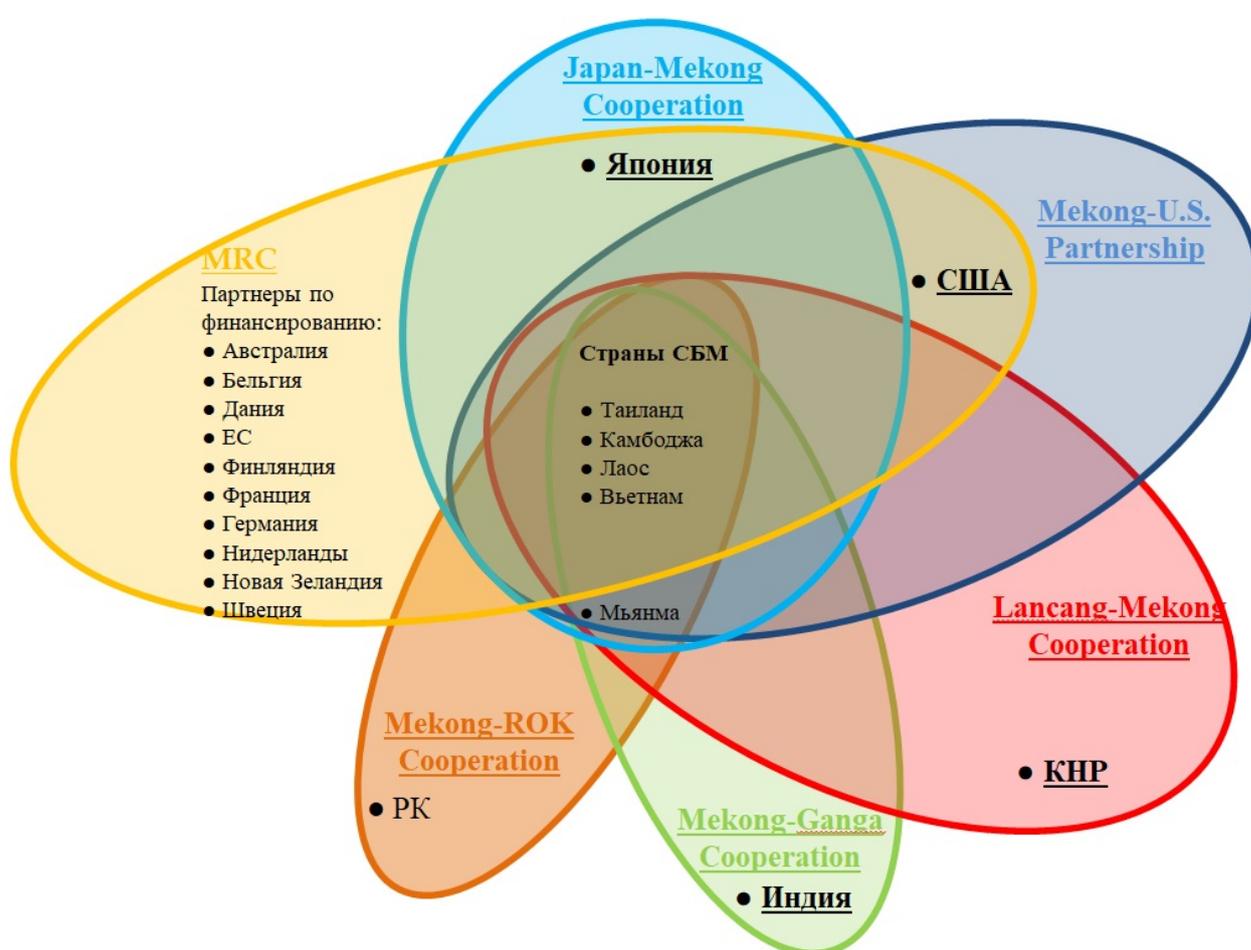

Рисунок 1.9 – Некоторые механизмы сотрудничества в СБМ

Источник: анализ автора.

¹¹² Ву Тхи Тху Нган. Внесение вопроса о Меконге в повестку АСЕАН и вьетнамскую дипломатию средней державы // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 1. – С. 18.

Первая создана в 2020 году путем преобразования существовавшей с 2009 года Нижнемеконгской инициативы (Lower Mekong Initiative/LMI). Результатом реорганизации стало увеличение масштабов финансирования, упрощение межправительственного взаимодействия, расширение состава участников. Совершенствование американского механизма сотрудничества произошло в период обострения экологической ситуации в субрегионе и на фоне ухудшения американо-китайских отношений, что подчеркивает наступательный и антикитайский характер политики США. Вторая инициатива запущена в 2016 году и направлена на сглаживание противоречий вокруг использования ресурсов реки Меконг, а значит и на укрепление отношений между Китаем и странами нижнего течения.

Основным направлением сотрудничества внутри субрегиона, связанным с использованием ресурсов Меконга, является развитие энергетики. Оно предполагает как строительство гидроэнергетических мощностей, так и создание трансграничных линий электропередач (Рисунок 1.10). Налаживание торговли электроэнергией рассматривается в качестве важного фактора обеспечения энергетической безопасности ЮВА, где спрос на энергию, как ожидается, увеличится в период с 2020 по 2050 гг. минимум на 85%. При сохранении же энергетической политики, не предусматривающей внедрение энергосберегающих технологий, прогнозируемый спрос увеличится почти втрое¹¹³.

Все страны бассейна реки Меконг вовлечены в региональную торговлю электроэнергией. Основными ее экспортерами являются Китай (в 2018 г. экспортировал 37 ТВт×ч электроэнергии во Вьетнам, Мьянму и Лаос) и Лаос (в 2017 г. передал 21,3 ТВт×ч электроэнергии, что составило 80% от его внутреннего производства), импортерами – Таиланд (23,4 ТВт×ч), Камбоджа (1,5 ТВт×ч) и Вьетнам (0,6 ТВт×ч)¹¹⁴.

---

¹¹³ The 7th ASEAN Energy Outlook (AEO7). – Jakarta : ASEAN Centre for Energy, 2022. – P. 23. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://aseanenergy.org/the-7th-asean-energy-outlook/> (accessed: 22.09.2023).

¹¹⁴ Thang Nam Do, Burke P. J. Is ASEAN ready to move to multilateral cross-border electricity trade? // Asia Pacific Viewpoint. – 2023. – № 1. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/apv.12343> (accessed: 22.09.2023).

Рисунок 1.10 – Трансграничные линии электропередач в СБМ

Источник: Maps // Greater Mekong Subregion : [site]. –
URL: <https://portal.gms-eoc.org/maps?cmbIndicatorMapType=archive&cmbIndicatorTheme=19&cmbIndicatorMap=8>

Установленные между Китаем и тремя прилегающими к нему странами субрегиона линии электропередач позволяют ему напрямую поставлять энергию во Вьетнам, Мьянму и Лаос. С учетом ожидаемого в провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанском автономном районе превышения спроса на электроэнергию над местным предложением, а также наличия значительного количества нереализованного гидроэнергетического потенциала в Мьянме и Лаосе, эти страны в перспективе могут стать поставщиком электричества для южного Китая¹¹⁵.

Важную роль в обеспечении энергетической безопасности ЮВА играет Лаос. Помимо обладания большим количеством гидроэнергетических ресурсов, страна занимает выгодное положение в субрегионе, что создает удобные условия для экспорта энергии в Таиланд, Вьетнам и Камбоджу. В 1993 году правительство страны подписало соглашение о поставке электроэнергии Таиланду (мощностью 1,5 тыс. МВт) и Вьетнаму (от 1,5 до 2 тыс. МВт). Оживление региональной экономики после финансового кризиса 1997 года привело к заключению в 2007 году нового соглашения. В соответствии с ним Лаос обязался продавать до 2020 года энергию в Таиланд, Вьетнам и Камбоджу мощностью 7 тыс. МВт, 5 тыс. МВт и 1,5 тыс. МВт соответственно¹¹⁶. Позиционируя себя в качестве регионального энергетического донора, Вьентьян стремится довести к 2030 году мощность экспортируемой электроэнергии до более 20 тыс. МВт. Ожидается, что она будет распределена между Таиландом (9 тыс. МВт), Камбоджой (6 тыс. МВт), Вьетнамом (5 тыс. МВт), Мьянмой (0,3 тыс. МВт) и Малайзией (0,3 тыс. МВт)¹¹⁷.

Большую заинтересованность в развитии гидроэнергетики в верховьях реки Меконг проявляет Таиланд. В частности, Бангкок внес 70% инвестиций в проект

---

¹¹⁵ Electricity cooperation strategy between China and ASEAN countries under «The Belt and road» / Tian-tian Feng, Xiao-lei Gong, Yu-hua Guo [et al.] // *Energy Strategy Reviews*. – 2020. – № 30. – P. 10.– URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/energy-strategy-reviews/vol/30/suppl/C> (accessed: 22.09.2023).

¹¹⁶ Thong Anh Tran, Suhardiman D. Laos' hydropower development and cross-border power trade in the Lower Mekong Basin: A discourse analysis // *Asia Pacific Viewpoint*. – 2020. – № 2. – P. 224. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339428053_Laos'_hydropower_development_and_cross-border_power_trade_in_the_Lower_Mekong_Basin_A_discourse_analysis (accessed: 22.09.2023).

¹¹⁷ Laos to export 20,000 MW of electricity by 2030 // *daily sun* : site. – 2020. – January 16. – URL: <https://www.daily-sun.com/printversion/details/454422/Laos-to-export-20000-MW-of-electricity-by-2030> (accessed: 22.09.2023).

сооружения приграничной ГЭС Джинхун¹¹⁸. Как и в Китае, Таиланд стал одним из главных инвесторов развития гидроэнергетики в Лаосе. Например, страна оказала техническую и финансовую поддержку строительства крупнейшей в Лаосе ГЭС Саябури мощностью 1 285 МВт. Около 95% вырабатываемой ей электроэнергии экспортируется в Таиланд¹¹⁹.

Развитие энергетического взаимодействия между странами ЮВА осуществляется в соответствии с Планом действий АСЕАН по сотрудничеству в области энергетики на 2016 – 2025 гг. Документ предусматривает реализацию 16 проектов по строительству трансграничных линий электропередач (Рисунок 1.11)¹²⁰. К 2020 году семь проектов по объединению энергосистем уже были завершены¹²¹. Основная часть трансграничной торговли электроэнергией осуществляется на основе двусторонних договоренностей. Исключением стал запущенный в 2018 году проект передачи электроэнергии из Лаоса в Малайзию через Таиланд. Изначально мощность экспортируемой энергии составляла 100 МВт, а в 2020 году была увеличена до 300 МВт. В том же году к проекту присоединился Сингапур, что позволило в июне 2022 года впервые поставить в город-государство лаосскую электроэнергию мощностью 100 МВт¹²².

Таким образом, несмотря на имеющиеся противоречия, связанные с использованием гидроэнергетических ресурсов реки Меконг, страны бассейна активно сотрудничают в сфере торговли электроэнергией. Взаимодействие в энергетической сфере переводит ситуацию с использованием ресурсов реки из конфликтной об-

---

¹¹⁸ Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений. – М., 2015. – С. 115.

¹¹⁹ Wangkiat Paritta. Sharing the Mekong // Bangkok Post : site. – 2021. – March 23. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong> (accessed: 22.09.2023).

¹²⁰ ASEAN Plan of Action for Energy Cooperation (APAEC) 2016-2025. Phase I: 2016-2020. – Jakarta : ASEAN Centre for Energy, 2015. – P. 18. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/APAEC-2016-2025-Phase-I.pdf> (accessed: 22.09.2023).

¹²¹ Wong Ryan, Lee Poh Onn. The Intractable Challenges Facing Energy Trade in Southeast Asia // ISEAS Perspective : site. – 2022. – February 25. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-19-the-intractable-challenges-facing-energy-trade-in-southeast-asia-by-ryan-wong-and-lee-poh-onn/> (accessed: 22.09.2023).

¹²² Joint Ministerial Statement of the 40th ASEAN Ministers on Energy Meeting, 15 September 2022. – The electronic version of printed publication. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/09/40th-AMEM-JMS_Final_15-Sep_cln.pdf (accessed: 22.09.2023).

ласти в сферу сотрудничества, способствует развитию интеграционных процессов и снижению напряженности в субрегионе.

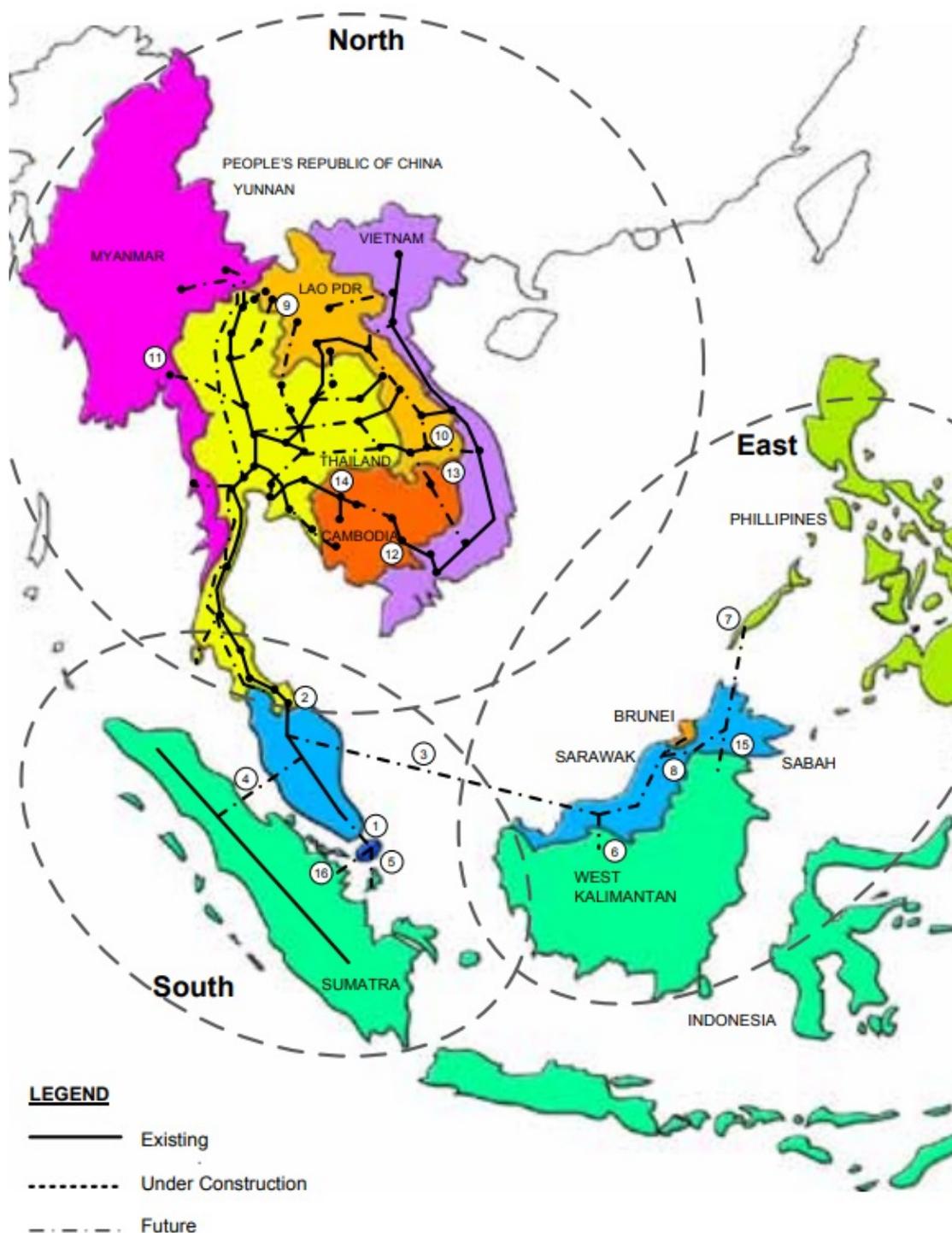

Рисунок 1.11 – Существующие и планируемые трансграничные ЛЭП в ЮВА
 Источник: ASEAN Plan of Action for Energy Cooperation (APAEC) 2016-2025.
 Phase I: 2016-2020. – Jakarta : ASEAN Centre for Energy, 2015. – P. 18.

Помимо трансграничной торговли электроэнергией перспективным направлением сотрудничества может стать управление водными ресурсами. Регулирование речного стока путем накопления или сброса воды из водохранилищ ГЭС может повысить эффективность ведения сельского хозяйства, играющего важнейшую роль в экономике стран бассейна реки Меконг. По состоянию на 2017 год доля аграрного сектора в совокупном ВВП Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Таиланда, Мьянмы, а также провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанского автономного района КНР составила 12,8%. При этом доля занятых в аграрном секторе достигла 44% (Таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Вклад в экономику СБМ со стороны аграрного сектора в 2017 году

Страны, регионы	Доля аграрного сектора в ВВП, %	Доля занятых в аграрном секторе, %
Гуанси-Чжуанский Автономный район (КНР)	14,1	49,7
Провинция Юньнань (КНР)	14,1	52,9
Мьянма	26,2	49,9
Лаос	16,1	61,3
Таиланд	8,7	32,7
Камбоджа	23,4	26,7
Вьетнам	15,3	40,8
СБМ	12,8	44,0

Источник: Бурова Е. С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 2. – С. 45.

Следовательно, сельское хозяйство имеет большое значение не только в плане обеспечения продовольственной безопасности субрегиона, но и в качестве основного источника доходов для огромного числа его жителей. В то же время оно испытывает сильную зависимость от климатических условий, так как урожайность зерна только на 20% зависит от использования агротехники, а на 80% – от погодных условий. Ущерб наносится во время нехватки воды в сухой сезон и в

результате наводнений в сезон дождей (75% речного стока приходится на сезон дождей, во время которого выпадает 80 – 90% годового количества осадков)¹²³.

Хотя китайский участок Меконга дает около 16% стока реки в годовом исчислении, однако именно на него приходится 45% стока в засушливый период¹²⁴. Следовательно, управление водными ресурсами позволило бы бороться с наводнениями путем накопления воды в водохранилищах ГЭС в сезон дождей и смягчать последствия засухи через сброс воды в сухой сезон. По оценкам китайских экспертов, регулирование стока через систему ГЭС позволяет увеличить площадь посевов за счет районов, ранее подверженных затоплению, а также уменьшить их потери орошаемых культур во время сухого сезона¹²⁵. Развитие гидроэнергетики также может стимулировать процесс электрификации сельскохозяйственных районов, что предполагает более широкое использование агротехники, применение современных влагосберегающих технологий.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что вопреки мнению о формировании в субрегионе конфликтной ситуации, аналогичной территориальным спорам в ЮКМ, страны бассейна укрепляют сотрудничество друг с другом. При этом оно сопровождается усилением влияния Китая. Существует мнение, что контроль над стоком реки дает КНР возможность оказывать дестабилизирующее влияние на продовольственную безопасность стран нижнего течения. Исходя из того, что большая часть их жителей занята в сельском хозяйстве, это также дает Пекину возможность влиять на внутривнутриполитическую обстановку этих государств, создавая напряженность в самых бедных районах. Несмотря на очевидную незаинтересованность КНР в дестабилизации обстановки у своих границ, сама возможность

---

¹²³ Бузова Е. С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 2. – С. 45, 47.

¹²⁴ Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений. – М., 2015. – С. 114.

¹²⁵ A Collaborative Framework for Hydropower Development and Sustainable Livelihood of Farmers in the Lancang-Mekong River Basin: A Review with the Perspective of Energy-Water-Food Nexus / Shuai Zhong, Yidong Zhu, Jianan Zhao, Lei Shen // Water. – 2022. – № 14. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/14/3/499/htm> (accessed: 22.09.2023).

регулирования стока Китаем заставляет страны нижнего бассейна реки избегать конфронтации с ним по вопросам водопользования.

В пользу развития сотрудничества вместо конфронтации по вопросам использования водных ресурсов Меконга можно привести мнение известного эксперта в области изучения трансграничного речного взаимодействия А. Вульфа. На основе исторического анализа развития межгосударственных отношений по вопросу использования водных ресурсов он подчеркивает, что дефицит воды сам по себе не является причиной военного столкновения между странами. Помимо этого А. Вульф приводит стратегический аргумент, в соответствии с которым более слабые в военном отношении государства не способны разрешить противоречия силовым путем.

В качестве других доводов автор называет наличие общего интереса, а также устойчивость установленных международных соглашений в области водопользования¹²⁶. Все указанные аргументы справедливы для бассейна реки Меконг, где река выступает важным катализатором интеграционных процессов, а многосторонний механизм взаимодействия по вопросу использования ее ресурсов был создан задолго до обострения водной проблемы. За исключением территориальных споров в ЮКМ с участием Китая и Вьетнама другие факторы, способные оказать существенное влияние на ухудшение отношений между странами верхнего и нижнего течения, отсутствуют.

Таким образом, противоречия вокруг использования ресурсов Меконга являются важным фактором развития международных отношений в субрегионе. В основе этого лежит большая роль реки в экономике и жизнеобеспечении населения пролегающих вдоль него стран. Так, китайский участок реки является одним из основных источников гидроэнергетических ресурсов провинции Юньнань. В свою очередь на местные ГЭС приходится наибольшая часть производимого там

---

¹²⁶ Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways ... P. 251-265.

объема электрогенерации. Это обеспечивает развитие энергоемких производств, а также поставки электроэнергии в соседние административные единицы, в том числе в провинцию Гуандун, являющуюся лидером экономического развития КНР. С учетом этого можно утверждать о вкладе реки в развитие экономики не только одной провинции, но и южной части страны. Следует также отметить, что во многом благодаря расположенным в основном течении Меконга гидроэлектростанциям Юньнань является одним из главных экспортеров электроэнергии в субрегионе.

В остальных странах речного бассейна значение Меконга представляется еще большим. Там река обеспечивает не только растущие энергетические и экономические, но и продовольственные потребности населения. С учетом того, что большая часть произведенной в субрегионе продукции сельского хозяйства поступает на мировой рынок, то справедливо говорить о влиянии реки на состояние продовольственной безопасности в более широком масштабе.

По мере увеличения экономических потребностей стран субрегиона Большого Меконга, роста численности населения в целом и городских жителей в частности, противоречия вокруг использования речных ресурсов все более обострялись. При этом деградация экологической системы нижнего бассейна реки происходила не только в результате хозяйственной деятельности человека, но и из-за изменения климатических условий. Уменьшение количества осадков, развитие гидроэнергетики, широкомасштабная добыча песка, увеличение водозабора для орошения и бытовых нужд, а также сброс неочищенных сточных вод привели к уменьшению уровня воды в Меконге, изменению гидрологического режима реки, сокращению объема рыбы, падению продуктивности сельского хозяйства, потере земель из-за эрозии берегов, засолению почв и ухудшению качества воды. Наибольший ущерб нанесен Камбодже и Вьетнаму, где последствия развития водной проблемы выразились в падении уровня дохода сельского населения, уве-

личении задолженности крестьян, вынужденной миграции жителей из деревень в города.

Сложившаяся в бассейне реки тяжелая социально-экономическая ситуация сосредоточила на проблеме Меконга внимание не только международных научных и политических кругов, которые стремились использовать тему Меконга для решения собственных задач. В центре внимания оказалось определение степени влияния построенных в верхнем течении реки плотин ГЭС на экологический кризис 2019 – 2021 гг. Результаты проведенных исследований отразили заинтересованность экспертов той или иной страны в преувеличении или преуменьшении влияния ГЭС на состояние бассейна.

Это свидетельствует об использовании темы Меконга для обострения или смягчения международной напряженности в субрегионе. Принятие той или иной точки зрения приводит к двум противоположным выводам. В соответствии с первым, водная проблема Меконга во многом является следствием несогласованного со странами нижнего течения развития гидроэнергетики на китайском участке реки и становится новой угрозой международной безопасности в ЮВА. В соответствии со вторым, главной причиной сложившейся ситуации является уменьшение количества осадков, а необходимость решения общей проблемы представляет собой важное условие для сотрудничества в субрегионе.

Анализ развития отношений, связанных с использованием ресурсов Меконга, показал, что страны наращивают трансграничное речное сотрудничество. Так, в настоящее время функционирует более 15 механизмов взаимодействия как внутри субрегиона, так и между странами речного бассейна и внешними партнерами. Все страны бассейна реки Меконг вовлечены в региональную торговлю электроэнергией, которая осуществляется не только на двусторонней, но уже и на многосторонней основе. При этом Китай является одним из основных экспортеров электроэнергии в субрегионе. Помимо трансграничной торговли электроэнергией перспективным направлением сотрудничества может стать управление вод-

ными ресурсами с целью повышения эффективности сельского хозяйства путем борьбы с наводнениями и засухами.

Глава 2. Роль Меконга во внешней политике Китая и крупных нерегиональных игроков

Субрегион Большого Меконга располагается в месте пересечения интересов Китая и других игроков. К последним в первую очередь относятся США, а также Япония, Южная Корея и Индия. Политика этих государств в отношении субрегиона является частью более крупных конкурирующих стратегий, таких как «Один пояс, один путь», «Индо-Тихоокеанская стратегия», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», «Новая южная политика», «Действуй на востоке».

Так как СБМ является частью ЮВА, то увеличение напряженности во всем регионе находило свое отражение и в его материковой части. Наиболее отчетливо это проявилось в последние годы. Водная проблема Меконга приобрела стратегическое значение и начала рассматриваться в качестве новой арены противоборства великих держав вместе с ухудшением обстановки в сфере безопасности в ЮКМ. Последнее проявилось в активизации, в первую очередь, военной деятельности Пекина и Вашингтона в регионе.

В частности, в рамках политики сдерживания главного потенциального противника США предпринимали активные шаги по наращиванию сотрудничества со странами – участницами территориального спора в ЮКМ. В первую очередь к ним относятся Филиппины и Вьетнам. Так, в феврале 2023 года было объявлено об увеличении с пяти до девяти количества военных объектов, которые США смогут использовать для размещения вооружения на Филиппинах. За этим последовал рост взаимодействия в сфере оперативного оборудования территорий и боевой подготовки. В марте Вашингтон и Манила приступили к восстановлению взлетно-посадочной полосы расположенной недалеко от Тайваня авиабазы «Баса». В апреле стороны провели крупнейшее в истории военное учение «Бали-

тикан» (Balikatan), в котором приняли участие около 17 000 военнослужащих, что почти вдвое больше показателя прошлого года – 8 900 солдат и офицеров¹²⁷.

В сентябре того же года в результате планомерных усилий американского руководства, в течение продолжительного времени оказывающего давление на своих вьетнамских партнеров, бывшие противники – США и Вьетнам – заявили о повышении уровня двусторонних отношений сразу на две ступени до «всеобъемлющего стратегического партнёрства во имя мира, сотрудничества и устойчивого развития». Хотя предыдущий уровень американо-вьетнамских отношений являлся лишь формальным показателем, не соответствующим реальному содержанию двустороннего сотрудничества, он оказывал сдерживающее влияние на развитие взаимодействия в сферах обороны и безопасности. При этом оно отвечает интересам как Вашингтона, проводящего антикитайскую политику за счет развития отношений со странами Индо-Тихоокеанского региона, так и Ханоя, стремящегося парировать связанные с КНР угрозы путем укрепления связей с другими крупными государствами. После повышения уровня отношений американские средства массовой информации опубликовали несколько сообщений о возможности закупки Вьетнамом американских истребителей F-16¹²⁸.

Для обеспечения военного присутствия вблизи китайских границ США регулярно проводят в ЮКМ операции по защите свободы судоходства. Наряду с американской политикой, направленной на укрепление отношений со своими азиатскими союзниками, а также на поощрение их к наращиванию сотрудничества друг с другом, это повышает возможности США в перспективных конфликтах в зоне Тайваньского пролива и ЮКМ.

---

¹²⁷ Lendon B. US gains military access to Philippine bases close to Taiwan and South China Sea // CNN : [site]. – 2023. – April 4. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/04/04/asia/us-philippines-military-base-access-intl-hnk-ml/index.html> (accessed: 03.11.2023).

¹²⁸ Hunnicutt T. Exclusive: Biden aides in talks with Vietnam for arms deal that could irk China // Reuters : [site]. – 2023. – September 23. – URL: <https://www.reuters.com/world/biden-aides-talks-with-vietnam-arms-deal-that-could-irk-china-2023-09-23/> (accessed: 03.11.2023).

В ответ на это КНР наращивает военную деятельность в предполагаемых районах боевых действий. По информации американского Центра стратегических и международных исследований, в прошлом году по сравнению с двумя годами ранее корабли береговой охраны КНР увеличили интенсивность патрулирования в ЮКМ. Длительность нахождения китайских кораблей рядом с отмелью Вангард (Vanguard Bank, оспаривается Китаем и Вьетнамом) увеличилась с 142 до 310 дней, рядом с мелководьем Скарборо (Scarborough Shoal, оспаривается Китаем и Филиппинами) – с 287 до 344 дней, с отмелью Лукония (Luconia Shoals, оспаривается Китаем и Малайзией) – с 279 до 316 дней. Одной из задач патрулирования является воспрепятствование разработке нефтегазовых месторождений в пределах «девятипунктирной линии», определяющей территориальные требования Китая в ЮКМ. В частности, выдвигаясь от банки Вангард, где Вьетнам ведет добычу нефти и газа, в сторону отмели Лукония, недалеко от которой Малайзия ведет геологоразведочные и буровые работы, китайские корабли проходят мимо индонезийских газовых месторождений к северу от островов Натуна¹²⁹.

Продолжается расширение новых и военное оборудование существующих объектов в ЮКМ. В конце декабря 2022 года агентство Bloomberg со ссылкой на спутниковые снимки сообщило о ведении Китаем строительных работ на четырех ранее незанятых им объектах архипелага Спратли. На трех из них была увеличена незатопляемая площадь, на одном – возведена стена по периметру. Без их учета КНР контролирует семь объектов этого архипелага и еще около 20 в составе Парасельских островов. Наиболее подготовленными в военном отношении являются рифы Огненный Крест (Fiery Cross Reef), Мисчиф (Mischief Reef) и Суби (Subi Reef), на которых расположены объекты военной инфраструктуры, в том числе гавани и взлетно-посадочные полосы, размещены радиолокационные станции, средства противовоздушной обороны и противокорабельные комплексы. Це-

---

¹²⁹ Flooding the Zone: China Coast Guard Patrols in 2022 // Asia Maritime Transparency Initiative: [site]. – 2023. – January 30. – URL: <https://amti.csis.org/flooding-the-zone-china-coast-guard-patrols-in-2022/> (accessed: 03.11.2023).

лью милитаризации ЮКМ со стороны Китая является защита важнейших для него коммуникаций от угрозы со стороны США и их союзников¹³⁰.

С учетом повышения вероятности возникновения конфликта в ЮКМ все большее значение в китайской и американской внешней политике играет материковая часть ЮВА. Распространение китайского влияния среди стран нижнего течения Меконга предоставляет Пекину возможности выхода к Бенгальскому заливу, на шельфе которого находятся крупные месторождения природного газа, а также Индийскому океану минуя уязвимые маршруты через Малаккский или Зондский проливы, по которым страна получает около 80% импортируемой нефти¹³¹.

В случае их блокирования со стороны США и их союзников это позволит снизить риск нарушения китайского импорта сырья из других развивающихся стран и энергоресурсов с Ближнего Востока. Именно поэтому формирование новых транспортных путей, способных обеспечить поставку в страну энергоносителей в обход ЮКМ, имеет большое значение в контексте американо-китайского соперничества за влияние в ЮВА.

Важное место в реализации китайский планов занимает Китайско-мьянманский экономический коридор и его важнейшая составляющая – трубопроводная система транспортировки нефти и газа (Рисунок 2.1). Большое значение Мьянмы в американо-китайском противостоянии является одним из важных факторов, препятствующих прекращению конфликта в этой республике. Его действие проявляется в отсутствии единогласия в оценке легитимности новой власти со стороны КНР и США.

---

¹³⁰ Heijmans P. China Accused of Fresh Territorial Grab in South China Sea // Bloomberg : [site]. – 2022. – December 20. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-20/china-accused-of-building-on-unoccupied-reefs-in-south-china-sea> (accessed: 03.11.2023).

¹³¹ Ульянова И. В. Проект Большого Меконга как фактор интеграции КНР в Юго-Восточную Азию // Китай: история и современность : материалы VIII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 7-8 октября 2014 г. / редкол.: Д. В. Бугров и др. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – С. 250. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43420/1/kis_2015_035.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

Рисунок 2.1 – Китайско-мьянманская система транспортировки нефти и газа

Источник: Проблемы геополитики в реализации международных транспортных коридоров Южной Азии / К. А. Кокарева, В. Л. Сведенцов, В. А. Усова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 4. – С. 33.

Пекин считает случившийся в феврале 2021 года государственный переворот в Мьянме внутренним делом республики и выступает за участие представителей военной администрации этой страны в мероприятиях АСЕАН. В то же время Китай поддерживает неофициальные контакты с этническими вооруженными группировками и даже оппозиционным правительством, что объясняется заинтересованностью КНР в сохранности своих инфраструктурных проектов на территории республики. В ноябре 2021 года КНР выступила в качестве посредника на переговорах между вооруженными силами Мьянмы и шестью этническими группировками. В марте 2023 года Китай провел переговоры с семью такими группировками.

ровками, в ходе которых рекомендовал им не взаимодействовать с поддерживаемой Западом вооруженной оппозицией¹³².

Вашингтон ввел санкции против военного руководства Мьянмы и связанных с ним компаний, признал вооруженные силы этой страны виновными в геноциде мусульманского населения народности рохинджа и открыл у себя представительство Правительства национального единства – органа власти вооруженной оппозиции. США выступают за недопущение участия политических представителей Мьянмы во встречах АСЕАН и расширение поддержки «демократических сил».

В рамках формирования альтернативных Малаккскому проливу транспортных маршрутов интерес для Китая представляет также возможность строительства на юге Таиланда судоходного канала через перешеек Кра¹³³. Помимо вопросов логистики Пекин за счет развития сотрудничества со странами субрегиона стремится к повышению своих военных возможностей в потенциальном американо-китайском конфликте в ЮКМ. В настоящее время КНР осуществляет строительные работы на расположенной на побережье Сиамского залива камбоджийской военно-морской базе Реам, к которой, как ожидается, впоследствии получит доступ. Впервые информация о наличии секретного соглашения, позволяющего китайским кораблям использовать ВМБ Реам, была опубликована американской газетой *The Wall Street Journal* в 2019 году¹³⁴.

В целом, американо-китайское соперничество, выступая в качестве одного из основных факторов напряженности в субрегионе, привело к политизации мно-

---

¹³² Moe Sett Nyein Chan. Brotherhood Alliance of Three Ethnic Armies a Key Player in Myanmar's Civil War // *The Irrawaddy* : [site]. – 2023. – June 13. – URL: <https://www.irrawaddy.com/news/ethnic-issues/brotherhood-alliance-of-three-ethnic-armies-a-key-player-in-myanmars-civil-war.html#:~:text=The%20Brotherhood%20Alliance—the%20tripartite%20military,Myanmar's%20civil%20war%20and%20politics> (accessed: 22.09.2023).

¹³³ Rhea Menon. Thailand's Kra Canal: China's Way Around the Malacca Strait // *The Diplomat* : [site]. – 2018. – April 6. – URL: <https://thediplomat.com/2018/04/thailands-kra-canal-chinas-way-around-the-malacca-strait/> (accessed: 03.11.2023).

¹³⁴ Tita Sanglee. Cambodia's Ream Naval Base Upgrade and Implications for Thailand // *The Diplomat* : [site]. – 2023. – September 27. – URL: <https://thediplomat.com/2023/09/cambodias-ream-naval-base-upgrade-and-implications-for-thailand/> (accessed: 03.11.2023).

гих вопросов, среди которых – водная проблема Меконга, которая приобрела стратегическую значимость. Во многом этому способствовало реальное ухудшение экологической ситуации, приведшее как к негативным социально-экологическим последствиям в странах субрегиона, так и к напряженности в межгосударственном взаимодействии. Вашингтон и Пекин создали в субрегионе собственные форматы сотрудничества и придерживаются взаимоисключающих подходов в решении проблемы Меконга. Тогда как США стремятся к интернационализации проблемы, Китай настаивает на ограничении влияния внешних сил.

2.1. Меконг как инструмент продвижения интересов Китая в ЮВА

Изначально Китай не проявлял интереса к институциональному взаимодействию по вопросам водопользования, расценивая использование речных ресурсов на своей территории в качестве своего внутреннего дела, а скоординированное развитие стран бассейна как трудновыполнимое из-за недостатка финансовых средств, а также длительной политической нестабильности и непрерывными войнами в Камбодже, Лаосе и Вьетнаме¹³⁵.

Повышению внимания Пекина к вопросам трансграничного речного сотрудничества предшествовала неудовлетворительная оценка результатов внешней политики страны в отношении ЮВА. Несмотря предпринимаемые с конца 90-х годов усилия по вытеснению экономических и политических конкурентов из региона, Китай не смог сформировать атмосферу взаимного доверия со всеми странами АСЕАН, следствием чего стало укрепление их сотрудничества с США. Это заставило Пекин искать альтернативные пути укрепления влияния в регионе, в результате чего было принято решение о наращивании связей с государствами, расположенными на материковой части ЮВА. Ввиду огромного значения Меконга

---

¹³⁵ Мосяков В. Д. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему : монография. – М. : Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 118.

для экономики и жизнеобеспечения населения этих стран, река стала рассматриваться в качестве важной точки взаимодействия.

Условно первым шагом на пути развития сотрудничества Китая с остальными странами субрегиона можно считать участие КНР в министерской конференции, проведенной в 1992 году под эгидой АБР в Маниле и положившей начало Программе Субрегиона Большого Меконга. Однако реальные намерения в активизации сотрудничества проявились намного позже. В 2005 году Китай стал главным организатором состоявшегося в провинции Юньнань второго саммита организации, а в 2008 году, в ходе прошедшей в Лаосе третьей встречи, изложил свое видение инфраструктурной и экономической интеграции в субрегионе, которое предполагало создание транспортных коридоров, через которые планировалось активизировать обмен товарами и рабочей силой¹³⁶.

Реализация вышеуказанных планов столкнулась с неожиданными препятствиями, приведшими к затормаживанию большинства предложенных Пекином проектов. Основным из них стало нежелание стран нижнего бассейна реки попасть в чрезмерную зависимость от северного соседа. Кроме того, руководство этих государств, испытывающее сильное давление со стороны местного населения, выступающего против китайских инициатив, не устраивало игнорирование Пекином озабоченностей по вопросу масштабного развития гидроэнергетики в верхнем течении Меконга. Другой трудностью для Пекина стала активная политика Японии, продвигающей в субрегионе собственные инфраструктурные проекты¹³⁷. Тем не менее, Пекин продолжает участие в Программе Субрегиона Большого Меконга, в частности, в проектах развития экономического коридора Север – Юг, соединяющего все страны бассейна реки. Ярким примером такого взаимодей-

---

¹³⁶ Vientiane Plan of Action 2008–2012 // Greater Mekong Subregion : official website – URL: <https://greatermekong.org/tags/vientiane-plan-action-2008%E2%80%932012> (accessed: 22.09.2023).

¹³⁷ Мосяков В. Д. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. – М. : Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 122-125.

ствия является проект транспортного коридора Куньмин (КНР) – Хайфон (Вьетнам)¹³⁸.

В дальнейшем Китай активизировал сотрудничество с ЮВА и ее материковой составляющей в рамках запущенной в 2013 году инициативы «Один пояс, один путь», частью которой стало развитие экономического коридора «Китай – Индокитайский полуостров». Последний включает проекты развития железной дороги Куньмин (КНР) – Вьентьян (Лаос), китайско-тайской железной дороги и другие инициативы¹³⁹.

Основным средством продвижения китайских интересов в субрегионе является экономическое сотрудничество. По состоянию на 2019 год в десятку главных получателей прямых иностранных инвестиций, выделенных Китаем в страны – участницы инициативы «Один пояс, один путь», вошли семь государств АСЕАН, четыре из которых – Лаос, Таиланд, Вьетнам и Камбоджа – расположены в бассейне реки Меконг. В 2019 году АСЕАН заняла второе, а в 2020 году – первое место в списке главных торговых партнёров Китая, опередив ЕС и США. В 2021 году, несмотря на негативное влияние на экономику со стороны ограничительных мер, введённых на фоне ситуации с COVID-19, товарооборот КНР с государствами АСЕАН увеличился ещё на 28% и превысил значение 872 млрд долл., почти половина из которых – 398 млрд долл. – пришлась на страны бассейна реки Меконг. При этом два государства субрегиона – Вьетнам и Таиланд – заняли первое и третье место среди крупнейших торговых партнеров КНР среди стран ЮВА¹⁴⁰.

Вышеуказанные инициативы с участием или во главе с Китаем предусматривают взаимодействие, в первую очередь, в сфере транспортной и энергетиче-

---

¹³⁸ Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности / отв. ред. В. М. Мазырин, Ву Тхюи Чанг. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2021. – С. 91.

¹³⁹ Шпаковская М. А., Левченко М. Н. Место стран Индокитая в китайской инициативе «Один пояс – Один путь» // ЮгоВосточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 1. – С. 46.

¹⁴⁰ Бутко А. А. Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американо-китайского противостояния // Восточная Азия: факты и аналитика : электрон. науч. журнал. – 2022. – № 3. – С. 23, 24. – URL: http://eastasiajournal.ru/wp-content/uploads/2022/ea_2022_3_21-30.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

ской интеграции и не касаются непосредственно вопросов водопользования. При этом развитие противоречий, связанных со строительством огромных платин на китайском участке реки, стало вызывать все большую напряженность в регионе, способную нанести ущерб образу КНР на международной арене. Вероятно, это стало основной причиной запуска в 2016 году механизма сотрудничества Ланьцан – Меконг, предусматривающего взаимодействие стран бассейна реки Меконг по широкому кругу вопросов, включая сферу использования водных ресурсов.

Создание ЛМС также отражает попытку КНР уменьшить влияние нерегиональных игроков в субрегионе. Об этом говорит ограниченное по географическому признаку число членов организации, само ее название, содержание принятых документов. В частности, во вступительной части первой декларации лидеров государств – членов ЛМС подчеркивается, что «...шесть стран связаны горами и реками, имеют культурное сходство и поддерживают добрососедство и крепкую дружбу», после чего говорится о совпадении интересов в области безопасности и развития¹⁴¹. Примечательно, что подход «общая вода, общее будущее» отражен и в темах всех трех саммитов: «За сообщество общего будущего мира и процветания среди стран реки Ланьцан – Меконг» (2016 год), «Наша река мира и устойчивого развития» (2018 год), «Укрепление партнерства для общего процветания» (2020 год).

Механизм предусматривает проведение с периодичностью раз в два года встреч года лидеров государств, ежегодных встреч глав внешнеполитических ведомств, а также осуществляющихся по мере необходимости контактов старших должностных лиц и заседаний рабочих групп. В рамках ЛМС для поддержки стран нижнего течения Китаем в 2016 году создан специальный фонд суммой 300 млн долл. Устранение дефицита финансирования тех или иных инфраструктурных проектов предусмотрено через Азиатский банк инфраструктурных инве-

---

¹⁴¹ Sanya Declaration of the First Lancang-Mekong Cooperation (LMC) Leaders' Meeting, 23 March 2016 // Lancang-Mekong Cooperation. – 2016. – URL: http://www.lmcchina.org/eng/2016-03/23/content_41449864.html (accessed: 22.09.2023).

стиций. Деятельность ЛМС осуществляется в соответствии с пятилетними планами. Первый такой документ утвердил принципы, цели и задачи сотрудничества на период 2018 – 2022 гг. В нем же отражена взаимосвязь взаимодействия в рамках ЛМС с китайской инициативой «Один пояс, один путь», концепцией «Видение АСЕАН – 2025», а также Генеральным планом АСЕАН по взаимосвязанности до 2025 года¹⁴².

В ходе состоявшейся в марте 2016 года в городе Санья (остров Хайнань) первой встречи лидеров стран бассейна реки Меконг стороны договорились укреплять региональный диалог и сотрудничество по трем ключевым направлениям: политика и безопасность, экономика и устойчивое развитие, а также социальные, культурные и межличностные обмены. Механизм предусматривает развитие отношений в пяти ключевых областях, таких как: взаимосвязанность (интеграция в сфере транспорта, энергетики и связи), производственные мощности (кооперация в отрасли машиностроения, энергетики и т.д.), трансграничное экономическое сотрудничество (развитие экономических зон в приграничных районах, промышленных зон и научно-технических парков, упрощение торгово-инвестиционного сотрудничества) водные ресурсы (обмен информацией, борьба с засухой и наводнениями, проведение совместных исследований), сельское хозяйство и сокращение бедности (взаимодействие по вопросам продовольственной безопасности, обмен опытом в области сокращения бедности)¹⁴³.

Уровни встреч, ключевые направления и области взаимодействия в рамках механизма сотрудничества Ланьцан – Меконг изображены на Рисунке 2.2. Хотя ЛМС является механизмом, затрагивающим широкий круг вопросов, однако готовность Китая взаимодействовать в области водопользования обозначено впервые.

---

¹⁴² Five-Year Plan of Action on Lancang-Mekong Cooperation (2018-2022) // Belt and Road Portal. – 2018. – URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/sbwj/43758.htm> (accessed: 22.09.2023).

¹⁴³ Sanya Declaration of the First Lancang-Mekong Cooperation (LMC) Leaders' Meeting, 23 March 2016 // Lancang-Mekong Cooperation. – 2016. – URL: http://www.lmcchina.org/eng/2016-03/23/content_41449864.html (accessed: 22.09.2023).

Рисунок 2.2 – Уровни встреч, ключевые направления и области взаимодействия в рамках механизма сотрудничества Ланьцан – Меконг

В 2017 году был создан Центр сотрудничества в области водных ресурсов Ланьцан – Меконг, который стал платформой для обмена информацией, проведения совместных исследований, укрепления технологического обмена и наращивания потенциала борьбы со стихийными бедствиями, вызванными наводнениями и засухами. В 2018 году был проведен первый Форум по сотрудничеству в области водных ресурсов Ланьцан – Меконг, в котором приняли участие около 150 представителей государственных ведомств, научных и деловых кругов стран субрегиона. В том же году страны подписали «Пятилетний план действий по сотрудничеству в области водных ресурсов Ланьцан – Меконг». В 2020 году Китай запустил Платформу для обмена информацией о сотрудничестве в области водных ресур-

сов Ланьцан – Меконг, содержащий информацию о гидрологическом состоянии реки, соответствующие новости и комментарии экспертов¹⁴⁴.

В ходе реализации политики в области водопользования Китай стремится увязать деятельность ЛМС с другими действующими в субрегионе механизмами сотрудничества стран бассейна реки Меконг, такими как Комиссия по реке Меконг и Программа субрегиона Большого Меконга. Так, в ходе проведенного в 2021 года седьмого саммита GMS премьер-министр КНР Ли Кэцян выдвинул шесть предложений, первое из которых заключалось в углублении сотрудничества между странами субрегиона в области водопользования, соблюдении законных интересов стран в рациональном использовании водных ресурсов и решении проблем путем консультаций¹⁴⁵.

В 2018 году бывший главный исполнительный директор секретариата MRC Фам Туан Фан выступил с докладом в первом Форуме по сотрудничеству в области водных ресурсов Ланьцан – Меконг¹⁴⁶. В конце 2019 года Центр сотрудничества в области водных ресурсов Ланьцан – Меконг и секретариат MRC подписали меморандум о взаимопонимании, который предусматривает взаимодействие по вопросам обмена опытом и информацией, мониторинга и оценки состояния бассейна Меконга. В качестве первого шага на пути укрепления связей между двумя организациями стороны договорились провести исследование ситуации с засухой и маловодьем в 2019 году¹⁴⁷. В 2022 году стороны запустили совместное исследование, направленное на изучение гидрологических изменений в бассейне реки,

---

¹⁴⁴ LMC Chronicle of Events // Lancang-Mekong Cooperation : [site]. – URL: http://www.lmcchina.org/eng/node_1009548.html (accessed: 22.09.2023).

¹⁴⁵ Li Keqiang Attends the 7th Greater Mekong Subregion Summit // Embassy of the People's Republic of China in the Socialist Republic of Vietnam : [site]. – 2021. – September 9. – URL: http://be.china-embassy.gov.cn/eng/zxxx/202109/t20210910_10004247.htm (accessed: 22.09.2023).

¹⁴⁶ Mekong Lancang Cooperation: China welcomes MRC's call for a closer tie // Mekong River Commission : [site]. – 2018. – November 7. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/mekong-lancang-cooperation-china-welcomes-mrcs-call-for-a-closer-tie/> (accessed: 22.09.2023).

¹⁴⁷ MRC Secretariat, LMC Water Center ink first MOU for better upper-lower Mekong management // Mekong River Commission : [site]. – 2019. – December 18. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/mrc-secretariat-lmc-water-center-ink-first-mou-for-better-upper-lower-mekong-management/> (accessed: 22.09.2023).

оценку основных причин наводнений и засух и формирование стратегий адаптации к ним. Завершение работы намечено на 2024 год¹⁴⁸.

Современная политика КНР в субрегионе Большого Меконга свидетельствует о том, что Пекин извлек урок из недостатков своей внешнеполитической деятельности в предыдущие годы. Тогда Китай стремился достичь бесспорного влияния в странах нижнего бассейна лишь за счет своего расположения выше по течению и экономической мощи. Продвижение инфраструктурных проектов, сопровождающееся отказом от какого-либо обсуждения водных проблем, затрагивающих интересы Китая, не способствовало формированию атмосферы доверия и привело к увеличению активности в субрегионе внешних игроков. Продолжение такой политики в контексте американо-китайского противостояния грозило падением влияния Пекине не только на материковой части ЮВА, но и в регионе в целом. Исходя из этого, руководство КНР отказалось от сугубо одностороннего подхода в освоении ресурсов Меконга, начав использовать в качестве одного из главных средств по продвижению своих интересов в субрегионе мягкую силу, основанную на реализации водной дипломатии, убеждении в преимуществах китайского видения развития субрегиона и формировании общей идентичности.

В рамках осуществления водной дипломатии Китай наладил институциональное взаимодействие между странами, посредством которого осуществляет реализацию различных проектов в области водопользования и других сферах. Так, в рамках ЛМС с его четырехуровневым механизмом встреч созданы отдельные центры сотрудничества в области водных ресурсов, сельского хозяйства, экологии, обмена молодежью, а также Глобальный центр исследований Меконга. Органы ЛМС и вышеуказанные учреждения стали эффективной платформой для ведения политического диалога, осуществления обмена информацией и опытом,

---

¹⁴⁸ Joint Study between LMC Water Center and MRC Officially Launched // Lancang-Mekong Cooperation : [site]. – 2022. – July 4. – URL: http://www.lmcwater.org.cn/dynamic_news/202207/t20220706_35930.html (accessed: 22.09.2023).

совместных исследований. Наряду с этим Пекин поощряет взаимодействие по линии неправительственных организаций¹⁴⁹.

Китайское видение развития субрегиона заключается в наращивании всестороннего сотрудничества, стимулировании экономического роста и интеграции стран речного бассейна, что должно привести к снижению нетрадиционных угроз безопасности, в том числе связанных с проблемами вокруг использования ресурсов реки Меконг. Такой подход отражен в широком круге вопросов, по которым осуществляется взаимодействие в рамках механизма ЛМС. Например, создание возможностей для трудоустройства в других секторах экономики привело бы к сокращению количества людей, занятых в сельском хозяйстве или рыболовстве, и соответствующему снижению спроса на водные ресурсы. Развитие же экономики позволило бы осуществлять получение пресной воды путем опреснения.

Формирование общей идентичности заключается в продвижении утверждений об общей судьбе и общих интересах стран верхнего и нижнего бассейнов Меконга. В настоящее же время господствующими являются представления, что государства нижнего течения и КНР соперничают за использование речных ресурсов. Во многом причиной этого является политика самого Китая, реализовавшего в одностороннем порядке масштабные проекты развития гидроэнергетики провинции Юньнань и избегавшего в прошлом какого-либо по этому вопросу. Для слома этих представлений Китай транслирует идеи единого будущего через заявления официальных лиц и деятельность механизма ЛМС. Основным препятствием на пути этого выступают территориальные противоречия с Вьетнамом. По мнению китайских экспертов, создание общей идентичности способствует достижению двух целей. Во-первых, это позволило бы отвлечь внимание стран субрегиона от споров в ЮКМ, тем самым проложить путь к более тесному сотрудничеству

---

¹⁴⁹ Zhang Hongzhou. Water Diplomacy and China's Bid for Soft Power in the Mekong // *China Review*. – 2021. – №. 4. – P. 52. – URL: https://www.researchgate.net/publication/356775719_Water_Diplomacy_and_China's_Bid_for_Soft_Power_in_the_Mekong (accessed: 22.09.2023).

в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Во-вторых, это уменьшило бы возможности для участия в субрегиональных процессах со стороны других игроков, прежде всего – США и Японии¹⁵⁰.

Таким образом, за предшествующие десять лет Китай значительно изменил свою политику в отношении субрегиона Большого Меконга, рассматривая укрепление в нем своего влияния в качестве важного шага на пути усиления собственных позиций во всей ЮВА. Учтя недостатки предыдущего подхода в гидрополитике, основанного на несогласованном со странами нижнего течения использовании гидроэнергетических ресурсов Меконга на собственной территории и продвижении инфраструктурных проектов в субрегионе, Пекин значительно увеличил роль мягкой силы. Последняя включает всевозможные аспекты водной дипломатии, убеждение преимуществами китайского видения развития субрегиона и формирование общей идентичности.

2.2. Меконг во внешней политике США в регионе

Благодаря своему расположению страны нижнего течения Меконга имеют большое значение для американской политики сдерживания КНР, направленной на создание структур антикитайской направленности. Поворотным моментом в укреплении позиций США в субрегионе стало установление в 1995 году дипломатических отношений с Вьетнамом, что создало условия для сотрудничества со всеми странами нижнего бассейна реки.

В 2009 году в рамках проводимой администрацией Барака Обамы политики «перебалансировки» США запустили Нижнемеконгскую инициативу – инструмент межправительственного взаимодействия с Вашингтоном, нацеленный на ак-

---

¹⁵⁰ Zhang Hongzhou. Water Diplomacy and China's Bid for Soft Power in the Mekong // China Review. – 2021. – №. 4. – P. 60. – URL: https://www.researchgate.net/publication/356775719_Water_Diplomacy_and_China's_Bid_for_Soft_Power_in_the_Mekong (accessed: 22.09.2023).

тивизацию сотрудничества в шести сферах: взаимосвязанность, энергетическая безопасность, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, окружающая среда и водные ресурсы, образование, здравоохранение.

Среди пяти стран нижнего течения Меконга наибольшую активность Вашингтон проявляет в отношении Ханоя. Например, в период с 2009 по 2019 гг. было организовано около 60 визитов на уровне глав внешнеполитических ведомств и лидеров государств – членов LMI. Почти половина из них была связана с Вьетнамом. По состоянию на 2018 финансовый год на Вьетнам пришлась наибольшая часть предоставленной США иностранной помощи (161 млн долл. против 148 млн долл., выделенных Мьянме, 103 млн долл. – Камбодже, 51 млн долл. – Таиланду и 49 млн долл. – Лаосу). В 2019 г. в США проходили обучение около 33 тыс. студентов из пяти стран субрегиона, более 24 тыс. из которых приехали из Вьетнама. В том же году среди этих же стран республика заняла второе место после Таиланда по количеству реализуемых американскими университетами программ обучения за рубежом. В частности, во Вьетнаме и Таиланде свои учебные программы имели 9 и 14 университетов США соответственно¹⁵¹.

В рамках LMI была создана структура Друзья Нижнего Меконга (Friends of the Lower Mekong/FLM), в которую вошли тесно связанные с США страны и организации, такие как: Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, ЕС, Азиатский банк развития и Всемирный банк. Американский подход по интернационализации проблемы Меконга противоречит рассмотренным ранее китайским взглядам, предусматривающим ее регионализацию.

В период правления Дональда Трампа США активизировали политику в субрегионе, рассматривая ее в качестве шага на пути к осуществлению концепции «Свободного и открытого тихоокеанского региона». В 2020 году на фоне растущего американо-китайского противостояния в ЮВА и усугубляющейся экологи-

---

¹⁵¹ The Mekong Matters for America/America Matters for the Mekong. – East – West Center in Washington, 2020. – P. 16-19. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://stimson.org/wp-content/uploads/2020/04/MekongMatters-2020-FINAL-lowres.pdf> (accessed: 22.09.2023).

ческой ситуации в бассейне реки Меконг Вашингтон переформировали ЛМІ в Партнерство Меконг – США (MUSP). Результатом реорганизации стало упрощение межправительственного взаимодействия, увеличение масштабов финансирования существующих проектов, расширение сфер взаимодействия (Рисунок 2.3). Новыми точками соприкосновения стали: управление трансграничными водными и природными ресурсами, развитие энергетической и другой инфраструктуры, противодействие нетрадиционным угрозам безопасности¹⁵².

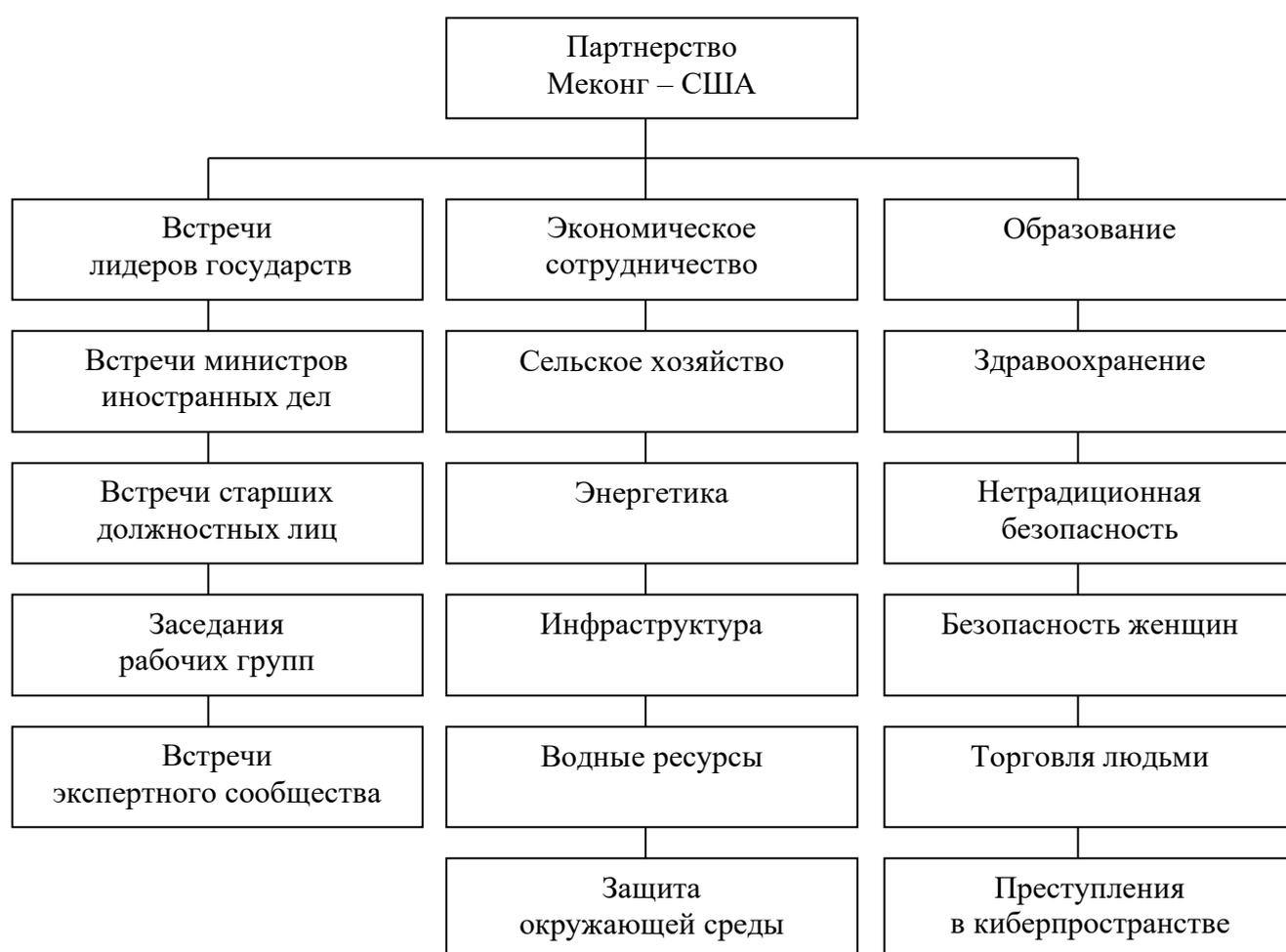

Рисунок 2.3 – Уровни встреч и области сотрудничества в рамках Партнерства Меконг – США

¹⁵² About Mekong-U.S. Partnership // Mekong-U.S. Partnership : [site]. – URL: <https://mekonguspartnership.org/about/> (accessed: 22.09.2023).

Последнее предусматривает сотрудничество в области здравоохранения, кибербезопасности и реагирования на стихийные бедствия, а также деятельность по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков, торговлей дикими животными и древесиной ценных пород.

В 2021 году во время руководства администрации Джо Байдена увеличился состав внешних участников проамериканского механизма сотрудничества. В созданную в рамках MUSP структуру Друзья Меконга (Friends of the Mekong/FOM), вошли страны и организации, ранее участвующие в инициативе Друзья Нижнего Меконга, а также: секретариат Комиссии по реке Меконг – в качестве члена, секретариат АСЕАН, Индия, Великобритания – в качестве наблюдателей (Таблица 2.1)¹⁵³. Это стало очередным подтверждением важности для Вашингтона развития связей с союзниками и партнерами в американской политике сдерживания Китая в ЮВА.

Таблица 2.1 – Нерегиональные участники LMI и MUSP

	Друзья Нижнего Меконга	Друзья Меконга
Члены	США	США
	Япония	Япония
	Республика Корея	Республика Корея
	Австралия	Австралия
	Новая Зеландия	Новая Зеландия
	Европейский Союз	Европейский Союз
	Азиатский банк развития	Азиатский банк развития
	Всемирный банк	Всемирный банк
Наблюдатели	-	Секретариат КРМ
	-	Индия
	-	Великобритания

¹⁵³ Li Zhang. Regionalization or Internationalization? Different Types of Water Multilateralism by China and the United States in the Mekong Subregion // Asia Policy. – 2022. – №. 2. – P. 18. – URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

В рамках MUSP существуют ряд меньших по масштабу проектов, реализуемых некоторыми странами партнерства во взаимодействии с государствами субрегиона. Например, в 2017 году США, Южная Корея и Комиссия по реке Меконг запустили совместную инициативу в сфере данных о воде. Она направлена на подготовку специалистов в области сбора и анализа информации о гидрологическом состоянии бассейна реки, погодных условиях и социально-экономическом развитии в субрегионе в целях улучшения реагирования на чрезвычайные ситуации и планирования хозяйственной деятельности с учетом взаимосвязи между водной, продовольственной и энергетической безопасностью в странах бассейна реки Меконг¹⁵⁴.

В 2019 году было запущено Энергетическое партнерство Японии, США и Меконга, предназначенное для содействия модернизации субрегиональной энергосистемы, развития инфраструктурной интеграции и трансграничной торговли электроэнергией. Основное внимание в рамках этого механизма взаимодействия уделяется реализации проектов в области возобновляемой энергетики путем привлечения инвестиций частного сектора экономики¹⁵⁵.

В ходе осуществления политики интернационализации проблемы Меконга США выступают в качестве организаторов международных научных мероприятий. В 2020 году под руководством государственного департамента США была проведена Индо-Тихоокеанская конференция по укреплению управления трансграничными реками. В ходе нее участники обсудили возможность консолидации деятельности связанных с Меконгом международных организаций¹⁵⁶. В 2021 году более двухсот представителей правительств, неправительственных организаций,

---

¹⁵⁴ Mekong Water Data Initiative // Mekong-U.S. Partnership : [site]. – URL: <https://mekonguspartnership.org/projects/mekong-water-data-initiative-mwdi/> (accessed: 22.09.2023).

¹⁵⁵ Japan-U.S.-Mekong Power Partnership (JUMPP) // Mekong-U.S. Partnership : [site]. – URL: <https://mekonguspartnership.org/projects/japan-us-mekong-power-partnership/> (accessed: 22.09.2023).

¹⁵⁶ Indo-Pacific Conference on Strengthening Governance of Transboundary Rivers : materials of the international virtual conference, October 15-16, 2020. – East – West Center in Washington, 2020. – 77 p. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/1d2e2fa7-5572-4d02-a4e1-810cd7eb0f03/content> (accessed: 22.09.2023).

научных и деловых кругов из США и других стран приняли участие в политическом диалоге, организованном в рамках MUSP на уровне полуторного трека. В ходе мероприятия стороны обсудили вопросы использования водных и энергетических ресурсов реки Меконг¹⁵⁷.

Работа MUSP организуется в соответствии с Планом деятельности Партнерства Меконг – США на период 2021 – 2023 гг. Документ отражает состав членов MUSP, механизм встреч, цели, задачи и сферы взаимодействия, а также взаимосвязь механизма сотрудничества с концепцией «Видение АСЕАН – 2025», Комплексной программой восстановления АСЕАН, Видением АСЕАН Индо-Тихоокеанского региона¹⁵⁸.

Механизм сотрудничества предусматривает проведение встреч на различных уровнях под совместным председательством США и одной из пяти стран субрегиона. Партнерство не предусматривает строгую периодичность проведения саммитов. Встреча лидеров стран – участниц MUSP может быть осуществлена по согласованию сторон в рамках саммита США – АСЕАН. Контакты на уровне министров и старших должностных лиц организуются одновременно с серией аналогичных мероприятий, проводимых АСЕАН в расширенном формате. Заседания экспертов проводятся на уровне полуторного трека и организуются американским Центром Стимсона совместно с Международным союзом охраны природы. На период с 2021 до 2023 гг. запланировано проведение шести таких обсуждений.

В конце 2020 года США запустили интернет-платформу для наблюдения за функционированием плотин гидроэлектростанций, расположенных в основном течении и на притоках Меконга, и их влиянием на речной сток. Платформа на основе анализа спутниковых снимков отображает информацию об объеме воды, накопленной в водохранилищах ГЭС. Основное внимание уделяется станциям,

---

¹⁵⁷ Mekong-U.S. Partnership Track 1.5 Policy Dialogue Opening Plenary // Stimson Center : site. – 2021. – March 18. – URL: <https://www.stimson.org/event/mekong-u-s-partnership-track-1-5-policy-dialogue/> (accessed: 22.09.2023).

¹⁵⁸ Mekong-U.S. Partnership Plan of Action 2021-2023 // Mekong-U.S. Partnership. – 2021. – URL: <https://mekonguspartnership.org/about/plan-of-action/> (accessed: 22.09.2023).

расположенным на китайском участке реки. В дальнейшем опубликованные данные используются для обоснования негативного влияния КНР на экологическое состояние бассейна реки. Это усиливает коллективную позицию стран нижнего течения в переговорах с Китаем по вопросу водопользования.

В целом, несмотря на активизацию политики США в субрегионе, ее экономическая составляющая уступает китайской, продвигаемой, в основном, через инициативу «Один пояс, один путь». Для создания альтернативы китайскому влиянию, в том числе в странах субрегиона, Вашингтон с 2021 года стремится задействовать ресурсы стран G7 и QUAD. По результатам встреч лидеров государств – членов этих организаций, состоявшихся в июне 2021 года и мае 2022 года соответственно, было объявлено о крупных планах инвестирования в развитие инфраструктуры в мире. Однако пока не выделены объявленные инвестиции, говорить о какой-либо значительной конкуренции Китаю в экономической сфере не приходится¹⁵⁹. В то же время США доминируют с точки зрения использования своей мягкой силы. В частности, Вашингтону удалось распространить среди некоторых стран ЮВА мнение о том, что финансирование Китаем собственных проектов в других странах приводит к их попаданию в долговую ловушку¹⁶⁰.

Таким образом, после создания Китаем в 2016 году механизма сотрудничества Ланьцан – Меконг США приложили значительное количество усилий, направленных на недопущение распространения им своего влияния в субрегионе. На фоне растущих противоречий вокруг использования речных ресурсов тема Меконга занимает все большее место в американской внешней политике в ЮВА. Это подтверждает стремление США использовать водную проблему для провоцирования дополнительной напряженности между Китаем и странами нижнего течения.

---

¹⁵⁹ Бутко А. А. Вызовы и возможности развития АСЕАН ... С. 25.

¹⁶⁰ Gong Xue. Words Can Speak Louder Than Actions: Examining China's Discourse Approach in Mekong Governance // Asia Policy. – 2022. – № 2. – P. 27. – URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

2.3. Меконг во внешней политике Японии, Южной Кореи и Индии

Одной из наиболее влиятельных в субрегионе стран является Япония, которая с середины 1980-х гг. для снижения зависимости от импорта сырья и материалов начала размещать производство в странах ЮВА. С окончанием холодной войны и нормализацией обстановки в Индокитае государство-архипелаг активизировало сотрудничество в субрегионе Большого Меконга как через двустороннее сотрудничество, так и через региональные организации, такие как АБР и АСЕАН.

Япония является одним из основных акционеров АБР, который в 1992 году инициировал Программу субрегиона Большого Меконга, представляющую собой наиболее масштабный механизм сотрудничества в субрегионе. В 1993 году в рамках реализации своей экономической политики Япония запустила Форум комплексного развития Индокитая. Через два года в рамках форума состоялась первая встреча на уровне министров, в которой приняли участие представители из 25 стран и 8 международных организаций. По результатам представленного в ходе нее отчета АБР о проблемах развития инфраструктуры была сформирована соответствующая рабочая группа, председателем которой стал Япония. В 1994 году Токио совместно с АСЕАН создали рабочую группу по экономическому сотрудничеству в Индокитае, направленную на развитие экономики и инфраструктуры¹⁶¹.

После включения в состав АСЕАН государств материковой части ЮВА Япония оказала финансовую поддержку инициативе «треугольника развития», запущенной Камбоджой, Лаосом и Вьетнамом в 1999 году¹⁶². Лидеры и министры иностранных дел четырех стран ежегодно в период с 2006 по 2008 гг. проводили встречи для обсуждения вопросов регионального экономического развития. В

---

¹⁶¹ Japan – ASEAN Cooperation. A New Dimension in Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [site]. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/relation/dimens.html> (accessed: 22.09.2023).

¹⁶² Joint press release of Cambodia, Laos, Vietnam (CLV) and Japan summit // Ministry of Foreign Affairs of Japan : official website. – 2004. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/clv/joint0411.html> (accessed: 22.09.2023).

2007 году Токио запустил Программу партнерства Япония – Меконг, предполагающую усиление взаимодействия не только в инфраструктурной и торгово-экономической сфере, но и по вопросам достижения Целей развития тысячелетия. Новый механизм был быстро закреплён посредством ежегодных встреч на уровне глав внешнеполитических ведомств (с 2008 года) и лидеров государств (с 2009 года). В ходе переговоров стороны также обсуждали вопросы, связанные с влиянием Китая в субрегионе¹⁶³.

С усилением внешнеэкономической активности КНР и обострением территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях Япония начала продвигать в субрегионе инициативы, напрямую с ним несвязанные. К ним относятся инициатива «Партнерство ради качественной инфраструктуры» и стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которые были объявлены в 2015 и 2016 гг. соответственно. Изложенные в них принципы включены в совместные заявления, сделанные по итогам встреч на площадке Япония – Меконг, и были отражены в Токийской стратегии, принятой на саммите в 2018 году. В частности, в ней подчеркивалась «важность продолжения усилий каждой страны по укреплению свободного, открытого и основанного на верховенстве закона порядка в целях обеспечения мира, стабильности и процветания в регионе». Токийская стратегия 2018 года утвердила три новых ключевых сфер сотрудничества: обеспечение эффективной взаимосвязанности, построение ориентированного на людей общества, реализация «Зеленого Меконга»¹⁶⁴.

В основе определения первой из указанных сфер взаимодействия лежит рассмотрение территории субрегиона как места, расположенного между тремя динамично развивающимися рынками – китайским, индийским и стран АСЕАН. В свою очередь, эффективная взаимосвязанность включает в себя три составляю-

---

¹⁶³ Japan-Mekong Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [site]. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/mekong/cooperation.html> (accessed: 22.09.2023).

¹⁶⁴ Tokyo Strategy 2018 for Mekong-Japan Cooperation, 9 October 2018. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000406731.pdf> (accessed: 22.09.2023).

щие: жесткую (совершенствование транспортной и энергетической инфраструктуры), мягкую (упрощение таможенных процедур, развитие сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий, модернизация почтовой сети) и промышленную (развитие цепочек поставок). Построение ориентированного на людей общества включает сотрудничество в сфере подготовки кадров, образования, здравоохранения и права. Реализация «Зеленого Меконга» предполагает взаимодействие в области противодействия последствиям изменения климата, управления водными ресурсами, построения экономики замкнутого цикла (Рисунок 2.4).

Рисунок 2.4 – Ключевые сферы сотрудничества Япония – Меконг

Поддерживая присутствие США в ЮВА в качестве противовеса КНР, Токио наращивает взаимодействие с Вашингтоном в субрегионе Большого Меконга. Помимо членства в американской структуре Друзья Меконга страна с 2019 года

участвует в осуществлении совместных проектов Энергетического партнерства Японии, США и Меконга, направленных на создание энергетической инфраструктуры и обеспечение трансграничной торговли электроэнергией. Для обсуждения деятельности в субрегионе с КНР страна участвует в периодически проводимых японо-китайских встречах по линии министерства иностранных дел на уровне заместителя директора департамента.

В настоящее время Япония является единственным серьезным конкурентом Китаю в области строительства инфраструктуры в ЮВА и ее материковой части. В частности, по состоянию на середину 2021 года, объем японских инвестиций в незавершенные инфраструктурные проекты на территории Вьетнама, Таиланда, Малайзии, Филиппин и Индонезии более чем в 1,5 раза превышал аналогичный показатель КНР (259 против 157 млрд долл.). При этом наибольшая их часть пришлась на Вьетнам¹⁶⁵. Помимо этого Япония располагает значительной мягкой силой в регионе. Государство занимает первое место в списке стран, которые, согласно опросам, хотели бы посетить жители ЮВА. Токио также рассматривается ими в качестве важного стратегического партнера АСЕАН в контексте неопределенности американо-китайского противостояния¹⁶⁶.

Другим государством, ведущим активную политику в субрегионе, является Республика Корея. Сеул наращивает связи со странами нижнего течения реки Меконг с 2011 года. В ходе прошедшей тогда первой встречи на уровне министров иностранных дел была принята «Декларация реки Хан», утвердившая основы взаимодействия между Южной Кореей и пятью странами субрегиона. Документ отразил три ключевых сферы сотрудничества: обеспечение взаимосвязанности (развитие инфраструктуры, внедрение информационно-телекоммуникационных технологий), содействие устойчивому развитию (зеленый рост, управление водными

¹⁶⁵ A glimpse into Japan's understated financial heft in South-East Asia // The Economist : site. – 2021. – August 14. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/08/14/a-glimpse-into-japans-understated-financial-heft-in-south-east-asia> (accessed: 22.09.2023).

¹⁶⁶ Lim Tai Wei. Japan's Standing in Southeast Asia: Down But Not Out // Fulcrum : site. – 2022. – March 8. – URL: <https://fulcrum.sg/japans-standing-in-southeast-asia-down-but-not-out/> (accessed: 22.09.2023).

ресурсами) и построение ориентированного на людей общества (развитие промышленности, сельского хозяйства и человеческих ресурсов). Декларация также определила порядок проведения ежегодных встреч, которые проводятся на уровне глав внешнеполитических ведомств и старших должностных лиц под председательством Южной Кореи и одной из стран субрегиона¹⁶⁷.

Утверждение в 2013 году ежегодного бизнес-форума значительно усилило связи между представителями малых и средних предприятий. В результате к 2021 году масштабы торговли между Республикой Корея и пятью странами нижнего течения Меконга увеличились в 2,5 раза, а межличностные обмены – втрое по сравнению с аналогичными показателями 2011 года¹⁶⁸.

С объявлением в 2017 году «Новой южной политики» Сеул активизировал сотрудничество со странами Меконга. В 2018 году президент республики Мун Чжэ Ин совершил визит во Вьетнам, который стал первым местом посещения южнокорейским лидером среди государств субрегиона. Это отражает глубокий экономический интерес Южной Кореи к Вьетнаму, на который в 2017 году пришлось более 90% от общего объема прямых иностранных инвестиций, вложенных этой страной в Камбоджу, Лаос, Мьянму и Вьетнам. В 2019 году Мун Чжэ Ин совершил недельную поездку по субрегиону, в ходе которой посетил Таиланд, Лаос и Мьянму¹⁶⁹.

В 2019 году состоялся первый саммит Южной Кореи и стран Меконга. В ходе него лидеры стран приняли «Декларацию рек Меконг – Хан об установлении партнерства ради людей, процветания и мира», в которой подтвердили цели «Де-

---

¹⁶⁷ Han-River Declaration of Establishing the Mekong-ROK Comprehensive Partnership for Mutual Prosperity // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea : official website. – 2012. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5467/view.do?seq=341589&srchFr=&%3BsrchTo=&%3BsrchWord=&%3BsrchTp=&%3Bmulti_itm_seq=0&%3Bitm_seq_1=0&%3Bitm_seq_2=0&%3Bcompany_cd=&%3Bcompany_nm= (accessed: 22.09.2023).

¹⁶⁸ Kwak Sungil. The Future Direction of Republic of Korea and Mekong Cooperation in a Climate of U.S.-China Competition // Asia Policy. – 2022. – № 2. – P. 36. – URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

¹⁶⁹ Busbarat Pongphisoot. Re-enmeshment in the Mekong: External Powers' Turn // Institute of South-East Asian Studies : site. – 2020. – August 20. – URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/08/ISEAS_Perspective_2020_88.pdf (accessed: 22.09.2023).

кларации реки Хан» 2011 года. Кроме того, Сеул назвал укрепление сотрудничества со странами Меконга основной движущей силой своей «Новой южной политики». В качестве ключевых выделены семь сфер сотрудничества: культура и туризм, развитие человеческих ресурсов, развитие сельского хозяйства и сельских районов, инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии, окружающая среда, нетрадиционные угрозы безопасности. Документ также утвердил порядок проведения ежегодных встреч на уровне лидеров государств (Рисунок 2.5)¹⁷⁰.

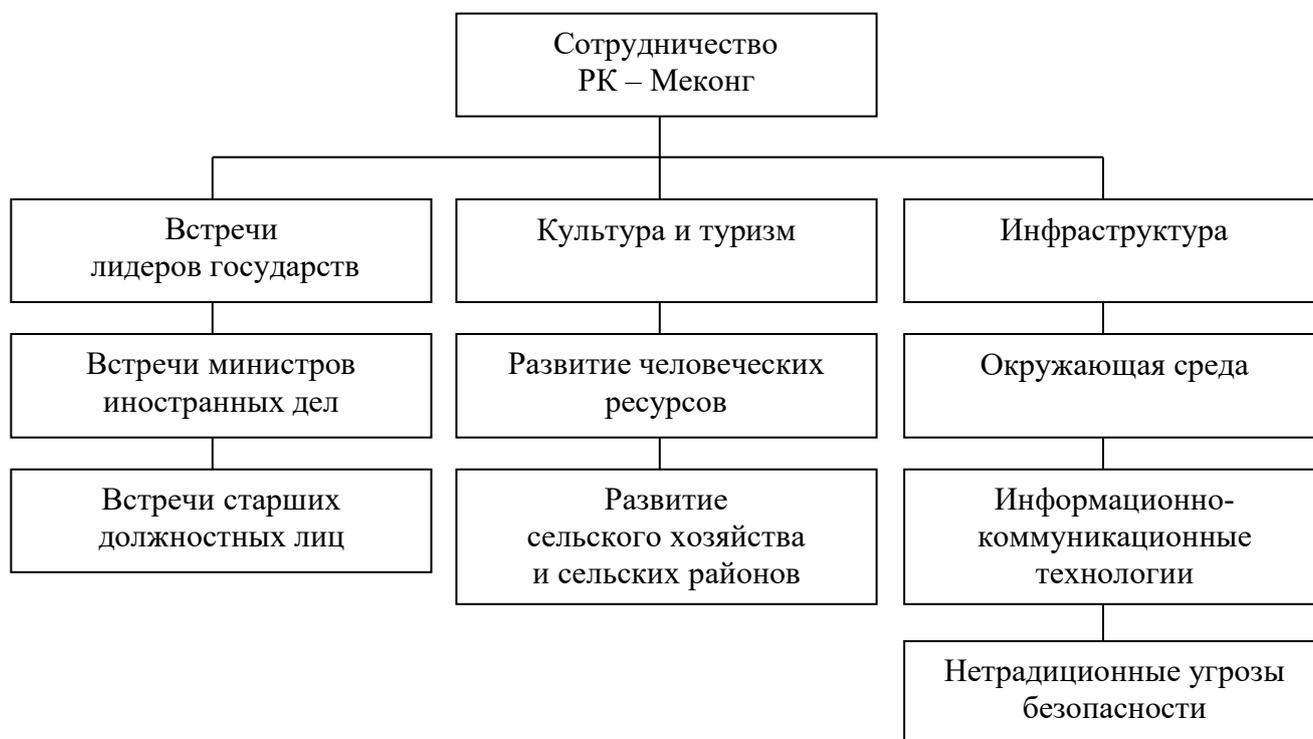

Рисунок 2.5 – Уровни встреч и ключевые сферы сотрудничества РК – Меконг

Положительно оценивая политику США по сдерживанию КНР в ЮВА, Сеул наращивает сотрудничество с Вашингтоном в субрегионе Большого Меконга.

¹⁷⁰ Mekong-Han River Declaration for Establishing Partnership for People, Prosperity and Peace // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea : official website. – 2019. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5467/view.do?seq=366720&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm= (accessed: 22.09.2023).

Помимо членства в структуре «Друзья Меконга» в рамках механизма MUSP, страна с 2017 года участвует в запущенной совместно с США и Комиссией по реке Меконг инициативе в сфере данных о воде. Проект направлен на улучшение возможностей по реагированию стран нижнего течения Меконга на чрезвычайные ситуации.

В целом, Республика Корея не обладает в ЮВА или субрегионе влиянием, сопоставимым с китайским, американским или японским. Страна заняла предпоследнее место в списке государств, которые, согласно опросам, являются наиболее важными стратегическими партнерами АСЕАН в условиях противоборства США и КНР. В качестве исключения среди стран нижнего бассейна реки Меконг можно назвать Вьетнам, на котором Южная Корея сконцентрировала свою внешнеэкономическую деятельность¹⁷¹.

В качестве важного игрока в субрегионе также выступает Индия, которая, провозгласив в начале 1990-х гг. политику «Взгляд на восток», активизировала сотрудничество со странами ЮВА. Внимание к этому региону было вызвано как широкими перспективами экономического сотрудничества, так и разочарованием в нормализации отношений со своими соседями на севере и западе страны. Большое место в новом внешнеполитическом курсе Индии заняли страны нижнего течения реки Меконг, которые раньше традиционно находились в зоне влияния индийской цивилизации.

В результате в 2000 году Нью-Дели и пять стран субрегиона запустили инициативу сотрудничества Меконг – Ганг (Mekong – Ganga Cooperation/MGC). Утвержденная в том году декларация определила наращивание связей в сферах туризма, образования, культуры, а также транспорта и связи¹⁷². Возглавляемый

¹⁷¹ Kwak Sungil. The Future Direction of Republic of Korea and Mekong Cooperation in a Climate of U.S.-China Competition // *Asia Policy*. – 2022. – № 2. – P. 38. – URL:

https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

¹⁷² Vientiane Declaration on MGC. – The electronic version of printed publication. – URL:

https://image.mfa.go.th/mfa/0/QxiPYT4JgT/migrate_directory/cooperation-20120418-153920-825979.pdf (accessed: 22.09.2023).

Индией механизм взаимодействия предполагает проведение ежегодных встреч на уровне министров иностранных дел и старших должностных лиц, а также заседаний рабочих групп по одной из сфер сотрудничества. Несмотря на установленный порядок, мероприятия многостороннего сотрудничества в рамках МГС проводились не каждый год. В период с 2000 по 2021 гг. состоялось лишь 11 встреч на уровне глав внешнеполитических ведомств.

Однако в последние годы контакты активизировались. В период с 2016 по 2021 гг. за исключением 2020 года министерские встречи проходили ежегодно. В 2019 году стороны приняли План действий МГС на период 2019 – 2022 гг., который значительно расширил области сотрудничества стран – членов МГС. Помимо взаимодействия в сфере туризма, образования, культуры, транспорта и связи документ предусматривает реализацию совместных проектов в области управления водными ресурсами, науки и техники, сельского хозяйства, общественного здравоохранения и народной медицины, микро-, малых и средних предприятий (Рисунок 2.6)¹⁷³.

В рамках МГС Индия с 2012 года реализует в странах субрегиона «Проекты с быстрой отдачей» (Quick Impact Projects), направленные на создание или модернизацию социальной инфраструктуры региона. Срок реализации каждого такого проекта составляет один год, а стоимость не превышает 50 тыс. долл.

Как и Южная Корея, Индия не обладает в субрегионе влиянием, сопоставимым с китайским, американским или японским. В то же время страны Меконга стремятся к большему вовлечению Нью-Дели в участие в субрегиональных процессах. Это позволяет им получить дополнительное пространство для маневра в условиях нарастающей конкуренции КНР и США.

---

¹⁷³ Mekong – Ganga Cooperation (MGC) Plans of Action // Mekong – Ganga Cooperation : [site]. – URL: https://mgc.gov.in/action_plan (accessed: 22.09.2023).

Рисунок 2.6 – Уровни встреч и ключевые сферы сотрудничества Меконг – Ганг

Таким образом, развитие субрегиона Большого Меконга (за исключением его китайской части) во многом происходит под воздействием борьбы за влияние между КНР, США и другими крупными игроками, к которым, прежде всего, относятся Япония, Южная Корея и Индия. Политика этих стран в отношении субрегиона определяется продвигаемыми ими конкурирующими стратегиями, такими как «Один пояс, один путь», «Индо-Тихоокеанская стратегия», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», «Новая южная политика», «Действуй на востоке». В рамках этих стратегий Пекин, Вашингтон, Токио, Сеул и Нью-Дели стремятся к созданию прочных политических и экономических связей со странами субрегиона как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Последнее осуществляется как путем участия в существующих механизмах сотрудничества, так и создания собственных площадок взаимодействия. Это привело к формиро-

ванию множества наднациональных институтов, ориентированных на сближение с тем или иным игроком.

В основе американского и китайского интереса к странам бассейна реки Меконг лежит геополитическая значимость субрегиона в противостоянии КНР и США. Развитие сотрудничества с государствами нижнего течения реки предоставляет Пекину возможности выхода к Индийскому океану минуя уязвимые маршруты через Малаккский или Зондский проливы, по которым страна получает около 80% импортируемой нефти, а также к Бенгальскому заливу, на шельфе которого находятся крупные месторождения природного газа. Обеспечение поставок энергоносителей в обход транспортных путей через Южно-Китайское море имеет большое значение в контексте американо-китайского соперничества за влияние в ЮВА. В основе интереса к субрегиону со стороны Японии, Южной Кореи и Индии лежит стремление уравновесить растущее влияние КНР, а также широкие возможности для экономического сотрудничества.

В условиях нарастания американо-китайской конкуренции и углубления противоречий вокруг использования ресурсов Меконга эта река заняла важное место во внешней политике крупных игроков. В результате даже появилось мнение о том, что развитие ситуации будет происходить в направлении появления в ЮВА новой угрозы международной безопасности, аналогичной территориальным спорам в ЮКМ. Этому способствует продвижение Пекином и Вашингтоном взаимоисключающих подходов к решению вопроса Меконга. Первый из них предусматривает локализацию проблемы, второй – ее интернационализацию.

Изначально Пекин в своей политике в субрегионе делал упор исключительно на продвижении инфраструктурных проектов, избегая обсуждения вопросов, затрагивающих развитие гидроэнергетики в верхнем течении реки. Развитие противоречий, связанных со строительством огромных платин на китайском участке реки, стало вызывать все большую напряженность в регионе. Отсутствие какого-либо согласования деятельности КНР в сфере водопользования воспрепятствова-

ло формированию атмосферы доверия, что привело к затормаживанию реализации китайских инициатив в пользу других игроков.

В целях недопущения дальнейшего падения своего влияния руководство КНР начало более активно использовать мягкую силу. Она заключалась в переходе от одностороннего подхода в вопросах использования ресурсов Меконга к водной дипломатии, убеждении в преимуществах китайского видения развития субрегиона и формировании общей идентичности. Продвижение китайских интересов в субрегионе осуществляется через запущенный в 2016 году механизм сотрудничества Ланьцан – Меконг, предусматривающий взаимодействие по широкому кругу вопросов, включая сферу использования водных ресурсов. Основой китайского влияния является позитивная экономическая повестка, продвигаемая в рамках инициативы «Один пояс один путь».

США активизировали внимание к субрегиону в ходе проводимой администрацией Барака Обамы политики «перебалансировки», что выразилось в запуске в 2009 году Нижнемеконгской инициативы. После создания Китаем в 2016 году новой структуры межгосударственного взаимодействия США приложили значительное количество усилий, направленных на недопущение распространения им своего влияния в субрегионе, что привело к запуску в 2020 году Партнерства Меконг – США.

В рамках нового механизма Вашингтон упростил межправительственное взаимодействие, увеличил масштабы финансирования существующих проектов, нарастил количество сфер взаимодействия, а также расширил состав государств – партнеров организации. Экономическая составляющая американской политики уступает китайской, однако США доминируют в субрегионе с точки зрения использования своей мягкой силы.

Серьезным игроком в субрегионе как с точки зрения экономики, так и мягкой силы является Япония. С усилением внешнеэкономической активности КНР и обострением территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском

морях страна начала также продвигать в субрегионе инициативы, напрямую с ним несвязанные. К ним относятся инициатива «Партнерство ради качественной инфраструктуры» и стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Активную политику в субрегионе ведут Республика Корея и Индия. Как с точки зрения экономики, так и мягкой силы страны не обладают влиянием, сопоставимым с тем, которое имеет КНР, США или Япония. Однако их вовлечение в участие в делах субрегиона приветствуется расположенными там странами, так как позволяет им сглаживать напряженность, вызванную американо-китайской конкуренцией, тем самым увеличивать степень своей самостоятельности.

Несмотря на то, что главной причиной связанных с рекой международных процессов являются противоречия между прибрежными странами, ситуация во многом развивается под воздействием борьбы за влияние в регионе между КНР, США и другими крупными игроками. В связи с этим представляется целесообразным определение баланса сил между ними.

Существует множество методик подсчета совокупного потенциала государства. Среди них можно выделить Сводный индекс национального потенциала (Composite Index of National Capability) и Индекс глобальной мощи (Global Power Index), используемые аналитическими подразделениями ЦРУ США. Первый сфокусирован на материальных аспектах потенциала, включающих первичное потребление энергии, объем производства чугуна и стали, военные расходы, численность вооруженных сил, населения в целом и городского в частности. В соответствии с ним в 2012 году первое место заняла КНР (на которую пришлось 21,8% мировой мощи), второе – США (13,9%). Индия, Япония и Республика Корея заняли третье (8,1%), пятое (3,6%) и седьмое (2,3%) места соответственно¹⁷⁴.

---

¹⁷⁴ Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : дис. ... док. полит. наук. – М., 2019. – С. 468.

Иной результат дает Индекс глобальной мощи, учитывающий как материальные, так и нематериальные составляющие силы. Кроме показателей ВВП и военных расходов индекс включает наличие ядерного оружия, развитие информационно-телекоммуникационных технологий, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, качество управления, качество и численность рабочей силы, объемы торговли, международной помощи, прямых зарубежных инвестиций, экспорта и импорта энергии. В соответствии с ним в 2016 году первое место заняли США (23,6% мирового потенциала), второе – КНР (13,4%). Япония и Индия заняли четвертое (5,8%) и восьмое (2,8%) места, а Южная Корея не вошла в десятку лидеров¹⁷⁵.

Часто используемым в исследованиях является Глобальный индекс военной мощи (Global Firepower Index), учитывающий мощь сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил, человеческий, логистический, финансовый потенциал, природные ресурсы и особенности географии. В 2023 году США заняли первое место, КНР – третье, Индия, Южная Корея и Япония – четвертое, шестое и восьмое места¹⁷⁶.

Так как вышеуказанные индексы отличаются друг от друга, то с уверенностью можно лишь утверждать, что наибольшим потенциалом из рассматриваемых государств обладают КНР и США. При этом Пекин лидирует в плане материальной составляющей силы, а Вашингтон – нематериальной. Так как державы не проецируют силу равномерно по всему миру, то произведенная на основе рассмотренных показателей оценка баланса сил в глобальном масштабе может значительно отличаться от регионального измерения.

Пониманию последнего способствует использование Азиатского индекса силы, разработанного ведущим австралийским аналитическим центром Институт

---

¹⁷⁵ Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : дис. ... док. полит. наук. – М., 2019. – С. 472.

¹⁷⁶ 2023 Military Strength Ranking. – Text : electronic // Global Firepower : [site]. – URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 03.11.2023).

Лоуи. Он позволяет сравнить потенциал 25 стран и территорий на основе восьми групп показателей, четыре из которых (экономические ресурсы, военные ресурсы, ресурс устойчивости, будущие тренды) характерны для реалистической парадигмы и четыре (дипломатическое влияние, экономические взаимосвязи, военные сети, культурное влияние) – для неолиберальной. Причем наибольший вес придается материальным аспектам силы – экономическим и военным ресурсам.

В соответствии с ним, в 2023 году наибольшей мощью в регионе обладают США (значение интегрального показателя составило 80,7) и КНР (72,5). Япония, Индия и Республика Корея заняли третье (37,2), четвертое (36,3) и седьмое (29,5) места (Рисунок 2.7).

Рисунок 2.7 – Графическое отображение Азиатского индекса силы

Источник: *Lowy Institute Asia Power Index* // *Lowy Institute* : [site]. – URL: <https://power.lowyinstitute.org/> (accessed: 03.11.2023).

Интегрированный показатель – Азиатский индекс силы – дает представление о соотношении сил в регионе, однако сам по себе не показывает влияние того или иного центра силы в конкретной стране. В то же время онлайн-ресурс Института Лоуи позволяет оценить зависимость выбранного государства от других по тому или иному критерию. Наиболее важными среди них представляются: торговля (какие страны являлись крупнейшими партнерами по объему товарооборота в 2020 году), инвестиции (по объему инвестиций за период с 2012 по 2021 гг.), торговля оружием (по объему продажи/покупки вооружения за период с 2013 по 2021 гг.).

Оценить влияние мягкой силы позволяют следующие критерии: запросы в сети Интернет (с какими странами связаны поисковые запросы в 2021 году), интернет-СМИ (какие сетевые СМИ пользовались наибольшей популярностью в 2021 году), путешествия (какие страны являлись самым популярным направлением для путешествий в 2020 году). Значения последних трех показателей приводятся только в соотношении со странами и территориями региона, учитываемыми в индексе.

В Таблице 2.2 приведены данные, отражающие зависимость стран нижнего бассейна реки Меконг – Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама – от КНР, США, Японии, Южной Кореи и Индии по вышеуказанным шести показателям. При этом если Пекин, Вашингтон, Токио, Сеул или Нью-Дели не входят в первую пятерку стран, оказывающих наибольшее влияние на выбранное государство по тому или иному показателю, то в таблице его значение не приводится.

Составленная на основе данных Института Лоуи таблица подтверждает ранее сделанные выводы о влиянии КНР, США и других игроков в субрегионе. Китай является крупнейшим торговым партнером и одним из главных инвесторов стран речного бассейна. Уступая КНР в этих сферах, США в значительной степени контролируют информационную сферу в странах НБМ. Япония является серьезным игроком не только с точки зрения экономики, но и мягкой силы. С государ-

ством-архипелагом связано большинство запросов в сети Интернет из стран нижнего течения Меконга. Влияние Республики Корея и Индии значительно меньше китайского, американского и японского.

Таблица 2.2 – Зависимость Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама от КНР, США, Японии, Южной Кореи и Индии

	Торговля (2020 г.)	Инвестиции (2012- 2021 гг.)	Оружие (2013- 2021 гг.)	Интернет- запросы (2021 г.)	Сетевые СМИ (2021 г.)	Путешествия (2020 г.)
Лаос						
КНР	28,5%	25,2%	40,4%	11,3%	10,0%	10,1%
США	-	5,6%		4,6%	-	-
Япония	2,1%	7,6%		17,5%	-	-
РК	-	-		-	-	-
Индия	-	-		-	1,1%	-
Таиланд						
КНР	21,3%	12,4%	16,4%	21,1%	-	-
США	11,2%	13,5%	10,7%	5,8%	50,0%	-
Япония	11,6%	38,8%	-	46,2%	10,2%	9,5%
РК	-	-	17,1%	-	-	-
Индия	-	-	-	4,4%	-	-
Камбоджа						
КНР	24,8%	24,4%	53,8%	11,8%	-	6,3%
США	14,9%	-	-	5,2%	46,4%	-
Япония	-	14,4%	-	32,0%	-	-
РК	-	-	-	-	-	3%
Индия	-	-	-	-	-	-
Вьетнам						
КНР	27,1%	8,2%	-	21,4%	-	57,5%
США	17,0%	-	2,1%	13,7%	63,5%	-
Япония	7,4%	16,8%	-	39,6%	5,3%	5,9%
РК	12,3%	22,9%	2,3%	-	2,5%	-
Индия	-	-	-	2,9%	13,7%	-

Источник: Lowy Institute Asia Power Index // Lowy Institute : [site]. – URL: <https://power.lowyinstitute.org/> (accessed: 03.11.2023).

Конкуренция между КНР, США и другими крупными странами за влияние в субрегионе формирует среду, в которой развивается взаимодействие стран речного бассейна по вопросу использования ресурсов Меконга. Общее состояние международных отношений, во многом определяемое американо-китайским противостоянием, оказывает влияние на характер взаимодействия стран на реке.

Глава 3. Политика стран Юго-Восточной Азии в отношении споров вокруг использования ресурсов реки Меконг

Ввиду большой значимости Меконга в экономике и жизнеобеспечении населения субрегиона, а также растущих противоречий вокруг использования речных ресурсов страны нижнего бассейна – Лаос, Таиланд, Камбоджа и Вьетнам – наращивают сотрудничество в сфере водопользования, стремясь вовлечь в этот процесс внешних участников.

Увеличение взаимодействия друг с другом повышает их возможности по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с наводнением или засухой, путем согласованного использования воды в основном течении и на притоках Меконга. Помимо этого страны стремятся к извлечению общей выгоды от развития трансграничной торговли электроэнергией, выработанной гидроэнергетическими станциями, расположенными в русле реки и связанных с ним водотоках.

Привлечение внешних участников рассматривается в качестве важного фактора комплексного развития субрегиона, включающего, прежде всего, создание и совершенствование энергетической, транспортной и информационной инфраструктуры, развитие производственной кооперации, торгового и инвестиционного сотрудничества. Вовлечение как можно большего количества нерегionalных игроков в участие в субрегиональных процессах позволяет оказывать давление на КНР по вопросу согласованного водопользования, снижать вызванную американо-китайским противостоянием напряженность, а также создавать условия для здоровой конкуренции в развитии субрегиона.

Однако большое внимание к проблемам субрегиона со стороны внешних игроков, преследующих в субрегионе собственные интересы, стало восприниматься внутри АСЕАН в качестве вызова региональному единству, что способствовало включению организацией в 2020 году темы Меконга в свою повестку.

3.1. Политика Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама в отношении проблемы Меконга

Лаосская Народно-Демократическая Республика, обладая значительными гидроэнергетическими ресурсами, подавляющая часть которых приходится на русло и притоки Меконга, а также выгодным с точки зрения экспорта электроэнергии географическим положением, рассматривает развитие гидроэнергетики в качестве одного из ключевых факторов национального социально-экономического развития.

По состоянию на конец 2022 года 9,6 из 11 тыс. МВт мощности национальной энергосистемы приходится на гидроэнергетику, 77 из 90 функционирующих электростанций являются гидроэлектростанциями¹⁷⁷. Большая часть вырабатываемой электроэнергии идет на экспорт в Таиланд, Камбоджу и Вьетнам. Так, в 2021 году Вьентьян поставил в эти страны 27,5 из произведенных 36,8 ТВт×ч электроэнергии, т.е. около 75% общего объема электрогенерации¹⁷⁸. Кроме того, в 2022 году Лаос заключил соглашение с КНР, предусматривающее поставку в китайскую провинцию Юньнань электроэнергии в период июня по октябрь, т.е. в течение большей части сезона дождей, когда лаосские ГЭС вырабатывают наибольший ее объем. Для стабильного энергоснабжения северной части Лаоса этот же документ определяет поставку электроэнергии в обратном направлении в сухой сезон¹⁷⁹.

Примечательно, что являясь ведущим поставщиком электроэнергии, страна осуществляет ее импорт, на который в период с 2009 по 2016 гг. приходилось целых 20% внутреннего потребления. Причиной этого является неразвитость внут-

¹⁷⁷ Laos' electricity exports grow 7.5% in 2022 // Vietnam plus : site. – 2022. – December 16. – URL: <https://en.vietnamplus.vn/laos-electricity-exports-grow-75-in-2022/245662.vnp> (accessed: 22.09.2023).

¹⁷⁸ Ingram E. Laos can use hydropower to enable new renewables development // Hydro review : site. – 2023. – January 30. – URL: <https://www.hydroreview.com/hydro-industry-news/laos-can-use-supply-security-from-hydropower-to-enable-new-renewables-development/#gref> (accessed: 22.09.2023).

¹⁷⁹ Zheng Xin. China Southern Power Grid stepping up trade // China Daily : site. – 2022. – March 22. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202203/22/WS62392a6ea310fd2b29e526dc.html> (accessed: 22.09.2023).

ренной сети линий электропередач, выраженная в недостаточной взаимосвязи между существующими четырьмя региональными энергосетями – северной, южной и двумя центральными (Рисунок 3.1). Превышение предложения электроэнергии над местным спросом в северной и центральной частях страны позволяет продавать ее излишки в соседние страны, в то время как обратная ситуация на юге Лаоса приводит к необходимости импорта электроэнергии из Таиланда и Вьетнама, причем по более высоким ценам. Некоторая часть внешних поставок также осуществляется из Китая¹⁸⁰.

Будучи относительно бедной страной, Лаос не способен к самостоятельному освоению имеющегося гидроэнергетического потенциала, что вынуждает его опираться на внешние инвестиции в развитие гидроэнергетики. Крупнейшими источниками финансирования лаосских гидроэнергетических проектов (как уже реализованных, так и осуществляемых и планируемых) являются Таиланд, Китай и Вьетнам. По оценкам американского Центра имени Генри Стимсона, сделанным в начале 2021 года, совокупная мощность гидроэлектростанций (находящихся на этапе планирования, строительства или уже введенных в эксплуатацию), полностью или частично принадлежащих Таиланду, составляет 10,5 тыс. МВт, Китаю – 6,8 тыс. МВт, Вьетнаму – 2,3 тыс. МВт¹⁸¹.

Ярким примером взаимодействия с зарубежными партнерами является построенная в 2018 году и введенная на следующий год в эксплуатацию ГЭС Саябури мощностью 1 285 МВт, около 95% вырабатываемой электроэнергии которой экспортируется в Таиланд. Станция является первой из двух имеющихся ГЭС, возведенных в русле Меконга в нижнем бассейне реки. Тайские коммерческие банки осуществили большую часть финансирования проекта.

---

¹⁸⁰ National Green Growth Strategy of the Lao PDR till 2030. – Vientiane : Secretariat for Formulation of National Green Growth Strategy of the Lao PDR, 2018. – P. 47. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/National%20Green%20Growth%20Strategy%20of%20the%20Lao%20PDR%20till%202030.pdf> (accessed: 22.09.2023).

¹⁸¹ Lao People's Democratic Republic // Stimson Center : site. – 2021. – January 21. – URL: <https://www.stimson.org/2021/lao-peoples-democratic-republic/> (accessed: 22.09.2023).

Рисунок 3.1 – Лаосская электросеть

Источник: *Lao People's Democratic Republic energy sector assessment, strategy, and road map.* – ADB, 2019. – P. 3.

Поставка электроэнергии осуществляется в соответствии соглашением сроком на 31 год. Поскольку данная ГЭС стала первой, построенной в основном течении реки, то она также стала первым проектом, прошедшим необходимые процедуры уведомления, предварительных консультаций и согласования в Комиссии по реке Меконг¹⁸². В целом же, часто реализация гидроэнергетических проектов осуществляется Лаосом без заблаговременного заключения соглашений о покупке электроэнергии с соседними странами, что является причиной переизбытка мощности.

Особенностью развития лаосской энергосистемы является постепенно увеличивающаяся зависимость от КНР. В сентябре 2020 года электроэнергетические компании Лаоса и Китая – Electricite du Laos и China Southern Power Grid Company – учредили новое юридическое лицо – Electricite du Laos Transmission Company Ltd (ELTC), контролирующее высоковольтные линии электропередач Лаоса напряжением свыше 230 кВ, а следовательно и значительную часть импорта и экспорта электроэнергии. Контрольный пакет акций созданной компании принадлежит китайской стороне. В 2021 году стало известно о заключении двумя странами концессионного соглашения, в соответствии с которым ELTC инвестирует в развитие, управление и контроль лаосской энергосети 2 млрд долл. в течение 25 лет, после чего передаст ее местному правительству¹⁸³.

Королевство Таиланд позиционирует себя в качестве неформального лидера стран нижнего течения реки Меконг. Бангкок в 2003 году запустил «Стратегию экономического сотрудничества трёх рек Иявади – Чао Прайя – Меконг» (The Ayeyawady – Chao Phraya – Mekong Economic Cooperation Strategy/ACMECS) – инициативу, участниками которой помимо него являются Мьянма, Лаос, Камбоджа и Вьетнам. Ее официальной целью стало развитие субрегиональной интегра-

¹⁸² Wangkiat Paritta. Sharing the Mekong // Bangkok Post : site. – 2021. – March 23. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong> (accessed: 22.09.2023).

¹⁸³ Strangio S. Laos Grants 25-Year Power Grid Concession to Chinese-Majority Firm // The Diplomat : site. – 2021. – March 17. – URL: <https://thediplomat.com/2021/03/laos-grants-25-year-power-grid-concession-to-chinese-majority-firm/> (accessed: 22.09.2023).

ции и преодоление разрыва в экономическом развитии путем наращивания сотрудничества в сферах торговли и инвестиций, сельского хозяйства, промышленности и энергетики, туризма и развития человеческих ресурсов.

В ходе проходившего в июле 2018 года восьмого саммита АСМЕКС тайская сторона выдвинула предложение о создании фонда АСМЕКС, который мог бы стать основным источником финансирования будущих проектов¹⁸⁴. Помимо этого был принят первый пятилетний «Генеральный план на период с 2019 по 2023 гг.», предполагающий содействие беспрепятственному движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы в экономическом коридоре Восток-Запад и Южном экономическом коридоре субрегиона Большого Меконга.

Документ определил достижение странами – участницами организации трех целей: «бесшовной» взаимосвязанности; синхронизированного экономического развития; умного и устойчивого развития. Первая предполагает развитие субрегиональной транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры. Вторая – углубление взаимодействия в промышленной, торгово-инвестиционной и финансовой сферах. Третья – развитие человеческого потенциала, применение современных технологий в системах здравоохранения и образования, продвижение экологического сотрудничества, в том числе путем развития энергетики на основе возобновляемых источников, а также управления водными ресурсами¹⁸⁵.

Таиланд является крупным инвестором лаосских гидроэнергетических проектов, от которых получает часть вырабатываемых мощностей, однако в силу своего положения испытывает негативные последствия, связанные с деградацией речной экосистемы. Это определяет осторожный подход страны в вопросе развития гидроэнергетики в русле и на притоках Меконга. В частности, в ходе прово-

¹⁸⁴ Acmeecs leaders adopt 5-year plan // Bangkok Post : site. – 2018. – June 16. – URL: https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1486502/acmeecs-leaders-adopt-5-year-plan#cxrecs_s (accessed: 22.09.2023).

¹⁸⁵ ACMECS Master Plan (2019-2023) // Ministry of foreign affairs of Thailand : official website. – URL: https://image.mfa.go.th/mfa/0/mkKfL2iULZ/migrate_directory/information-20180618-142227-835103.pdf (accessed: 22.09.2023)

дящихся с 2019 года консультаций по вопросу строительства на лаосском участке речного русла в нескольких километрах от границы с Таиландом гидроэлектростанции Санакхам мощностью 684 МВт Бангкок неоднократно отклонял разработанную китайским подрядчиком документацию, запрашивая дополнительные исследования трансграничного воздействия ГЭС на окружающую среду и население¹⁸⁶.

Рисунок 3.2 – Ключевые сферы сотрудничества АСМЕКС

В 2020 году глава Управления национальных водных ресурсов Таиланда заявил об опасениях, связанных с вопросом целостности речной границы между Таиландом и Лаосом, а также возможными экологическими и социальными последствиями реализации этого гидроэнергетического проекта. В том же выступлении, ссылаясь на наличие достаточного количества электроэнергии, он отметил воз-

¹⁸⁶ Thailand insists on “sufficient” data on transboundary impacts of Lao PDR’s Sanakham dam before consultation wrap-up // Bangkok Tribune : site. – 2022. – April 22. – URL: <https://bkktribune.com/thailand-insists-on-sufficient-data-on-transboundary-impacts-of-lao-pdrs-sanakham-dam-before-consultation-wrap-up/> (accessed: 22.09.2023).

возможность отказа Таиланда от ее импорта от этой ГЭС¹⁸⁷. В августе 2021 года Управление по производству электроэнергии Таиланда объявило о приостановке действия соглашений о покупке электроэнергии от четырех планируемых лаосских ГЭС, включая Санакхам, до осуществления дополнительных мер по защите окружающей среды¹⁸⁸. Таким образом, Таиланд может оказывать давление на Лаос не только в рамках принятого Комиссией по реке Меконг порядка консультаций перед реализацией гидроэнергетических и иных связанных с водопользованием проектов, но и в силу того, что страна является основным покупателем лаосской электроэнергии.

Примечательно, что являясь основным импортером лаосской электроэнергии, Таиланд имеет переизбыток установленных мощностей. Страна почти полностью электрифицирована и имеет самое большое значение потребления электроэнергии на душу населения в континентальной части ЮВА. По состоянию на середину 2022 года установленная мощность национальной энергосистемы составляла свыше 48,5 тыс. МВт, в то время как пиковое энергопотребление на тот момент достигло лишь около 32,2 тыс. МВт¹⁸⁹. При этом в том же году страны подписали меморандум о взаимопонимании, предусматривающий увеличение мощности поставляемой из Лаоса электроэнергии с 9 до 10,5 тыс. МВт¹⁹⁰. Это объясняется низкой стоимостью лаосской гидроэлектроэнергии, которая, например, почти на 30% дешевле электроэнергии на основе природного газа, а также ее относительной стабильностью по сравнению с другими видами возобновляемой

---

¹⁸⁷ Wipatayotin A. Govt warns over Lao dam plan // Bangkok Post : site. – 2020. – November 25. – URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2025023/govt-warns-over-lao-dam-plan> (accessed: 22.09.2023).

¹⁸⁸ Pakvisal Boonyanin. Locked In – Why Thailand Buys Electricity from Laos // Earth Journalism Network : site. – 2021. – November 19. – URL: <https://earthjournalism.net/stories/locked-in-why-thailand-buys-electricity-from-laos> (accessed: 22.09.2023).

¹⁸⁹ Thailand's Energy Transition: 2023 Outlook. – Bangkok : Chandler MHM Limited, 2022. – P. 1. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.chandlermhm.com/content/files/pdf/publications/Thailand%20Energy%20Transition%20Report%20-%20Outlook%20for%202023.pdf> (accessed: 22.09.2023).

¹⁹⁰ Thanabouasy Phayboune. Thailand to Purchase for More Electricity from Laos this Year // The Laotian Times : site. – 2022. – May 11. – URL: <https://laotiantimes.com/2022/03/11/thailand-to-purchase-for-more-electricity-from-laos-this-year/> (accessed: 22.09.2023).

энергетики¹⁹¹. Часть избыточных мощностей Таиланд экспортирует в южную часть Лаоса, Камбоджу и Малайзию.

Королевство Камбоджа, располагая значительным гидроэнергетическим потенциалом, в своем развитии во многом полагается на ГЭС. Однако из-за высокой зависимости от Меконга и связанного с ним озера Тонлесап, особенно в вопросе продовольственной безопасности, проявляет достаточно осторожный подход в развитии гидроэнергетики.

По состоянию на 2021 год установленная мощность национальной энергосистемы страны достигла 3 тыс. МВт, из которых 1,3 тыс. МВт пришлось на гидроэнергетику. Развитие этого вида энергетики в Камбодже, также как и в Лаосе, определяется внешними инвестициями. При этом в отличие от Лаоса доминирующую роль здесь играет Китай. Все семь плотинных ГЭС построены и практически полностью профинансированы китайскими компаниями¹⁹².

Крупнейшим реализованным проектом ГЭС стала станция Нижний Сесан-2 мощностью 400 МВт, построенная с участием Китая и Вьетнама на притоке Меконга и введенная в эксплуатацию в 2018 году. Пномпень также планировал реализовать два крупных проекта в основном течении реки – ГЭС Самбор (2,6 тыс. МВт) и ГЭС Стунг Тренг (1,4 тыс. МВт). По мнению правительства, их реализация позволила бы начать экспортировать электроэнергию в соседние Таиланд и Вьетнам, с которыми уже имеются трансграничные линии электропередач. Пока же Камбоджа сама является ее импортером. Так, в 2021 году мощность закупаемой у Таиланда, Лаоса и Вьетнама электроэнергии достигла почти 1 тыс. МВт¹⁹³.

¹⁹¹ Pakvisal Boonyanin. Locked In – Why Thailand Buys Electricity from Laos // Earth Journalism Network : site. – 2021. – November 19. – URL: <https://earthjournalism.net/stories/locked-in-why-thailand-buys-electricity-from-laos> (accessed: 22.09.2023).

¹⁹² Yi Yang. Spotlight: Chinese-built largest hydropower plant inaugurated in far NE Cambodia // Xinhua : site. – 2018. – December 17. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-12/17/c_137680214.htm#:~:text=The%20Chinese%2Dbuilt%20seven%20dams,enterprises%20to%20invest%20in%20Cambodia (accessed: 22.09.2023).

¹⁹³ Energy and Electricity // AQUARIИ : site. – 2022. – August 11. – URL: <https://aquiibd.com/energy-and-electricity-cambodia-2022/> (accessed: 22.09.2023).

Несмотря на указанные преимущества, Камбоджа в 2020 году заморозила осуществление этих проектов, отказавшись от строительства ГЭС в русле Меконга до 2030 года¹⁹⁴. Причиной этого стало давление со стороны местного населения по вопросу резкого сокращения улова рыбы, а также переосмысление планов развития энергетики из-за начавшейся в 2019 году засухи, приведшей к существенному уменьшению речного стока, следовательно – к сокращению объемов вырабатываемой гидроэлектроэнергии¹⁹⁵. Однако уже в начале 2022 года правительство одобрило проведение в течение шести месяцев работ по технико-экономическому обоснованию строительства ГЭС Стунг Тренг, в ходе которого были проведены исследования на ряде участков Меконга¹⁹⁶. Это может свидетельствовать об очередном пересмотре политики в отношении гидроэнергетики в ближайшем будущем.

На фоне перебоев в работе ГЭС и отказа от строительства двух крупных станций в русле главной индокитайской реки Пномпень в 2019 году подписал с Вьетняном меморандум о взаимопонимании по вопросу импорта электроэнергии мощностью 2,4 тыс. МВт, вырабатываемой двумя угольными электростанциями на юге Лаоса¹⁹⁷. После этого, в 2020 году, правительство Камбоджи одобрило строительство двух аналогичных станций на территории страны¹⁹⁸.

Социалистическая Республика Вьетнам, занимая нижнее положение по течению Меконга, также как и Камбоджа, испытывает на себе разрушительные последствия изменения климата и растущей эксплуатации речных ресурсов в стра-

---

¹⁹⁴ Zablan C. Cambodia ditches plans for Mekong hydropower plants // Asian Power : site. – 2020. – URL: <https://asian-power.com/regulation/news/cambodia-ditches-plans-mekong-hydropower-plants> (accessed: 22.09.2023).

¹⁹⁵ Roney T. Mekong dams destroy Tonle Sap Lake // The Third Pole : site. – 2020. – May 27. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/regional-cooperation/mekong-dams-destroy-tonle-sap-lake/> (accessed: 22.09.2023).

¹⁹⁶ Flynn G., Pry N. Cambodian mega dam's resurrection on the Mekong «the beginning of the end» // Mongabay : site. – 2022. September 15. – URL: <https://news.mongabay.com/2022/09/cambodian-mega-dams-resurrection-on-the-mekong-the-beginning-of-the-end/> (accessed: 22.09.2023).

¹⁹⁷ Thou Vireak. Kingdom okays 2,400MW power purchase from Laos // The Phnom Penh Post : site. – 2019. – September 11. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/kingdom-okays-2400mw-power-purchase-laos> (accessed: 22.09.2023).

¹⁹⁸ Tatarski M., Muyhong C. Cambodia chooses coal in rush for power // China Dialogue : site. – 2020. – October 29. – URL: <https://chinadialogue.net/en/energy/cambodia-chooses-coal-in-rush-for-power/> (accessed: 22.09.2023).

нах верхнего бассейна. Вьетнам выступает против дальнейшего развития гидроэнергетики на Меконге, однако в то же время активно участвует в лаосских гидроэнергетических проектах. Например, Вьетнам является одним из инвесторов строящейся в речном русле ГЭС Луанг Прабанг мощностью свыше 1,4 тыс. МВт¹⁹⁹.

Одной из причин этого является прогнозируемая нехватка электроэнергии в стране. Так, в конце 2021 года мощность национальной энергосистемы достигла 76,6 тыс. МВт. При этом наибольшая ее часть пришлась на угольные (24,7 тыс. МВт) и гидроэлектростанции (21,8 тыс. МВт). В связи с взятыми Вьетнамом обязательствами по ограничению использования угольной электрогенерации, а также невозможностью значительного увеличения использования гидроэнергетики по причине исчерпания потенциала последней, Вьетнам будет увеличивать импорт электричества, в первую очередь, из Лаоса²⁰⁰. В соответствии с заключенным в 2016 году правительствами двух стран меморандумом о взаимопонимании мощность поставляемой электроэнергии достигнет 3 тыс. МВт к 2025 году и 5 тыс. МВт к 2030 году. На начало 2023 года утвержденное правительством страны значение показателя составило почти 2,7 тыс. МВт²⁰¹.

В то же время, учитывая практически неизбежность развития гидроэнергетики выше по течению, участие в лаосских проектах ГЭС может свидетельствовать о попытке повлиять на их строительство и безопасную эксплуатацию в целях минимизации ущерба окружающей среде в дельте Меконга, а также риска возникновения чрезвычайной ситуации. Ярким примером такой ситуации является случившееся в июле 2018 года разрушение плотины ГЭС в южной лаосской про-

¹⁹⁹ Lào: Đập thủy điện Luang Prabang dự kiến hoàn thành năm 2030 [Лаос: строительство плотины ГЭС Луангпрабанг будет завершено в 2030 году] // bnews : [сайт]. – 2023. – 21 февраля. – URL: <https://bnews.vn/lao-dap-thuy-dien-luang-prabang-du-kien-hoan-thanh-nam-2030/281683.html> (дата обращения: 22.09.2023).

²⁰⁰ Бутко А. А. Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 3. – С. 28.

²⁰¹ Nhập 3.000MW điện từ Lào: Lo thiếu đường dây [Импорт электроэнергии из Лаоса мощностью 3 тыс. МВт: обеспокоенность нехваткой линий электропередач] // VietNamNet : [сайт]. – 2023. – 9 февраля. – URL: <https://vietnamnet.vn/nhap-3-000mw-dien-tu-lao-lo-thieu-duong-day-2108006.html> (дата обращения: 22.09.2023).

винции Тямпасак, приведшее к разрушению шести деревень и вынужденному переселению оставшихся без крова 7 тыс. человек. Последствия катастрофы, выразившиеся в резком повышении уровня воды, распространились на соседнюю Камбоджу и привели к затоплению пахотных земель и эвакуации еще нескольких тысяч человек²⁰².

Будучи авторитетным игроком в субрегионе, Вьетнам конкурирует с Таиландом и Китаем за влияние. Занимая позицию старшего брата для Пномпеня и Вьентьяна, Ханой неформально лидирует на проводимых саммитах и других встречах «треугольника развития Камбоджа-Лаос-Вьетнам», а также аналогичных мероприятиях с участием Камбоджи, Лаоса, Вьетнама и Мьянмы. Такие трех- и четырехсторонние форматы взаимодействия были созданы в 1999 и 2003 годах соответственно в целях содействия экономического развития и интеграции стран – участниц этих механизмов взаимодействия. По некоторым оценкам, Вьетнам не всегда поддерживает инициативы, продвигаемые Таиландом в рамках АСМЕКС, что вынуждает Бангкок во многом согласовывать свою политику с Ханоем²⁰³.

Цели и задачи политики Вьетнама в отношении водной проблемы Меконга подробно отражены в принятой в 2017 году правительственной резолюции «Адаптация к изменению климата и устойчивое развитие дельты Меконга». Документ определил три направления вьетнамской водной дипломатии: координация двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами выше по течению; активное участие в работе Комиссии по реке Меконг и других механизмах взаимодействия как между странами субрегиона, так и между ними и внешними партнерами; развитие сотрудничества с другими странами и организациями в це-

²⁰² Xe Pian-Xe Namnoy Hydropower Project // Mekong Watch : site. – URL: <http://www.mekongwatch.org/english/country/laos/xpxnn.html> (accessed: 22.09.2023).

²⁰³ Patton Susannah. Thailand's efforts to build Mekong bloc deserve support // The Lowy Institute : site. – 2022. – October 12. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/thailand-s-efforts-build-mekong-bloc-deserve-support> (accessed: 22.09.2023).

лях мобилизации финансовых, технологических и других ресурсов на развитие дельты Меконга²⁰⁴.

В ходе последующего осуществления водной дипломатии в соответствии с положениями данной резолюции Ханой стремился к привлечению к проблеме Меконга международного внимания. В частности, в ходе председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 году проблема Меконга была впервые внесена в повестку дня этой организации. Тема «Сближение субрегионального сотрудничества стран Меконга с целями АСЕАН» обсуждалась на первом Форуме АСЕАН по субрегиональному развитию²⁰⁵, заседании Координационного совета АСЕАН по субрегиональному развитию²⁰⁶, а также нашла свое отражение в совместных документах 37-го саммита АСЕАН²⁰⁷.

В целом, все страны нижнего бассейна Меконга в той или иной мере и с разной степенью беспокойства заинтересованы в увеличении использования его ресурсов, в первую очередь – энергетических. Несмотря на существующие опасения, касающиеся влияния гидроэнергетики на состояние экологической системы субрегиона, Таиланд, Лаос, Камбоджа и Вьетнам наращивают сотрудничество в сфере трансграничной торговли электроэнергией, которая является одним из важнейших факторов экономического развития СБМ.

При этом обладающие большими гидроэнергетическими ресурсами Лаос и Камбоджа, являясь наименее развитыми странами, с точки зрения использования этих ресурсов зависят от своих соседей – Китая, Таиланда и Вьетнама. Так, эти

---

²⁰⁴ Truong-Minh Vu, Tram Nguyen. «Adapting to Nature»: A Preliminary Assessment of Vietnam's Mekong Water Diplomacy since 2017 // ISEAS : site. – 2021. – December 17. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-166-adapting-to-nature-a-preliminary-assessment-of-vietnams-mekong-water-diplomacy-since-2017-by-truong-minh-vu-and-tram-nguyen/> (accessed: 22.09.2023).

²⁰⁵ ASEAN forum on sub-regional development opens // The World and Vietnam Report : site. – 2020. – July 15. – URL: <https://en.baoquocte.vn/asean-forum-on-sub-regional-development-opens-119381.html> (accessed: 22.09.2023).

²⁰⁶ Chairman's Press Statement of The ASEAN Coordinating Council's Special Session on Sub-Regional Development. Hanoi, 9 September 2020. – The electronic version of printed publication. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2020/09/Chairmans-Press-Statement-ACC-Special-Session-on-Subregional-Development_FINAL.pdf (accessed: 22.09.2023).

²⁰⁷ Chairman's Statement of the 37th ASEAN Summit. Hanoi, 12 November 2020. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/43-Chairmans-Statement-of-37th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf> (accessed: 22.09.2023).

три страны являются основными инвесторами гидроэнергетических проектов в Лаосе. Практически единственным спонсором и строителем ГЭС в Камбодже является Китай. Влияние последнего на энергетическую систему Лаоса также увеличивается.

Рост использования речных ресурсов и углубление связанных с этим противоречий привел к необходимости наращивания трансграничного водного сотрудничества, которое страны нижнего бассейна осуществляют в рамках деятельности Комиссии по реке Меконг – старейшего механизма сотрудничества по вопросам использования речных ресурсов, предшественником которого является созданный в 1957 году Меконгский комитет. КРМ имеет статус международной организации, занимается решением вопросов в сферах гидроэнергетики; навигации; сельского хозяйства; рыболовства; изменения климата; борьбы с наводнениями и засухами. Состоит из Совета, Объединенного комитета и Секретариата. Высшим органом КРМ является саммит лидеров стран – участниц организации, проводящийся раз в четыре года (Рисунок 3.3).

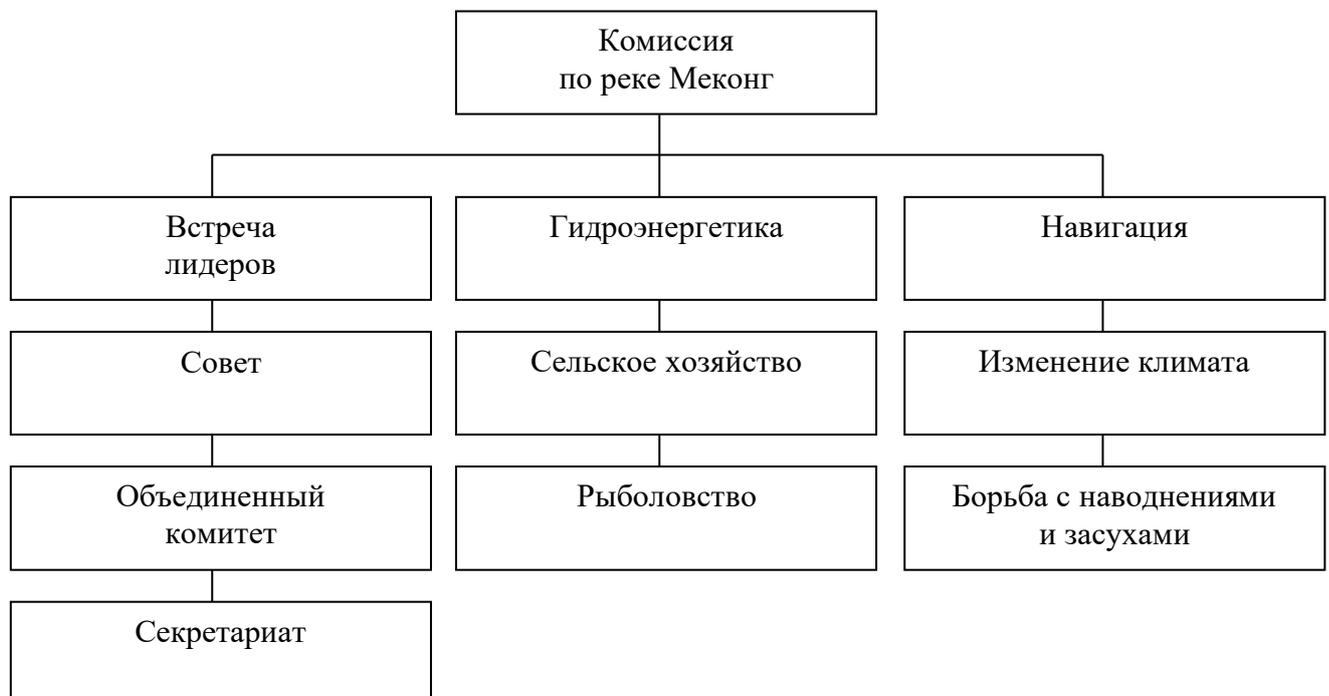

Рисунок 3.3 – Органы и ключевые сферы сотрудничества КРМ

Совет КРМ включает представителей государств на уровне министра. Возглавляется председателем, который назначается на год и сменяется согласно алфавитному порядку входящих в КРМ стран. Собирается один раз в год (в случае необходимости или по требованию государства – члена КРМ может также провести специальное заседание), принимает решения, решает любые вопросы, разногласия и споры, связанные с деятельностью организации. Объединенный комитет состоит из членов на уровне главы департамента. Возглавляется председателем, который назначается на год и сменяется согласно обратному алфавитному порядку входящих в КРМ стран. Собирается два раза в год (может также провести специальное заседание).

Секретариат состоит сотрудников, набираемых странами с учетом требуемых компетенций, возглавляется главным исполнительным должностным лицом, назначаемым Советом КРМ из отобранных Объединенным комитетом кандидатов. В его функции входят: выполнение задач Совета и Объединенного комитета КРМ; оказание им технических и административных услуг; подготовка необходимых программ, планов, документов, исследований и оценок; оказание содействия в управлении и выполнении программам и проектов, поддержка информационной базы данных, подготовка заседаний Совета и Объединенного комитета КРМ²⁰⁸.

Помимо этого в каждой стране – участнице КРМ работают Национальные комитеты при министерствах, ответственных за управление водными ресурсами. Возглавляются председателями на уровне заместителя министра. В качестве партнеров по диалогу организации выступают расположенные в верхнем течении реки Китай и Мьянма, партнеров по развитию – Австралия, Бельгия, ЕС, Германия, Люксембург, Нидерланды, США, Финляндия, Франция, Швеция, Швейца-

---

²⁰⁸ Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент : НИЦ МКВК, 2009. – С. 27-29.

рия, Япония и Всемирный Банк. Последние оказывают финансовую поддержку деятельности организации. Структура КРМ приведена на Рисунке 3.4.

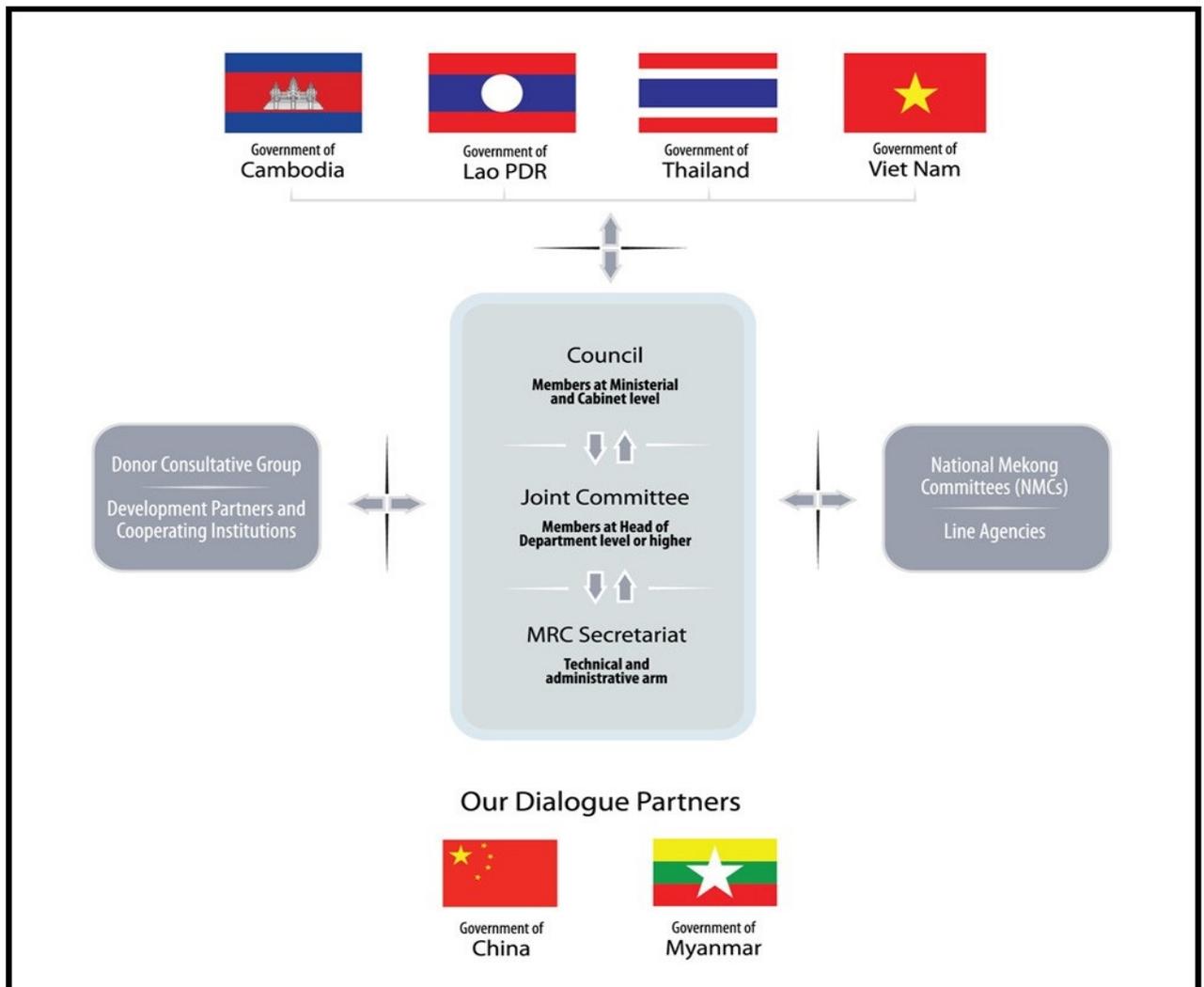

Рисунок 3.4 – Структура Комиссии по реке Меконг

Источник: *Governance and Organisational Structure // Mekong River Commission*. : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/about/mrc/governance-and-organisational-structure/>

В соответствии с подписанным ими в 1995 году соглашением «О сотрудничестве в целях устойчивого развития бассейна реки Меконг», положившем начало работе этой международной организации, ее участники согласились ограничить свои права в сфере водопользования общими интересами.

В частности, любое использование воды из основного течения Меконга в сезон дождей подлежит уведомлению Объединенного комитета организации, в сухой сезон – предварительным консультациям для достижения этим комитетом удовлетворяющего всех решения. Более строгими являются правила водоотвода. Любой отвод воды из русла в сезон дождей подлежит предварительным консультациям, а в сухой сезон такие консультации проводятся по каждому конкретному проекту.

Соглашение предполагает сотрудничество для предотвращения падения стока ниже определенного уровня в течение сухого сезона и его увеличения до значений выше естественных в период дождей. Требования к уровню воды на каждом участке речного русла подготавливаются Объединенным комитетом и утверждаются Советом организации²⁰⁹. Для выполнения указанного соглашения стороны утвердили порядки проведения процедур обмена данными, мониторинга водопользования, проведения предварительных консультаций, поддержания стока в речном русле и проверки качества воды.

По мере нарастания противоречий вокруг использования речных ресурсов выполнение соглашения по Меконгу имеет все большее значение для стран субрегиона. Об этом говорят результаты четвертого саммита организации, состоявшегося в период со 2 по 5 апреля 2023 года во Вьентьяне. В ходе мероприятия с темой «Инновации и сотрудничество для обеспечения водной безопасности и устойчивого развития Меконга» стороны подтвердили приверженность достигнутым в 1995 году договоренностям, обсудили связанные с водой проблемы субрегиона, а также основные направления взаимодействия по их решению²¹⁰.

---

²⁰⁹ Agreement on the Cooperation for the Sustainable Development of the Mekong River Basin, 5 April 1995. – P. 5-6. The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf> (accessed: 22.09.2023).

²¹⁰ New “Vientiane Declaration” presses Mekong countries, partners to intensify cooperation // Mekong River Commission : [site]. – 2023. – April 7. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/pr-07april2023/> (accessed: 22.09.2023).

В частности, по заявлению премьер-министра Вьетнама Фам Минь Тиня, в период с 2010 по 2020 гг. общий объем воды в бассейне уменьшился на 4-8%, в то время как водозабор из Меконга увеличился на 5-12%. Вышеуказанное, наряду с углублением речного русла из-за широкомасштабной добычи песка, привело к усилению вторжения морской воды в дельту Меконга, которое начало происходить на 1-1,5 месяца раньше и поражать большую территорию, чем раньше. Это наносит ущерб сельскохозяйственному производству на юге Вьетнама, что негативно влияет на средства существования более 20 млн человек²¹¹.

Повышение эффективности мер по борьбе с наводнениями и смягчению последствий засух предполагается достичь путем улучшения процессов мониторинга состояния реки и согласованного водопользования, что будет достигаться, в том числе, за счет более широкого использования цифровых технологий. Действительно, уже сейчас функционирует ряд онлайн-платформ, практически в режиме реального времени отображающих уровень воды на тех или иных участках Меконга, что, например, позволяет заблаговременно предупреждать о последствиях сброса воды с гидроэлектростанций выше по течению. Много внимания также было уделено вопросам субрегиональной интеграции, энергетической безопасности, развитию экономики замкнутого цикла и возобновляемой энергетики.

В целях комплексного развития субрегиона и смягчения противоречий вокруг использования речных ресурсов лидеры стран нижнего течения Меконга призвали всех заинтересованных сторон к поиску новых совместных и национальных инвестиционных проектов, например, в сфере развития зеленой энергетики, модернизации сетей электропередач и налаживания трансграничной торговли электроэнергией, создания мультимодальных транспортных узлов²¹².

---

²¹¹ Remarks by prime minister Pham Minh Chinh at the 4th Mekong River Commission Summit Mekong River Commission // Mekong River Commission : [site]. – 2023. – April 5. – URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Events/Speeches/3_Statement-by-PM-Pham-Minh-Chinh_4th-MRC-Summit.pdf (accessed: 22.09.2023).

²¹² Vientiane Declaration, 5 April, 2023. – The electronic version of printed publication. – URL: https://www.mrcsummit.org/assets/documents/Vientiane-Declaration_4th-MRC-Summit.pdf (accessed: 22.09.2023).

В преддверии встречи лидеров стран-участниц КРМ, 2-3 апреля, прошла международная конференция с участием около 800 представителей международных научных, правительственных, общественных и деловых кругов, а 4 апреля – серия встреч на уровне министров с представителями государств-партнеров по диалогу и партнеров по развитию²¹³. В целом, масштаб мероприятия отражает растущее внимание в мире к проблеме Меконга, которая на фоне американо-китайского соперничества в Юго-Восточной Азии приобретает стратегический характер. В этих условиях растет роль КРМ, объединяющей страны нижнего течения Меконга.

В то же время способность этой организации эффективно предупреждать возникновение связанных с использованием ресурсов Меконга социальных и экологических конфликтов нередко подвергается сомнению. Причиной этого является отсутствие у КРМ необходимых полномочий для регулирования водопользования на национальном уровне, вследствие чего ее решения носят скорее рекомендательный характер²¹⁴.

Недостатком Комиссии по реке Меконг также является отсутствие среди ее участников стран верхнего бассейна реки, в первую очередь – Китая, который избежал заключения соглашения, ограничивающего его суверенитет по вопросу использования речных ресурсов. КНР и Мьянма имеют в организации статус наблюдателей. Тем не менее, о полном отсутствии движения в сторону увеличения сотрудничества говорить нельзя. Так, в 2020 году было заключено соглашение, в соответствии с которым Пекин согласился ежедневно в течение всего года предоставлять данные об уровне воды и осадках с двух своих приграничных гидрологических станций. Ранее Китай предоставлял указанную информацию только в сезон дождей. Достижение соглашения позволяет улучшить прогнозирование

---

²¹³ Programme of the 4th MRC International Conference // Mekong River Commission : [site]. – 2023. – April 1. – URL: <https://www.mrcsummit.org/agenda/> (accessed: 22.09.2023).

²¹⁴ Рогожина Н. Г. Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии (социально политический аспект). – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – С. 111-112;

наводнений и засух²¹⁵. Помимо этого, основной планирующий документ организации – действующая «Стратегия развития бассейна на период с 2021 по 2030 гг.» – отличается от двух предыдущих аналогичных документов тем, что предполагает сотрудничество в целях развития всего бассейна реки Меконг, т.е. взаимодействие всех шести стран субрегиона, включая Китай²¹⁶.

В целях экономического развития субрегиона, исключения чрезмерной зависимости от КНР, а также оказания давления на нее по вопросу согласованного водопользования, страны нижнего течения активно сотрудничают с нерегиональными партнерами и международными организациями. Так, Комиссия по реке Меконг имеет партнерские отношения с около 20 государствами и международными организациями²¹⁷. Помимо этого, Лаос, Таиланд, Камбоджа, Вьетнам вместе с Мьянмой сотрудничают с США, Японией, Южной Кореей и Индией в рамках созданных этими странами отдельных площадок по взаимодействию.

3.2. Политика АСЕАН в отношении проблемы Меконга

С вхождением во второй половине 1990-х годов Вьетнама, Мьянмы, Лаоса и Камбоджи в состав АСЕАН эта международная организация в отличие от внешних игроков не проявляла сколько-нибудь значительного интереса к вопросам, напрямую связанным с проблемой Меконга.

Первоначально цели и принципы сотрудничества между АСЕАН и странами речного бассейна, включая КНР, были определены на переговорах министров и представителей стран-участниц организации и Китая, состоявшихся в Куала-Лумпуре в июне 1996 года. В ходе встречи было учреждено «Сотрудничество по

²¹⁵ China to provide the Mekong River Commission with year-round water data // Mekong River Commission : [site]. – 2020. – October 22. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/china-to-provide-the-mekong-river-commission-with-year-round-water-data/> (accessed: 22.09.2023).

²¹⁶ Basin Planning // Mekong River Commission. : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/functions/basin-planning/> (accessed: 22.09.2023).

²¹⁷ Dialogue and Partnership // Mekong River Commission : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/functions/dialogue-and-partnership/> (accessed: 22.09.2023).

развитию бассейна Меконга» (ASEAN Mekong Basin Development Cooperation (AMBDC)), предусматривающее обеспечение экономического развития субрегиона и интеграции материковых и островных государств ЮВА посредством взаимодействия в сферах транспортной, телекоммуникационной, ирригационной и энергетической инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства, торговли и инвестиций, образования и подготовки кадров, науки и техники. Для достижения намеченных целей стороны тогда договорились о проведении не реже одного раза в год встреч на уровне министров, которые организовывались параллельно с другими министерскими встречами АСЕАН в преддверии саммитов организации²¹⁸.

Однако в рамках AMBDC значительных результатов достигнуто не было. Например, так и не был завершен флагманский проект по строительству железнодорожного сообщения Куньмин – Сингапур. Китай через созданный им механизм взаимодействия LMC, связанный с инициативой «Один пояс, один путь», за несколько лет реализовал больше проектов, в том числе в сфере строительства железных дорог, чем АСЕАН через AMBDC за почти два десятилетия. Фактически, AMBDC прекратил свое существование, поскольку после 16-й встречи на уровне министров в 2014 году аналогичные мероприятия не проводились²¹⁹.

В марте 2010 года секретариаты КРМ и АСЕАН заключили меморандум о взаимопонимании, который установил цели и принципы сотрудничества между ними по вопросам, связанным с управлением водными ресурсами, реагированием на стихийные бедствия, смягчением их последствий, борьбой с загрязнением окружающей среды. В документе стороны отметили преимущества взаимодействия двух организаций, заключающиеся в использовании сильных сторон друг друга. Так, вынесение проблем Меконга на уровень АСЕАН расширит возможно-

²¹⁸ Basic Framework of ASEAN-Mekong Basin Development Cooperation. Kuala Lumpur, 17 June 1996. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/AMBDC/Basic%20Framework%20of%20ASEAN-%20Mekong%20Basin%20Development%20Cooperation.pdf> (accessed: 22.09.2023).

²¹⁹ Ho S., Pitakdumrongkit K. Can ASEAN Play a Greater Role in the Mekong Subregion? // The Diplomat : site. – 2019. – January 30. – URL: <https://thediplomat.com/2019/01/can-asean-play-a-greater-role-in-the-mekong-subregion/> (accessed: 22.09.2023).

сти КРМ по их смягчению. В свою очередь страны ЮВА могут получить дополнительные знания и перенять опыт стран субрегиона в области управления водными ресурсами²²⁰.

Подписание меморандума можно назвать шагом, ознаменовавшим распространение внимания АСЕАН с общих вопросов взаимодействия старых и новых государств-членов организации, нацеленного в первую очередь на сокращение разрыва в их экономическом развитии и обеспечение транспортной связности материковых и островных стран ЮВА, на проблемы вокруг использования ресурсов реки Меконг. Тем не менее, несмотря на закрепленные в документе намерения, по отношению к водной проблеме главной индокитайской реки, АСЕАН продолжала играть роль стороннего наблюдателя. На фоне ухудшающейся экологической обстановки в речном бассейне, а также увеличивающегося экономического, политического и стратегического значения материковой части ЮВА, это привело к увеличению влияния в субрегионе внешних игроков, что начало вызывать беспокойство внутри АСЕАН²²¹.

В ходе своего председательства в организации Вьетнам, являющийся одной из стран, в наибольшей степени испытывающих последствия деградации речной экосистемы, приложил немало усилий по включению проблемы Меконга в повестку дня АСЕАН. В результате в 2020 году тема «Сближение субрегионального сотрудничества стран Меконга с целями АСЕАН» обсуждалась в ходе первого Форума АСЕАН по субрегиональному развитию²²², заседания Координационного совета АСЕАН по субрегиональному развитию²²³, а также нашла свое отражение в совместных документах 37-го саммита организации²²⁴.

²²⁰ Memorandum of Understanding (MoU) Between the Mekong River Commission Secretariat and the ASEAN Secretariat, 4 April 2010. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://www.mrcmekong.org/resource/ajhupd> (accessed: 22.09.2023).

²²¹ Бу Тхи Тху Нган. Внесение вопроса о Меконге в повестку АСЕАН ... С. 18.

²²² ASEAN forum on sub-regional development opens // The World and Vietnam Report : site. – 2020. – July 15. – URL: <https://en.baoquocte.vn/asean-forum-on-sub-regional-development-opens-119381.html> (accessed: 22.09.2023).

²²³ Chairman's Press Statement of The ASEAN Coordinating Council's Special Session on Sub-Regional Development. Hanoi, 9 September 2020. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp->

Несмотря на это, усиление внимания к водной проблеме Меконга со стороны АСЕАН следует в большей степени считать заслугой Вьетнама, нежели согласованным ответом стран ЮВА на давление со стороны внешних сил, преследующих в субрегионе собственные интересы. Включение темы Меконга в общую повестку дня по тем или иным причинам встретило оговорки как со стороны островных, так и континентальных стран организации. Первые, не являясь участниками споров вокруг использования речных ресурсов, не заинтересованы в вынесении проблемы за пределы субрегиона. Вторые, занимая выгодное положение по течению реки или опасаясь негативной реакции со стороны Китая, не готовы в полной мере поддерживать вьетнамские инициативы. В целом же, на фоне обострения территориальных споров в ЮКМ страны стремятся избежать своего втягивания в очередную арену соперничества с участием глобальных и региональных держав. Ввиду расхождений интересов странам АСЕАН будет сложно достигнуть сколько-нибудь определенной позиции по вопросу Меконга, вследствие чего эта тема может долго не занимать важное место в региональной повестке²²⁵.

Однако уклонение стран АСЕАН от участия в решении проблемы Меконга по вышеизложенным причинам может нанести значительный ущерб единству организации в долгосрочной перспективе. Это объясняется большим количеством субъектов спора вокруг использования речных ресурсов, на которые приходится свыше 37% населения стран АСЕАН, 43% их суши и около 30% ВВП, масштабом проблемы, выходящим за пределы управления водными ресурсами и затрагивающим вопросы энергетической и продовольственной безопасности, также высокой

---

content/uploads/2020/09/Chairmans-Press-Statement-ACC-Special-Session-on-Subregional-Development_FINAL.pdf (accessed: 22.09.2023).

²²⁴ Chairman's Statement of the 37th ASEAN Summit. Hanoi, 12 November 2020. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/43-Chairmans-Statement-of-37th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf> (accessed: 22.09.2023).

²²⁵ Hoang Thi Ha, Farah Nadine Seth. The Mekong River Ecosystem in Crisis: ASEAN Cannot be a Bystander // ISEAS : site. – 2021. – June 1. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-69-the-mekong-river-ecosystem-in-crisis-asean-cannot-be-a-bystander-by-hoang-thi-ha-and-farah-nadine-seth/> (accessed: 22.09.2023).

активностью внешних игроков. ЮВА и раньше воспринималась как совокупность континентальных и островных государств. Недостаточная вовлеченность в процессы, происходящие в субрегионе Большого Меконга, будет и дальше увеличивать разрыв между этими двумя частями целого. Аналогичное действие оказывает неспособность организации к принятию определенной позиции по территориальным спорам в ЮКМ, объясняющаяся тем, что не все страны ЮВА являются сторонами назревающего конфликта.

В целом, важность проблемы Меконга для АСЕАН может быть рассмотрена с точек зрения построения Сообщества АСЕАН, необходимости сохранения единства организации, ее центральной роли в развивающейся региональной архитектуре²²⁶.

В рамках политики по усилению интеграции внутри АСЕАН в ходе 27-го саммита организации, состоявшегося в ноябре 2015 года в Куала-Лумпуре, было принято решение об учреждении триединого Сообщества АСЕАН (СА), включающего Сообщество политики и безопасности (СПБ), Экономическое сообщество (ЭС) и Социально-культурное сообщество (СКС)²²⁷. Исходя из целей и направлений сотрудничества, обозначенных странами в рамках каждого из названных столпов взаимодействия, решение проблемы Меконга соответствует задачам строительства трех сообществ.

Так, СПБ призвано усилить способность стран-участниц организации противостоять не только традиционным, но и нетрадиционным угрозам в сфере безопасности, а также укрепить их отношения с партнерами по диалогу и другими дружественными странами²²⁸. Постановка такой задачи является следствием того,

---

²²⁶ Le Hai Binh, To Minh Thu. Why the Mekong Matters to ASEAN: A Perspective from Vietnam // ISEAS : site. – 2020. – July 17. – URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/06/ISEAS_Perspective_2020_77.pdf (accessed: 22.09.2023).

²²⁷ Kuala Lumpur Declaration on The Establishment of The ASEAN Community, 22 November 2015. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2015/12/KL-Declaration-on-Establishment-of-ASEAN-Community-2015.pdf> (accessed: 22.09.2023).

²²⁸ ASEAN Political Security Community // ASEAN : [site]. – URL: <https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/> (accessed: 22.09.2023).

что лидеры АСЕАН осознали растущее влияние носящих трансграничный характер нетрадиционных вызовов безопасности, к которым можно отнести водную проблему Меконга, способную оказать негативное влияние на энергетическую и продовольственную, а следовательно и социально-экономическую ситуацию в субрегионе.

ЭС предполагает сотрудничество государств-членов АСЕАН в целях создания общего рынка и производственной базы, повышения экономической конкурентоспособности региона, интеграции ЮВА в глобальную экономику и сокращения разрыва в экономическом развитии между островными и континентальными странами ЮВА²²⁹. Последнее рассматривается в качестве ключевой задачи, без решения которой достижение реальной интеграции в ЮВА не представляется возможным²³⁰. В первую очередь это предполагает развитие транспортной и энергетической инфраструктуры в странах бассейна реки Меконг. В 2019 году в рамках выполнения Генерального плана по обеспечению взаимосвязанности АСЕАН до 2025 года было определено 19 таких приоритетных инфраструктурных проектов, 15 из которых предполагалось реализовать в странах субрегиона²³¹.

СКС призвано обеспечить необходимые условия для реализации планов сотрудничества в сохранении региональной безопасности и развитии экономики путем ликвидации бедности, всестороннего развития человеческого капитала и культурного сближения народов ЮВА. Одним из важных направлений деятельности является реагирование на стихийные бедствия и гуманитарная помощь²³². Сотрудничество в этой сфере актуально для субрегиона Большого Меконга, где помимо стихийных бедствий существует угроза возникновения чрезвычайных си-

²²⁹ Economic Community // ASEAN : [site]. – URL: <https://asean.org/our-communities/economic-community-2/> (accessed: 22.09.2023).

²³⁰ Локшин Г. М., Кобелев Е. В., Мазырин В. М. Сообщество АСЕАН в современном мире : монография. – М. : ИД «ФОРУМ», 2019. – С. 69.

²³¹ ASEAN identifies potential infrastructure projects. – Text : electronic // ASEAN : [site]. – 2019. – June 10. – URL: <https://connectivity.asean.org/news-post/asean-identifies-potential-infrastructure-projects/> (accessed: 22.09.2023).

²³² ASEAN Socio Cultural Community // ASEAN : [site]. – URL: <https://asean.org/our-communities/asean-socio-cultural-community/> (accessed: 22.09.2023).

туаций техногенного характера. Примером этого может служить случившийся в 2018 году в Лаосе прорыв дамбы, в результате которого сотни человек погибли или пропали без вести, тысячи лишились своих жилищ. Таким образом, сотрудничество со странами субрегиона по вопросам, напрямую относящимся или косвенно связанным с водной проблемой Меконга, во многом соответствует целям построения Сообщества АСЕАН.

Благодаря своему экономическому, политическому и стратегическому значению субрегион Большого Меконга привлек внимание глобальных и региональных игроков, что создало для него дополнительные возможности для его развития. Действительно, созданные КНР, США, Японией, Южной Кореей и Индией механизмы сотрудничества выходят далеко за пределы проблем водопользования и распространяются на такие вопросы, как развитие инфраструктуры, промышленной кооперации, торгово-инвестиционного сотрудничества и т.д. В определенной степени это пересекается с планами АСЕАН, заинтересованной в развитии субрегиона и уменьшении социально-экономического разрыва между старыми и новыми членами организации. Однако инициативы внешних партнеров будут приветствоваться до тех пор, пока они не угрожают единству АСЕАН и ее центральной роли в региональных процессах развития сотрудничества.

С учетом принятого в АСЕАН порядка принятия решений, предполагающего длительные обсуждения до достижения консенсуса, вовлечение стран бассейна реки Меконг в орбиту влияния того или иного центра силы, ограничивающее их возможности в проведении независимой политики, будет уменьшать солидарность внутри организации. Это неминуемо усложнит процесс выработки приемлемой для всех политики в отношении чувствительных вопросов. Следует отметить уже существующие расхождения по таким ключевым проблемам, как территориальные споры в ЮКМ, кризис в Мьянме, конфликт на Украине. Например, по вопросу увеличения китайской активности в спорных районах ЮКМ разных мнений придерживаются Вьетнам и Филиппины с одной стороны и Камбоджа с дру-

гой. Это мешает продвижению антикитайской риторики на официальный уровень²³³.

Трудности в принятии удовлетворяющей всех позиции по тому или иному вопросу ясно проявились в ходе 43-го саммита организации, состоявшегося 5 сентября 2023 г. в Джакарте. Мероприятие продемонстрировало растущие разногласия внутри ЮВА по ряду важных региональных проблем, таких как ситуация в ЮКМ и конфликт в Мьянме.

На фоне обострения территориальных споров в ЮКМ, следствием которого, например, является укрепление военного и военно-технического сотрудничества Филиппин и Вьетнама с США и их союзниками, лидеры стран АСЕАН смогли согласовать между собой только достаточно мягкую позицию организации по этому вопросу. В частности, в итоговом заявлении саммита без упоминания Китая отмечена обеспокоенность лишь некоторых государств-членов организации мелиорацией земель в ЮКМ и другими действиями, угрожающими безопасности в регионе, а также выражена приверженность разработке Кодекса поведения в ЮКМ²³⁴. По мнению многих зарубежных экспертов, хотя заинтересованные стороны и наметили принятие кодекса к 2026 году, тянущиеся уже более 20 лет переговоры по этому вопросу вряд ли завершатся успехом и лишь предоставляют Китаю дополнительное время для усиления своего влияния. В этих условиях отсутствие позиции внутри АСЕАН, удовлетворяющей участников территориальных споров, будет только способствовать переносу решения вопроса ЮКМ на другие площадки, что подорвет центральную роль и целостность организации.

Несмотря на признание отсутствия какого-либо прогресса в реализации Консенсуса из пяти пунктов по Мьянме, лидеры АСЕАН в совместном заявлении

---

²³³ Бутко А. А. Вызовы и возможности развития АСЕАН ... С. 27.

²³⁴ Chairman's Statement of the 43th ASEAN Summit. Jakarta, 5 September 2023. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/CHAIRMAN-STATEMENT-OF-THE-43RD-ASEAN-SUMMIT-FIN.pdf> (accessed: 22.09.2023).

оставили его в качестве основы для урегулирования ситуации в стране²³⁵. Подтверждение решения о запрете допуска политическим представителям страны на саммиты и встречи министров иностранных дел АСЕАН вызвали негативную реакцию в Нейпидо. Министерство иностранных дел республики опубликовало заявление, в котором говорится, что «хотя председатель АСЕАН консультировался с Мьянмой по проекту документа, мнения и голос Мьянмы не были учтены», поэтому государство принятый лидерами АСЕАН документ не признает. В заявлении также утверждается, что «обзор необъективен, а решения предвзяты и однобоки». Такая позиция Мьянмы не будет способствовать выполнению принятому АСЕАН пути урегулирования ситуации в стране²³⁶.

О росте противоречий внутри АСЕАН также свидетельствуют некоторые важные заявления, прозвучавшие на полях саммита. В частности, президент Филиппин Фердинанд Маркос-младший назвал рассмотрение ситуации в ЮКМ только через призму противостояния двух сверхдержав ошибкой, приводящей не только к «лишению независимости и свободы действий, но и игнорированию собственных законных интересов»²³⁷.

Тревожные оценки единства и эффективности АСЕАН прозвучали со стороны официальных лиц Индонезии. В частности, министр-координатор по вопросам политики, юстиции и безопасности Мохаммад Махфуд заявил, что отсутствие прогресса в урегулировании ситуации в Мьянме накладывает негативный отпечаток на АСЕАН, а растущая геополитическая напряженность может привести к открытому конфликту в регионе. Бывший министр иностранных дел Индонезии

²³⁵ ASEAN leaders' review and decision on the implementation of the Five-Point Consensus. Jakarta, 5 September 2023. – The electronic version of printed publication. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/01.FINAL-ASEAN-LEADERS-REVIEW-AND-DECISION-ON-THE-IMPLEMENTATION-OF-THE-5PC-1.pdf> (accessed: 03.11.2023).

²³⁶ Myanmar rejects the ASEAN leaders' review and decision on the implementation of the five-point consensus at the 43rd ASEAN Summit: MOFA // Eleven Media Group: [site]. – 2023. – September 7. – URL: <https://elevenmyanmar.com/news/myanmar-rejects-the-asean-leaders-review-and-decision-on-the-implementation-of-the-five-point> (accessed: 03.11.2023).

²³⁷ Mangaluz J. Marcos: South China Sea row not just competition between «two powerful countries» // The Inquirer : [site]. – 2023. – September 6. – URL: <https://globalnation.inquirer.net/218858/fwd-south-china-sea-conflict-not-just-contest-between-two-powerful-countries-says-marcos> (accessed: 03.11.2023).

Марти Наталегава отметил, что неспособность АСЕАН к решению вопросов Мьянмы и ЮКМ ставит под сомнение центральную роль организации в азиатских делах, что приведет к наличию потребностей в сфере безопасности, которые страны будут удовлетворять за счет сотрудничества с КНР или США²³⁸.

Как итоговые документы прошедшего саммита, так и сделанные в ходе него заявления отдельных лиц подтверждают наличие центробежных тенденций в организации, которые по мере нарастания внешнего давления будут только увеличиваться. Страны ЮВА также имеют различные позиции по таким актуальным и важным для глобальной безопасности вопросам, таким как конфликт на Украине или, например, палестино-израильский конфликт.

Естественный для стран приоритет национальных интересов над общими, ориентированность некоторых государств ЮВА на сотрудничество с разными сторонами в условиях формирующегося многополярного мироустройства отражают растущие противоречия внутри АСЕАН, выражающиеся в неспособности занять определенную позицию в отношении сложных вопросов. Из-за остроты водной проблемы Меконга, огромной роли реки в экономике субрегиона и значимости последнего для продвижения интересов внешних игроков достаточно пренебрежительное отношение АСЕАН к этой теме способно привести к увеличению центробежных тенденций в организации. Создание и развитие в субрегионе новых механизмов взаимодействия без участия АСЕАН может также негативно сказаться на ее центральной роли в региональной архитектуре сотрудничества.

С учетом вышесказанного, переключение внимания организации на проблему Меконга способно в той или иной мере противостоять вовлечению стран речного бассейна в сферы влияния Китая и нерегionalных игроков. Это отвечает интересам сохранения единства и центральности АСЕАН. С другой стороны, большее участие в субрегиональных процессах остальных стран организации со-

---

²³⁸ Karmini N. Southeast Asian Leaders Face Thorny Issues Ahead of ASEAN Summit // The Diplomat : [site]. – 2023. – September 4. – URL: <https://thediplomat.com/2023/09/southeast-asian-leaders-face-thorny-issues-ahead-of-asean-summit/> (accessed: 03.11.2023).

здаст дополнительное пространство для принятия решений прибрежным государствам Меконга, находящимся в сложной системе отношений с КНР, США и другими центрами силы.

3.3. Перспективы влияния споров вокруг использования ресурсов реки Меконг на международные отношения в ЮВА

Усиливающиеся споры по вопросу эксплуатации ресурсов Меконга, играющих большую роль в экономике и жизнеобеспечении стран речного бассейна, повышают влияние водного фактора на международные отношения в регионе. Прогнозирование результатов этого воздействия необходимо осуществлять с учетом взаимодействия государств на субрегиональном (СБМ), региональном (ЮВА) и макрорегиональном (ИТР) уровнях. При этом определяющим станет первый из них, так как именно внутренние противоречия субрегиона являются главной движущей силой развития связанных с рекой международных процессов. С учетом того, что субъектами споров являются Китай и половина стран АСЕАН, то разрешение противоречий путем сотрудничества или конфликта, так или иначе, окажет влияние на деятельность этой международной организации, находящейся в сложной системе отношений с КНР, США и другими игроками.

Проведенный ранее анализ взаимодействия стран субрегиона Большого Меконга по вопросам, связанным с использованием речных ресурсов, показал, что вопреки мнению о формировании в ЮВА новой угрозы международной безопасности, аналогичной территориальным спорам в ЮКМ, государства наращивают сотрудничество друг с другом. О развитии ситуации в плоскости сотрудничества, а не конфликта, также говорит оценка влияния водных споров на международные отношения по предложенным А. Лихачевой критериям. Среди прочих к ним она отнесла: односторонние решения в области использования водных ресурсов и общую напряженность между странами с одной стороны и торговлю водоемкой

продукцией (в первую очередь электроэнергией и продукцией сельского хозяйства) и технологиями повышения эффективности водопользования (технологиями снижения расхода и потери воды, водоочистки, получения пресной воды из нетрадиционных источников, строительства гидротехнических сооружений) с другой. Первые из них провоцируют обострение, а вторые способствуют смягчению водных споров (Таблица 3.1)²³⁹.

Таблица 3.1 – Факторы, влияющие на развитие водных споров

Способствуют обострению ситуации	Способствуют смягчению ситуации
Односторонние решения в области использования водных ресурсов	Торговля водоемкой продукцией
Общая напряженность в отношениях между странами	Торговля технологиями
Интернационализация бассейнов в связи с появлением новых государств	Торговля водой

Так, несмотря на несогласованные решения о развитии гидроэнергетики в верховьях Меконга и связанные с этим противоречия между странами верхнего и нижнего течения, эти государства укрепляют сотрудничество друг с другом во многих сферах. Ярким подтверждением этого является лидерование Китая в списке главных торговых партнеров пяти других стран речного бассейна. За исключением территориальных споров в ЮКМ между Китаем и Вьетнамом в субрегионе отсутствуют факторы, способные значительно обострить отношения между странами.

Снижению противоречий способствует сотрудничество в сферах гидроэнергетики и сельского хозяйства. Развитие энергетики является основным направлением взаимодействия внутри субрегиона, связанным с использованием ресурсов Меконга. Оно включает строительство гидроэлектростанций, модернизацию электросетей и налаживание трансграничной торговли электроэнергией. Развитие

²³⁹ Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений. – М., 2015. – С. 102.

гидроэнергетики Лаоса и Камбоджи, где на бассейн Меконга приходится свыше 85% площади каждой из стран, практически полностью зависит от соседних стран. Основными инвесторами лаосских проектов являются Таиланд, Китай и Вьетнам. Доминирующее положение в развитии гидроэнергетического потенциала Камбоджи занимает КНР. Все страны речного бассейна вовлечены в торговлю электроэнергией, основными экспортерами которой выступают Китай и Лаос, импортерами – Таиланд, Камбоджа и Вьетнам. Энергетическая интеграция значительно снижает напряженность споров за водные ресурсы Меконга.

Обладание большим опытом и возможностями в сфере строительства и эксплуатации масштабных гидротехнических сооружений делает Пекин привлекательным партнером в развитии гидроэнергетики субрегиона. Однако реализация проектов с участием Китая сталкивается с сопротивлением Таиланда и Вьетнама, сомневающих в китайских оценках экологических и социальных последствий функционирования ГЭС. Разногласия по вопросу гидроэнергетической инфраструктуры, строительство которой тесно связано с видением странами субрегиона своего будущего, является одним из подтверждений отсутствия полного доминирования КНР в материковой части ЮВА²⁴⁰.

Сотрудничество в сфере сельского хозяйства, испытывающего негативное влияние деградации речной экосистемы, имеет большое значение не только для смягчения проблемы Меконга, но и процветания субрегиона в целом. Аграрный сектор играет важную роль в обеспечении социально-экономической стабильности и продовольственной безопасности стран речного бассейна. Примерно 60% населения СБМ, включая основную массу бедноты, сосредоточены в сельской местности. Подавляющее большинство этих жителей зависят от аграрного сектора, поглощающего 44% рабочей силы государств субрегиона. Преобладание аграрного сектора определило высокую долю забора воды в бассейне для орошения,

---

²⁴⁰ Truong-Minh Vu, Mayer Maximilian. Hydropower infrastructure and regional order making in the Sub-Mekong region // Revista Brasileira de Política Internacional. – 2018. – № 1. – URL: <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/qV5R3RLprx43By43MpfPLKv/?lang=en> (accessed: 22.09.2023).

достигающую 80-90%. Большая его часть приходится на Вьетнам и Таиланд, входящих в десятку ведущих мировых производителей риса соответственно. Бассейн Меконга обеспечивает около 50% урожая риса в каждой из этих стран²⁴¹.

КНР и страны нижнего течения уделяют большое внимание торговле продукцией сельского хозяйства. В частности, в период с 2010 по 2020 гг. поставки риса из Вьетнама и Камбоджи в Китай выросли в более чем 8 раз²⁴². В качестве другого перспективного направления взаимодействия рассматривается управление водными ресурсами для борьбы с засухами и наводнениями. Ожидается, что накопление воды в водохранилищах ГЭС в сезон дождей и ее сброс в сухой сезон приведет к повышению эффективности сельского хозяйства. Положительное влияние на развитие аграрного сектора может оказать электрификация сельскохозяйственных районов, что создаст условия для применения агротехники и влагосберегающих технологий²⁴³.

Исходя из вышеизложенного, несмотря на отсутствие полного доверия между странами субрегиона, государства наращивают сотрудничество, в том числе по вопросам, связанным с использованием ресурсов Меконга. Это, в частности, проявляется в реализации совместных гидроэнергетических проектов и торговле водоемкой продукцией – электроэнергией и рисом. При этом наращивание взаимодействия сопровождается усилением влияния Китая. Помимо контроля над стоком, предполагающим возможность шантажа стран нижнего течения сбросом или ограничением воды вопреки «ирригационному» плану, что окажет дестабилизирующее воздействие на состояние их продовольственной и экономической безопасности, Пекин значительно усилил свое влияние в энергетической сфере. Вы-

²⁴¹ АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы : монография / под ред. В. М. Мазырина, Е. В. Колдуновой. – Москва : Аспект Пресс, 2023. – С. 237, 244.

²⁴² Annual International Trade Statistics by Country (HS) // TrendEconomy : [site]. – URL: https://trendeconomy.com/data/h2?commodity=1006&reporter=Vietnam&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2010,2020 (accessed: 22.09.2023).

²⁴³ A Collaborative Framework for Hydropower Development and Sustainable Livelihood of Farmers in the Lancang-Mekong River Basin: A Review with the Perspective of Energy-Water-Food Nexus / Shuai Zhong, Yidong Zhu, Jianan Zhao, Lei Shen // Water. – 2022. – № 14. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/14/3/499/htm> (accessed: 22.09.2023).

шесказанное подталкивает страны нижнего бассейна развивать сотрудничество с КНР по вопросам водопользования.

Разрешение споров вокруг использования ресурсов Меконга путем наращивания сотрудничества подтверждает мнение многих исследователей о маловероятности вооруженного столкновения государств за воду как таковую, а также современные представления о воде как о поводе, а не причине таких столкновений. В частности, А. Вульф утверждал об отсутствии примеров международных вооруженных конфликтов, направленных исключительно на достижение контроля над водными объектами²⁴⁴. С. Садофф и Д. Грей показали, что даже при значительном обострении водных споров страны находят возможности для сотрудничества²⁴⁵. Дж. Калпакиан пришел к выводу, что межгосударственные противоречия по вопросу использования водных ресурсов не приводят к конфликтам, в то время как конфликты ведут к обострению водных споров²⁴⁶. По убеждению А. Лихачевой, вооруженные столкновения, в ходе которых преследовалась цель установления контроля над водными объектами, всегда происходила в рамках общего противостояния между странами²⁴⁷.

Следовательно, на фоне развития интеграционных процессов в субрегионе влияние водной проблемы будет заключаться в их усилении. Это будет способствовать укреплению позиций КНР на континентальной части ЮВА. При этом представляется вероятным, что для уменьшения рисков, связанных с увеличением зависимости от КНР, страны нижнего течения будут также стремиться к развитию сотрудничества, в том числе по вопросу Меконга, с другими игроками.

Примером этого служит американская интернет-платформа для мониторинга работы ГЭС, расположенных в бассейне Меконга, которая позволяет оценивать влияние китайских плотин на гидрологический режим реки. Использование дан-

---

²⁴⁴ Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways ... P. 255.

²⁴⁵ Sadoff C.W., Grey D. Beyond the river: the benefits of cooperation on international rivers ... P. 389-403.

²⁴⁶ Kalpakian J. Identity, conflict and cooperation in international river system. – Ashgate Publishing Ltd., 2003 – 213 p.

²⁴⁷ Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений. – М., 2015. – С. 76.

ных платформы может усилить коллективную позицию стран нижнего течения в переговорах с Китаем по вопросу водопользования. Другим примером взаимодействия служит американо-вьетнамский Институт ДРАКОН-Меконг (DRAGON – Mekong Institute), проводящий исследования по влиянию изменения климата на дельту реки. Тесная связь водной проблемы Меконга не только с изменением климата, но и деятельностью человека, определило в качестве отдельного направления работ изучение последствий развития гидроэнергетики в верховьях реки. Существование подобной и других инициатив свидетельствует о стремлении к производству научных знаний, использование которых позволило бы оказывать давление на КНР в вопросе эксплуатации ресурсов Меконга.

Повышение осведомленности о работе китайских ГЭС и улучшение понимания их влияния на экологическое состояние речного бассейна будут стимулировать Китай к развитию трансграничного речного сотрудничества и избеганию действий, способных вызвать негативные последствия в странах нижнего течения. Следовательно, это также может привести к усилению интеграционных процессов в субрегионе. По мере роста китайского влияния на континентальной части ЮВА позиции КНР во всем регионе будут также усиливаться. Увеличение зависимости стран бассейна реки Меконг от Китая будет ограничивать их возможности в проведении независимой внешней политики, что в условиях американо-китайского противостояния в ЮВА усложнит принятие решений внутри АСЕАН по чувствительным вопросам.

Ярким примером результативности китайской политики, направленной на продвижение своих интересов в ЮВА через страны Индокитая, стала политика Камбоджи и Лаоса в отношении территориальных споров в ЮКМ. Несмотря на то, что Пномпень и Вьентьян не являются участниками этих споров, их оценка ситуации приносит Пекину значительную выгоду. В 2012 году Камбоджа, будучи страной-председателем АСЕАН, заблокировала итоговое заявление министров иностранных дел государств-членов организации по вопросу ЮКМ. Представите-

ли Вьетнама и Филиппин выступали за то, чтобы итоговый документ включал опровержение китайского тезиса о разрешении противоречий в ЮКМ только на двусторонней основе, а также содержал упоминание об их территориальных спорах с КНР. Однако в результате использования Камбоджой права вето впервые за 45-летнюю историю АСЕАН итоговое заявление принято не было²⁴⁸.

В 2016 году на очередном саммите организации, состоявшемся через некоторое время после принятия Постоянной палатой третейского суда решения, отвергающего основанные на исторических аргументах притязания КНР в ЮКМ, премьер-министр Камбоджи Хун Сен заявил об отказе подписывать какие-либо совместные заявления в поддержку этого решения. При этом Вьетнам и Филиппины настаивали на его включение в итоговое коммюнике. В результате, хотя оно и было принято, решения международного суда в нем не упоминалось. Это привело к разногласиям внутри организации, в первую очередь среди Вьетнама и Филиппин с одной стороны и Камбоджи с другой. Ханой и Манила обвиняли Пномпень в прокитайской политике. Королевство выступало со встречным обвинением в попытке втянуть страну в территориальный спор²⁴⁹.

В 2016 году глава китайского внешнеполитического ведомства Ван И заявил о достижении с Камбоджой, Лаосом и Брунеем единого понимания по вопросу споров в ЮКМ. Страны согласились, что территориальные противоречия не являются проблемой между КНР и АСЕАН, должны разрешаться путем диалога и консультаций, что Китай и страны ЮВА путем сотрудничества могут совместно поддерживать мир в ЮКМ, а нерегиональные игроки не должны играть дестабилизирующую роль. Результаты переговоров значительно усилили позицию КНР по ЮКМ. В то время Лаос подвергся резкой критике со стороны генерального секретаря АСЕАН Ле Лыонг Миня, который ранее занимал должность

²⁴⁸ ASEAN talks fail over South China Sea dispute // Al Jazeera : site. – 2012. – July 13. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2012/7/13/asean-talks-fail-over-south-china-sea-dispute> (accessed: 22.09.2023).

²⁴⁹ Mogato M., Martina M., Blanchard B. ASEAN deadlocked on South China Sea, Cambodia blocks statement // Reuters : site. – 2016. – July 25. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-asean-idUSKCN1050F6> (accessed: 22.09.2023).

заместителя главы внешнеполитического ведомства Вьетнама. По его мнению, Вьентьяну не следовало вести переговоры с Пекином по вопросам, затрагивающим интересы других государств ЮВА²⁵⁰.

С ростом китайского влияния на материковой части ЮВА, в том числе в Камбодже и Лаосе, возможности КНР по воздействию на АСЕАН будут возрастать. В условиях ориентированности ряда стран ЮВА на сотрудничество с США это приведет к росту противоречий внутри АСЕАН, которые будут выражаться в усложнении процесса достижения ими приемлемых для всех решений по чувствительным вопросам.

Таким образом, единство организации во многом будет зависеть от способности руководства стран ЮВА найти баланс в отношениях с мировыми и региональными центрами силы, от степени их готовности действовать во благо АСЕАН вопреки национальным интересам, а также от напряженности международных отношений в регионе, во многом определяемой американо-китайским противостоянием.

---

²⁵⁰ Мишин И. О. Между поддержкой и нейтралитетом: роль региональных партнеров КНР в конфликте за пространство и ресурсы Южно-Китайского моря // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 4. – С. 15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На фоне роста численности населения, стремительного экономического развития, а также изменения климатических условий проблема водных ресурсов в международных отношениях становится все более актуальной. Значительное увеличение влияния водного фактора на межгосударственное взаимодействие наблюдается в субрегионе Большого Меконга, где развиваются крупнейшие по масштабу противоречия вокруг использования речных ресурсов, затрагивающие проблемы энергетической, продовольственной безопасности и социально-экономической стабильности стран материковой части ЮВА.

Растущая роль региона во внешней политике России определила необходимость более точного понимания региональной обстановки и основных факторов ее развития, в том числе такого важного, как водный. В ходе исследования впервые были определены перспективы влияния водной проблемы Меконга на развитие не только отношений стран речного бассейна, но и международных отношений в ЮВА в контексте роста американо-китайского противостояния.

В основу рассмотрения водной проблемы Меконга в качестве важного фактора развития обстановки в ЮВА легла оценка роли реки в экономике и жизнеобеспечении населения пролегающих вдоль нее стран. Показано, что Меконг имеет большое значение как для Китая, так и для стран нижнего течения. Являясь одним из основных источников гидроэнергетических ресурсов китайской провинции Юньнань, развивающей энергоемкие производства и поставляющей электроэнергию в другие административные единицы КНР и соседние государства, река вносит существенный вклад в развитие экономики южного Китая. В странах нижнего течения река обеспечивает не только увеличивающиеся энергетические, но и продовольственные потребности населения, тем самым играет большую роль в развитии экономики и обеспечении существования миллионов человек, зависящих от нее в вопросе пропитания.

Огромное экономическое значение Меконга определило масштаб и глубину противоречий вокруг использования водных ресурсов этой главной индокитайской реки. Их проявлением стала деградация речного бассейна, происходящая под влиянием множества факторов природного и рукотворного характера, таких как: уменьшение количества осадков, строительство плотинных гидроэлектростанций в основном течении и на притоках Меконга, широкомасштабная добыча песка из речного дна, увеличение водозабора для ирригации и бытовых нужд, а также сброс неочищенных сточных вод. В совокупности это привело к падению и изменению характера годового стока реки, сокращению продуктивности сельского хозяйства и рыболовства, обрушению берегов, засолению почв дельты Меконга водами Южно-Китайского моря и ухудшению качества воды.

При этом в центре внимания ученых и политиков находится влияние китайских ГЭС на состояние бассейна. Зарубежные эксперты той или иной страны, зачастую, преувеличивают или преуменьшают их воздействие. В первом случае это позволяет обвинить Китай в нанесении ущерба странам нижнего течения реки. Во втором случае вина может быть переложена на природное явление. Продвижение той или иной точки зрения позволяет увеличивать или сглаживать межгосударственные отношения в странах субрегиона Большого Меконга. Водная проблема субрегиона отчетливо проявилась в период с 2019 по 2021 гг., когда во время сильных засух уровень воды в реке опускался ниже наименьших значений последних 60 лет, что привело к тяжелым социально-экономическим последствиям. Это совпало с обострением американо-китайского противостояния в ЮВА, вследствие чего тема Меконга была значительно политизирована и приобрела стратегический характер.

В целях провоцирования напряженности в отношениях между КНР и странами нижнего течения США представляли водную проблему во многом следствием развития гидроэнергетики на китайском участке реки. Для противодействия растущему китайскому влиянию Вашингтон стремился к вовлечению в связанные

с Меконгом субрегиональные процессы своих союзников и партнеров. В противоположность этому Китай пытался смягчить накал споров по вопросу использования ресурсов Меконга, возлагая всю ответственность за сложившуюся ситуацию на изменение климата и продвигая в качестве решения проблемы развитие субрегионального сотрудничества по широкому кругу вопросов.

Анализ взаимодействия стран бассейна реки Меконг показал, что развитие противоречий происходит не в сторону скатывания в конфликт, а в направлении наращивания сотрудничества. Все страны субрегиона прилагают усилия по совместному освоению гидроэнергетических ресурсов реки, развивают трансграничную торговлю электроэнергией. Процесс электроэнергетической интеграции сопровождается увеличением влияния Китая. Пекин занимает сильные позиции в сфере строительства гидротехнических сооружений, является одним из основных экспортеров электроэнергии в субрегионе.

В качестве перспективного направления взаимодействия рассматривается управление водными ресурсами путем регулирования сброса и накопления воды в хранилищах ГЭС для снижения последствий засух и борьбы с наводнениями. Наличие возможности по управлению стоком позволяет Пекину оказывать давление на страны нижнего течения, сельское хозяйство которых испытывает большую зависимость от водных ресурсов Меконга. Это стимулирует страны нижнего бассейна избегать конфронтации с Китаем и способствует развитию интеграционных процессов в субрегионе.

Увеличение связанных с рекой возможностей по влиянию на страны субрегиона усиливает имеющиеся у КНР рычаги давления на АСЕАН. Несмотря на обеспокоенность этой организацией растущей зависимостью субрегиона от внешних игроков, приводящей к соответствующему снижению ее авторитета, она значительно ограничена в решении вопроса Меконга. Не вовлеченные в водный спор страны стремятся избежать своего втягивания в очередную арену соперничества с участием глобальных и региональных держав, вследствие чего не заинтересованы

в вынесении проблемы за пределы субрегиона. Ряд же стран – участниц спора, занимая выгодное положение по течению реки или опасаясь негативной реакции со стороны Китая, также не готовы в полной мере поддерживать остальных прибрежных стран.

С ростом китайского влияния на материковой части ЮВА будут усиливаться и позиции КНР в регионе в целом. В условиях нарастания американо-китайского противостояния и отсутствия между странами АСЕАН единства в отношении поддержки того или иного центра силы это приведет к росту противоречий внутри организации. Это соответствует сформулированной в начале исследования гипотезе. В этих условиях эффективность АСЕАН будет во многом зависеть от политической воли руководства стран ЮВА и напряженности международных отношений в регионе.

Результаты работы соответствуют мнению многих исследователей о зависимости развития водных споров от состояния межгосударственных отношений в целом. На фоне сопровождающегося усилением влияния Китая развития интеграционных процессов в субрегионе, ярким подтверждением чего является лидерство КНР в списке главных торговых партнеров стран нижнего течения, влияние водного фактора будет заключаться в усилении этих процессов. С учетом масштабов и глубины противоречий вокруг использования ресурсов Меконга, это подтверждает современные представления о воде лишь как о возможном поводе, а не причине международных конфликтов.

При этом для уменьшения рисков, связанных с увеличением зависимости от КНР, страны нижнего бассейна будут прилагать усилия по развитию сотрудничества, в том числе по вопросу Меконга, с другими игроками. Это создает новые возможности для развития отношений между Россией и материковыми странами ЮВА. Вследствие этого перспективным направлением исследований представляется изучение возможностей отечественных компаний и организаций (которые занимаются вопросами энергетики, сельского хозяйства, производства удобрений,

водоочистки, водосбережения и другими связанными с потребностями СБМ проблемами) по реализации коммерческих и научных проектов, направленных на смягчение водной проблемы Меконга.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБР – Азиатский банк развития
- АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
- ВБМ – верхний бассейн Меконга
- ГЭС – гидроэлектростанция
- ИТР – Индо-Тихоокеанский регион
- НБМ – нижний бассейн Меконга
- СА – Сообщество АСЕАН
- СБМ – субрегион Большого Меконга
- СКС – Социально-культурное сообщество
- СПБ – Сообщество политики и безопасности
- ЭС – Экономическое сообщество
- ЮВА – Юго-Восточная Азия
- ЮКМ – Южно-Китайское море
- АСМЕКС (The Ayeyawady – Chao Phraya – Mekong Economic Cooperation Strategy) – Стратегия экономического сотрудничества трёх рек Иявади – Чао Прайя – Меконг
- АМВДС (ASEAN Mekong Basin Development Cooperation) – Сотрудничество АСЕАН по развитию бассейна Меконга
- FLM (Friends of the Lower Mekong) – Друзья Нижнего Меконга
- FOM (Friends of the Mekong) – Друзья Меконга
- GMS Program (Greater Mekong Subregion Program) – Программа субрегиона Большого Меконга
- ЛМС (Mekong – Lancang Cooperation) – механизм сотрудничества Ланьцан – Меконг
- LMI (Lower Mekong Initiative) – Нижнемеконгская инициатива

MGC (Mekong – Ganga Cooperation) – инициатива сотрудничества Меконг – Ганг

MRC (Mekong River Commission) – Комиссия по реке Меконг

MUSP (Mekong – U.S. Partnership) – Партнерство Меконг – США

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Российские официальные документы

1. Военная доктрина Российской Федерации [утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014]. – Текст : электронный // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – 2014. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/> (дата обращения: 22.09.2023).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации [утверждена Президентом Российской Федерации 31.03.2023]. – Текст : электронный // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/vugNZ0pvJNFgKhkD6psAwhp8jAi8p2Qt.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [утверждена Президентом Российской Федерации 2.07.2021]. – Текст : электронный // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/l4wGRPqJvETSkUTYmhpezRochb1j1jqh.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).

Международные договоры и документы

4. ACMECS Master Plan (2019-2023). – Text : electronic // Ministry of foreign affairs of Thailand : official website. – 2019. – URL: https://image.mfa.go.th/mfa/0/mkKfL2iULZ/migrate_directory/information-20180618-142227-835103.pdf (accessed: 22.09.2023).
5. ASEAN leaders' review and decision on the implementation of the Five-Point Consensus. Jakarta, 5 September 2023. – Text : electronic // ASEAN : official website. – 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/01.FINAL->

ASEAN-LEADERS-REVIEW-AND-DECISION-ON-THE-IMPLEMENTATION-OF-THE-5PC-1.pdf (accessed: accessed: 03.11.2023).

6. Agreement on the Cooperation for the Sustainable Development of the Mekong River Basin, 5 April 1995. – Text : electronic // Mekong River Commission : official website. – URL:

<https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf> (accessed: 22.09.2023).

7. ASEAN Plan of Action for Energy Cooperation (APAEC) 2016-2025. Phase I: 2016-2020. – Jakarta : ASEAN Centre for Energy, 2015. – 49 p. – Text : electronic. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/APAEC-2016-2025-Phase-I.pdf> (accessed: 22.09.2023).

8. Basic Framework of ASEAN-Mekong Basin Development Cooperation. Kuala Lumpur, 17 June 1996. – Text : electronic // ASEAN : official website. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/AMBDC/Basic%20Framework%20of%20ASEAN-%20Mekong%20Basin%20Development%20Cooperation.pdf> (accessed: 22.09.2023).

9. Chairman's Press Statement of The ASEAN Coordinating Council's Special Session on Sub-Regional Development. Hanoi, 9 September 2020. – Text : electronic // ASEAN : official website. – 2020. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2020/09/Chairmans-Press-Statement-ACC-Special-Session-on-Subregional-Development_FINAL.pdf (accessed: 22.09.2023).

10. Chairman's Statement of the 37th ASEAN Summit. Hanoi, 12 November 2020. – Text : electronic // ASEAN : official website. – 2020. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/43-Chairmans-Statement-of-37th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf> (accessed: 22.09.2023).

11. Chairman's Statement of the 43th ASEAN Summit. Jakarta, 5 September 2023. – Text : electronic // ASEAN : official website. – 2023. URL:

<https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/CHAIRMAN-STATEMENT-OF-THE-43RD-ASEAN-SUMMIT-FIN.pdf> (accessed: 03.11.2023).

12. Five-Year Plan of Action on Lancang-Mekong Cooperation (2018-2022). – Text : electronic // Belt and Road Portal. – 2018. – URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/sbwj/43758.htm> (accessed: 22.09.2023).

13. Han-River Declaration of Establishing the Mekong-ROK Comprehensive Partnership for Mutual Prosperity. – Text : electronic // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea : official website. – 2012. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5467/view.do?seq=341589&srchFr=&%3BsrchTo=&%3BsrchWord=&%3BsrchTp=&%3Bmulti_itm_seq=0&%3Bitm_seq_1=0&%3Bitm_seq_2=0&%3Bcompany_cd=&%3Bcompany_nm= (accessed: 22.09.2023).

14. Joint Ministerial Statement of the 40th ASEAN Ministers on Energy Meeting, 15 September 2022. – Text : electronic // ASEAN : official website. – 2022. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/09/40th-AMEM-JMS_Final_15-Sep_cln.pdf (accessed: 22.09.2023).

15. Joint press release of Cambodia, Laos, Vietnam (CLV) and Japan summit. – Text : electronic // Ministry of Foreign Affairs of Japan : official website. – 2004. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/clv/joint0411.html> (accessed: 22.09.2023).

16. Kuala Lumpur Declaration on The Establishment of The ASEAN Community, 22 November 2015. – Text : electronic // ASEAN : official website. – 2015. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2015/12/KL-Declaration-on-Establishment-of-ASEAN-Community-2015.pdf> (accessed: 22.09.2023).

17. Mekong – Ganga Cooperation (MGC) Plans of Action. – Text : electronic // Mekong – Ganga Cooperation : [site]. – URL: https://mgc.gov.in/action_plan (accessed: 22.09.2023).

18. Mekong-Han River Declaration for Establishing Partnership for People, Prosperity and Peace. – Text : electronic // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea : official website. – 2019. – URL:
https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5467/view.do?seq=366720&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm= (accessed: 22.09.2023).
19. Mekong-U.S. Partnership Plan of Action 2021-2023 – Text : electronic // Mekong-U.S. Partnership. – 2021. – URL: <https://mekonguspartnership.org/about/plan-of-action/> (accessed: 22.09.2023).
20. Memorandum of Understanding (MoU) Between the Mekong River Commission Secretariat and the ASEAN Secretariat, 4 April 2010. Text : electronic // Mekong River Commission : official website. – 2010. – URL:
<https://www.mrcmekong.org/resource/ajhypd> (accessed: 22.09.2023).
21. Sanya Declaration of the First Lancang-Mekong Cooperation (LMC) Leaders' Meeting, 23 March 2016. – Text : electronic // Lancang-Mekong Cooperation. – 2016. – URL: http://www.lmcchina.org/eng/2016-03/23/content_41449864.html (accessed: 22.09.2023).
22. Tokyo Strategy 2018 for Mekong-Japan Cooperation, 9 October 2018. – Text : electronic // Ministry of Foreign Affairs of Japan : official website. – 2018. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000406731.pdf> (accessed: 22.09.2023).
23. Vientiane Declaration on MGC. – Text : electronic // Ministry of Foreign Affairs of Thailand : official website. – URL:
https://image.mfa.go.th/mfa/0/QxiPYT4JgT/migrate_directory/cooperation-20120418-153920-825979.pdf (accessed: 22.09.2023).
24. Vientiane Declaration, 5 April, 2023. – Text : electronic // Mekong River Commission : official website. – 2023. – URL:

https://www.mrcsummit.org/assets/documents/Vientiane-Declaration_4th-MRC-Summit.pdf (accessed: 22.09.2023).

25. Vientiane Plan of Action for GMS Development (2008-2012). March 2008. Text : electronic // Greater Mekong Subregion : official website. – URL: <https://greatermekong.org/sites/default/files/3rd-summit-joint-declaration-greater-mekong-subregion-gms.pdf> (accessed: 22.09.2023).

Официальная информация и сообщения

26. About Mekong-U.S. Partnership. – Text : electronic // Mekong-U.S. Partnership : [site]. – URL: <https://mekonguspartnership.org/about/> (accessed: 22.09.2023).

27. ASEAN identifies potential infrastructure projects. – Text : electronic // ASEAN : [site]. – 2019. – June 10. – URL: <https://connectivity.asean.org/news-post/asean-identifies-potential-infrastructure-projects/> (accessed: 22.09.2023).

28. ASEAN Political Security Community. – Text : electronic // ASEAN : [site]. – URL: <https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/> (accessed: 22.09.2023).

29. ASEAN Socio Cultural Community. – Text : electronic // ASEAN : [site]. – URL: <https://asean.org/our-communities/asean-socio-cultural-community/> (accessed: 22.09.2023).

30. Basin Planning. – Text : electronic // Mekong River Commission. : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/functions/basin-planning/> (accessed: 22.09.2023).

31. China to provide the Mekong River Commission with year-round water data. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – 2020. – October 22. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/china-to-provide-the-mekong-river-commission-with-year-round-water-data/> (accessed: 22.09.2023).

32. Dialogue and Partnership. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/functions/dialogue-and-partnership/> (accessed: 22.09.2023).

33. Economic Community. – Text : electronic // ASEAN : [site]. – URL: <https://asean.org/our-communities/economic-community-2/> (accessed: 22.09.2023).

34. Hydropower. – Text : electronic // Mekong River Commission. : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/topics/hydropower/> (accessed: 22.09.2023).

35. Improving Ecosystem Management for Sustainable Livelihoods within the Framework of Lancang-Mekong Cooperation. – Text : electronic // The United Nations Environment Programme : [site]. – URL: <https://www.unep.org/regions/asia-and-pacific/our-projects/improving-ecosystem-management-sustainable-livelihoods-within> (accessed: 22.09.2023).

36. Japan – ASEAN Cooperation. A New Dimension in Cooperation. – Text : electronic // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [site]. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/relation/dimens.html> (accessed: 22.09.2023).

37. Japan-Mekong Cooperation. – Text : electronic // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [site]. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/mekong/cooperation.html> (accessed: 22.09.2023).

38. Japan-U.S.-Mekong Power Partnership (JUMPP). – Text : electronic // Mekong-U.S. Partnership : [site]. – URL: <https://mekonguspartnership.org/projects/japan-us-mekong-power-partnership/> (accessed: 22.09.2023).

39. Joint Study between LMC Water Center and MRC Officially Launched. – Text : electronic // Lancang-Mekong Cooperation : [site]. – 2022. – July 4. – URL: http://www.lmcwater.org.cn/dynamic_news/202207/t20220706_35930.html (accessed: 22.09.2023).

40. Laos Water Resources Experts: What Caused the Drought This Year? – Text : electronic // Lancang-Mekong Water Resources Cooperation Information Sharing Platform : [site]. – 2019. – December 26. – URL: http://www.lmcwater.org.cn/authoritative_opinion/expert_commentary/202009/t20200904_35824.html (accessed: 22.09.2023).
41. Li Keqiang Attends the 7th Greater Mekong Subregion Summit. – Text : electronic // Embassy of the People's Republic of China in the Socialist Republic of Vietnam : [site]. – 2021. – September 9. – URL: http://be.china-embassy.gov.cn/eng/zxxx/202109/t20210910_10004247.htm (accessed: 22.09.2023).
42. LMC Chronicle of Events. – Text : electronic // Lancang-Mekong Cooperation : [site]. – URL: http://www.lmcchina.org/eng/node_1009548.html (accessed: 22.09.2023).
43. Mekong countries urged to take bold actions, as the river experiences three consecutive years of low flows. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – 2022. – January 13. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/pr-13-1-2022/> (accessed: 22.09.2023).
44. Mekong Lancang Cooperation: China welcomes MRC's call for a closer tie. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – 2018. – November 7. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/mekong-lancang-cooperation-china-welcomes-mrcs-call-for-a-closer-tie/> (accessed: 22.09.2023).
45. Mekong Water Data Initiative. – Text : electronic // Mekong-U.S. Partnership : [site]. – URL: <https://mekonguspartnership.org/projects/mekong-water-data-initiative-mwdi/> (accessed: 22.09.2023).
46. MRC Secretariat, LMC Water Center ink first MOU for better upper-lower Mekong management. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – 2019. – December 18. URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/mrc-secretariat-lmc-water-center-ink-first-mou-for-better-upper-lower-mekong-management/> (accessed: 22.09.2023).

47. New “Vientiane Declaration” presses Mekong countries, partners to intensify cooperation. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – 2023. – April 7. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/pr-07april2023/> (accessed: 22.09.2023).

48. Programme of the 4th MRC International Conference. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – 2023. – April 1. – URL: <https://www.mrcsummit.org/agenda/> (accessed: 22.09.2023).

49. Remarks by prime minister Pham Minh Chinh at the 4th Mekong River Commission Summit Mekong River Commission. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – 2023. – April 5. – URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Events/Speeches/3_Statement-by-PM-Pham-Minh-Chinh_4th-MRC-Summit.pdf (accessed: 22.09.2023).

50. Socio-Economic Monitoring and Social Impact Assessment. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/functions/basin-monitoring/socio-economic-monitoring-and-social-impact-assessment/> (accessed: 22.09.2023).

51. The effects of Chinese dams on water flows in the Lower Mekong Basin. – Text : electronic // Mekong River Commission : [site]. – URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/the-effects-of-chinese-dams-on-water-flows-in-the-lower-mekong-basin/> (accessed: 22.09.2023).

Доклады международных и других организаций

52. Basist A. Monitoring the quantity of water flowing through the Upper Mekong Basin under natural (unimpeded) conditions / A. Basist, C. Williams. – Bangkok : Eyes on Earth, 2020. – 21 p. – Text : electronic. – URL: <https://www.pactworld.org/Monitoring%20the%20quantity%20of%20water%20flowin>

g%20through%20the%20Upper%20Mekong%20basin%20under%20natural%20%28unimpeded%29%20conditions (accessed: 22.09.2023).

53. Drought characteristics of the Lancang-Mekong basin and the role of reservoir regulation on streamflow / F. Tian, H. Liu, S. Hou [et al.]. – Tsinghua University, 2020. – 30 p. – Text : electronic. – URL: <http://isi.irtces.org/isi/uploadfile/2021/02/08/20210208110403706.pdf> (accessed: 22.09.2023).

54. GMS Transport Sector Strategy 2030 toward a seamless, efficient, reliable and sustainable GMS transport system. – ADB, 2018. – 42 p. – Text : electronic. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/470536/gms-transport-sector-strategy-2030.pdf> (accessed: 03.11.2023).

55. Lao People's Democratic Republic energy sector assessment, strategy, and road map. – ADB, 2019. – 81 p. Text : electronic. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/547396/lao-pdr-energy-assessment-2019.pdf> (accessed: 03.11.2023).

56. Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane : MRC Secretariat, 2022. – 81 p. – Text : electronic. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/LowFlowReport20192021.pdf> (accessed: 22.09.2023).

57. MRC Strategic Environmental Assessment (SEA) of hydropower on the Mekong mainstream: summary of the final report. – Hanoi : International Centre for Environmental Management, 2010. – 198 p. – Text : electronic. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/SEA-Hydropower/SEA-Main-Final-Report.pdf> (accessed: 22.09.2023).

58. Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – 17 p. – Text : electronic. – URL: <https://www.mrcmekong.org/resource/ajg581> (accessed: 22.09.2023).

59. State of the Basin Report 2018. – Vientiane : MRC Secretariat, 2019. – 226 p. – Text : electronic. – URL: https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/SOBR-v8_Final-for-web.pdf (accessed: 22.09.2023).
60. Thailand's Energy Transition: 2023 Outlook. – Bangkok : Chandler MHM Limited, 2022. – 29 p. – Text : electronic. – URL: <https://www.chandlermhm.com/content/files/pdf/publications/Thailand%20Energy%20Transition%20Report%20-%20Outlook%20for%202023.pdf> (accessed: 22.09.2023).
61. The 7th ASEAN Energy Outlook (AEO7). – Jakarta : ASEAN Centre for Energy, 2022. – 184 p. – Text : electronic. – URL: <https://aseanenergy.org/the-7th-asean-energy-outlook/> (accessed: 22.09.2023).
62. The Mekong Matters for America/America Matters for the Mekong. – East – West Center in Washington, 2020. – 41 p. – Text : electronic. – URL: <https://stimson.org/wp-content/uploads/2020/04/MekongMatters-2020-FINAL-lowres.pdf> (accessed: 22.09.2023).
63. The United Nations World Water Development Report 2022: groundwater: making the invisible visible. – Paris : UNESCO, 2022. – 225 p. – Text : electronic. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380721> (accessed: 22.09.2023).

Статистические и прочие источники

64. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Текст – электронный // CA Water info : [site] – URL: http://cawater-info.net/bk/water_law/part5.htm (дата обращения: 22.09.2023).
65. 2023 Military Strength Ranking. – Text : electronic // Global Firepower : [site]. – URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 03.11.2023).
66. Annual International Trade Statistics by Country (HS). – Text : electronic // TrendEconomy : [site]. – URL:

https://trendeconomy.com/data/h2?commodity=1006&reporter=Vietnam&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2010,2020 (accessed: 22.09.2023).

67. China Electricity Consumption. – Text : electronic // CEIC Data : [site]. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/electricity-consumption> (accessed: 22.09.2023).

68. Lowy Institute Asia Power Index. – Text : electronic // Lowy Institute : [site]. – URL: <https://power.lowyinstitute.org/> (accessed: 03.11.2023).

69. National Green Growth Strategy of the Lao PDR till 2030. – Vientiane : Secretariat for Formulation of National Green Growth Strategy of the Lao PDR, 2018. – 92 p. – Text : electronic. – URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/National%20Green%20Growth%20Strategy%20of%20the%20Lao%20PDR%20till%202030.pdf> (accessed: 22.09.2023).

**Монографии, диссертации, учебники, учебные пособия,
сборники научных трудов**

70. АСЕАН на пути интеграции: достижения, дилеммы, вызовы : монография / под ред. В. М. Мазырина, Е. В. Колдуновой. – Москва : Аспект Пресс, 2023. – 608 с. – ISBN 978-5-7567-1258-2. – Текст : непосредственный.

71. Богатуров А. Д. Международно-политический анализ : монография / А. Д. Богатуров. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 208 с. – ISBN 978-5-7567-0902-5. – Текст : непосредственный.

72. Водный кризис на Ближнем Востоке / отв. ред. Н. Д. Плотников. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2022. – 52 с., ил. – ISBN: 978-5-907384-60-6. – Текст : непосредственный.

73. Данилов-Данильян В. И. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты / В. И. Данилов-Данильян,

К. С. Лосев. – Москва : Наука, 2006. – 221 с. – ISBN: 5-02-033985-7. – Текст : непосредственный.

74. Дегтерев Д. А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Дегтерев Денис Андреевич ; РУДН. – Москва, 2019. – 644 с. – Место защиты: МГУ имени М. В. Ломоносова. – Текст : непосредственный.

75. Истомин И. А. Логика поведения государств в международной политике : монография / И. А. Истомин. – Москва : Аспект пресс, 2021. – 304 с. – ISBN 978-5-7567-1085-4. – Текст : непосредственный.

76. Лихачева А. Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Лихачева Анастасия Борисовна ; Высшая школа экономики. – Москва, 2015. – 219 с. – Место защиты: МГИМО (У) МИД России. – Текст : непосредственный.

77. Локшин Г. М. Сообщество АСЕАН в современном мире : монография / Г. М. Локшин, Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин. – Москва : ИД «ФОРУМ», 2019. – 296 с. – ISBN 978-5-8199-0887-7 – Текст : непосредственный.

78. Мосяков В. Д. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему : монография / В. Д. Мосяков. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2012. – 220 с. – ISBN 978-5-89282-512-2. – Текст : непосредственный.

79. Нгуен Тхи Ким Ань. Международно-правовые аспекты регулирования использования реки Меконг : специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нгуен Тхи Ким Ань; Федеральное государственное автономное об-

разовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов». – Москва, 2022. – 254 с. – Текст : непосредственный.

80. Невоенные угрозы международной безопасности и стабильности международных отношений / отв. ред. Н. Д. Плотников. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2020. – 40 с., ил. – ISBN: 978-5-89282-999-1. – Текст : непосредственный.

81. Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности : сборник научных статей международной научной конференции «75 лет ДРВ: историческая ретроспектива», Москва, 21-22 октября 2020 г. / отв. ред. В. М. Мазырин, Ву Тхюи Чанг. – Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2021. – 416 с. – ISBN 978-5-8381-0386-4. – Текст : непосредственный.

82. Паршин П. Б. Проекты развития субрегиона бассейна реки Меконг / П. Б. Паршин ; под ред. А. Орлова ; МГИМО (У) МИД России. – Москва : издательство «МГИМО-Университет» , 2014. – 36 с. – ISBN 978-5-9228-1149-1. – Текст : непосредственный.

83. Рогожина Н. Г. Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая : специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии», 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Рогожина Наталия Григорьевна : Центр проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН. – Москва, 2011. – 39 с. – Место защиты: ИМЭМО РАН. – Текст : непосредственный.

84. Рогожина Н. Г. Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии (социально-политический аспект) : монография / Н. Г. Рогожина. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 197 с. ISBN 978-5-9535-0262-7. – Текст : непосредственный.

85. Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов / Ю. Х. Рысбеков ; под ред. В. А. Духовного. – Ташкент : НИЦ МКВК, 2009. – 203 с. – ISBN 9965-32-944-3. – Текст : непосредственный.

86. Томберг И. Р. Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Томберг Игорь Ремуальдович ; ФАНО России, Институт востоковедения РАН. – Москва, 2017. – 305 с. – Место защиты: Институт Африки РАН. – Текст : непосредственный.

87. Филоник А. О. Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов (социально-экономический и политико-экологический аспекты) / А. О. Филоник, Н. Г. Рогожина. – Москва : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. – 202 с. – Текст : непосредственный.

88. Фунг Тхай Зыонг. Эколого-геохимическое состояние дельты реки Меконг (республика Вьетнам) по результатам изучения донных отложений : специальность 25.00.36 «Геоэкология (наука о Земле)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук / Фунг Тхай Зыонг; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет». – Томск, 2015. – 101 с. – Текст : непосредственный.

89. Хрусталев М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учебное пособие / М. А. Хрусталев. – Москва : Аспект пресс, 2015. – 208 с. – ISBN 978-5-7567-0736-6. – Текст : непосредственный.

90. Glaser C. Rational Theory of International Politics / C. Glaser. – Princeton : Princeton University Press, 2010. – 314 p.

91. Hamner J. H. Until the well is dry: International conflict and cooperation over scarce water resources : dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Jesse

H. Hamner. – Atlanta, Georgia, 2008. – 264 p. – Emory University. – Text : electronic. – URL: <https://etd.library.emory.edu/concern/etds/8s45q932q?locale=en> (accessed: 22.09.2023).

92. Houdret A. The water security nexus: challenges and opportunities for development cooperation / A. Houdret, A. Kramer, A. Carius. – Eschborn, Germany : Bydeutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit, 2010. – 35 p. – Text : electronic. URL:

https://www.researchgate.net/publication/283726175_Houdret_Annabelle_Annika_Kramer_Alexander_Carius_2010_The_water_security_nexus_challenges_and_opportunities_for_development_cooperation_Eschborn_GTZ (accessed: 22.09.2023).

93. Indo-Pacific Conference on Strengthening Governance of Transboundary Rivers : materials of the international virtual conference, October 15-16, 2020. – East – West Center in Washington, 2020. – 77 p. – Text : electronic. – URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/1d2e2fa7-5572-4d02-a4e1-810cd7eb0f03/content> (accessed: 22.09.2023).

94. Kalpakian J. Identity, conflict and cooperation in international river systems / J. Kalpakian. – Ashgate Publishing Ltd., 2003 – 213 p.

95. Van Evera S. Causes of War: Power and the Roots of Conflict / S. Van Evera. – Cornell University Press, 1999. – 268 p.

96. Walt S. The Origins of Alliances / S. Walt. – Cornell University Press, 1987. – 321 p.

97. Waltz K. Theory of International Politics / K. Waltz. – Boston: McGraw-Hill, 1979 – 251 p.

Статьи в периодических изданиях и научных сборниках

98. Бокерия С. А. Hydropower development in Mekong River Basin / С. А. Бокерия, Т. Нгуен. – DOI 10.31857/S032150750006522-6. – Текст : непосредственный // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 10 – С. 24-29.
99. Бурова Е. С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга / Е. С. Бурова. – DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/39-51. – Текст : непосредственный // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 2. – С. 39-51.
100. Бутко А. А. Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере / А. А. Бутко. – DOI: 10.54631/VS.2022.63-108522. – Текст : непосредственный // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 3. – С. 25-33.
101. Бутко А. А. Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американо-китайского противостояния / А. А. Бутко. – DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-21-30. – Текст : электронный // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2022. – № 3. – С. 21-30. – URL: http://eastasiajournal.ru/wp-content/uploads/2022/ea_2022_3_21-30.pdf (дата обращения: 22.09.2023).
102. Ву Тхи Тху Нган. Внесение вопроса о Меконге в повестку АСЕАН и вьетнамскую дипломатию средней державы / Ву Тхи Тху Нган. – DOI: 10.54631/VS.2022.61-105007. – Текст : непосредственный // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 1. – С. 17-27.
103. Данилов-Данильян В. И. Глобальный водный кризис и роль России в его разрешении / В. И. Данилов-Данильян. – Текст : непосредственный // Биосфера. – 2009. – №1. – С. 106-110.
104. Демина О. В. Поворот на восток: риски и возможности увеличения экспорта российских энергоресурсов в Китай / О. В. Демина. – DOI:

10.14530/reg.2016.6. – Текст : электронный // Регионалистика. – 2016. – № 6. – С. 47–55. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povorot-na-vostok-riski-i-vozmozhnosti-uvelicheniya-eksporta-rossiyskih-energoresursov-v-kitay/viewer> (дата обращения: 22.09.2023).

105. Жильцов С. Битва за воду / С. Жильцов, И. Зонн. – Текст : непосредственный // Индекс безопасности. – 2008. – №3. – С. 49-61.

106. Колотов В. Н. Структурный кризис системы региональной безопасности в Юго-Восточной Азии и подходы к его решению / В. Н. Колотов. Текст – непосредственный // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы : коллективная монография / Отв. ред. Е. М. Астафьева – М. : Институт востоковедения РАН, 2020. – С. 20-39.

107. Кочетков В. «Водные войны»: дефицит водных ресурсов как причина и инструмент международных конфликтов / В. Кочетков, Е. Пак. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 2011. – №5. – С. 35-47.

108. Мишин И. О. Между поддержкой и нейтралитетом: роль региональных партнеров КНР в конфликте за пространства и ресурсы Южно-Китайского моря / И. О. Мишин. – Текст : непосредственный // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 4. – С. 10-24.

109. Мосяков Д. В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН / Д. В. Мосяков. – Текст : непосредственный // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 1. – С. 7-12.

110. Проблемы геополитики в реализации международных транспортных коридоров Южной Азии / К. А. Кокарев, В. Л. Сведенцов, В. А. Усов [и др.] – Текст : непосредственный // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 4. – С. 11-60.

111. Рогожина Н. Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта «Индо-Тихоокеанский регион» / Н. Г. Рогожина. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. – 2020. – № 4. – С. 338-353.

112. Рогожина Н. Г. Страны Юго-Восточной Азии и китайская инициатива «пояс и путь»: модель взаимодействия / Н. Г. Рогожина. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – № 10. С. 91-10.

113. Рогожина Н. Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме / Н. Г. Рогожина. – DOI: 10.54631/VS.2022.62-101585. – Текст : непосредственный // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 2. – С. 37–45.

114. Синельников Д. А. Современная водная политика Афганистана и ее влияние на обстановку в регионе / Д. А. Синельников // Ситуация в Афганистане и ее влияние на региональную безопасность : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 3 октября 2023 г. / редкол.: Н. Д. Плотников и др. – Москва : Институт востоковедения, 2023. – С. 96-105.

115. Трансграничные водные объекты: использование, управление, охрана : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сочи, 20-25 сентября 2021 г. / редкол.: Л. А. Беспалова и др. – Новочеркасск : Лик, 2021. – 406 с.

116. Ульянова И. В. Проект Большого Меконга как фактор интеграции КНР в Юго-Восточную Азию / И. В. Ульянова. Текст – электронный // Китай: история и современность : материалы VIII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 7-8 октября 2014 г. / редкол.: Д. В. Бугров и др. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – С. 249-254. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43420/1/kis_2015_035.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

117. Фролов А. В. Водные ресурсы: фактор конфликтности или сотрудничества? / А. В. Фролов. – Текст : непосредственный // Пути к миру и безопасности. – 2014. – №1. – С. 7-20.

118. Чернявский С. И. Россия и современная гидрополитика / С. И. Чернявский – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2. – С. 25-30.

119. Шабалина Г. С. Региональное и международное сотрудничество по развитию региона Большого Меконга в 2009-2011 гг. / Г. С. Шабалина. – Текст : непосредственный // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2012. – №1. – С. 105-118.

120. Шпаковская М. А. Место стран Индокитая в китайской инициативе «Один пояс – Один путь» / М. А. Шпаковская, М. Н. Левченко. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-044-052. – Текст : непосредственный // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – № 1. – С. 44-52.

121. Эргашев Б. И. Афганистан и вопросы водodelения и водопотребления в бассейне Амударья: проблемы и перспективы / Б. И. Эргашев // Ситуация в Афганистане и ее влияние на региональную безопасность : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 3 октября 2023 г. / редкол.: Н. Д. Плотников и др. – Москва : Институт востоковедения, 2023. – С. 86-89.

122. A Collaborative Framework for Hydropower Development and Sustainable Livelihood of Farmers in the Lancang-Mekong River Basin: A Review with the Perspective of Energy-Water-Food Nexus / Shuai Zhong, Yidong Zhu, Jianan Zhao, Lei Shen. – Text : electronic // Water. – 2022. – № 14. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/14/3/499/htm> (accessed: 22.09.2023).

123. Alexeeva O. The Chinese Perspective on the Issue of China's Mekong Dams / O. Alexeeva, Y. Roche. – Text : electronic // L'Espace Politique. – 2014. – № 24. – URL: <https://journals.openedition.org/espacepolitique/3268> (accessed: 22.09.2023).

124. Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction? / Ye Wang, Lian Feng, Jianguo Liu [et al.]. – Text : electronic // Environmental Research Letters. – 2020. –

№ 9. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (accessed: 22.09.2023).

125. Climate Change Impacts on Hydropower in Yunnan, China / Benxi Liu, Jay Lund, Lingjun Liu [et al.]. – Text : electronic // *Water*. – 2020. – № 1. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/1/197/htm> (accessed: 22.09.2023).

126. Drastic decline of flood pulse in the Cambodian floodplains (Mekong River and Tonle Sap system) / S. D. X. Chua, X. X. Lu, C. Oeurng [et al.]. – Text : electronic // *HESS*. – 2022. – № 26. – URL: <https://hess.copernicus.org/articles/26/609/2022/> (accessed: 22.09.2023).

127. Electricity cooperation strategy between China and ASEAN countries under «The Belt and road» / Tian-tian Feng, Xiao-lei Gong, Yu-hua Guo [et al.]. Text : electronic // *Energy Strategy Reviews*. – 2020. – № 30. – URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/energy-strategy-reviews/vol/30/suppl/C> (accessed: 22.09.2023).

128. Gleick P. H. Water and conflict: Fresh water resources and international security / P. H. Gleick. – Text : electronic // *International security*. – 1993. – № 1. – P. 79-112. – URL: https://pacinst.org/wp-content/uploads/1993/06/international_security_gleick_1993-1.pdf (accessed: 22.09.2023).

129. Gong Xue. Words Can Speak Louder Than Actions: Examining China's Discourse Approach in Mekong Governance / Xue Gong. – Text : electronic // *Asia Policy*. – 2022. – № 2. – P. 21-27. – URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

130. Influence of Local Habitat and Climatic Factors on the Distribution of Fish Species in the Tonle Sap Lake / B. Chan , S. Brosse, Z. S. Hogan [et al.]. – Text : electronic // *Water*. – 2020. – № 3. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/3/786/htm> (accessed: 22.09.2023).

131. Jervis R. Cooperation Under the Security Dilemma / R. Jervis. – Text : electronic // World Politics. – 1978. – № 2. – P. 167-214. – URL: <https://www.sfu.ca/~kawasaki/Jervis%20Cooperation.pdf> (accessed: 22.09.2023).

132. Kallio Marko. Comment on «Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction?» / Marko Kallio, Matti Kummu. – Text : electronic // Environmental Research Letters : [site]. – 2021. – № 5. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (accessed: 22.09.2023).

133. Kwak Sungil. The Future Direction of Republic of Korea and Mekong Cooperation in a Climate of U.S.-China Competition / Sungil Kwak. – Text : electronic // Asia Policy. – 2022. – № 2. – P. 35-42. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

134. Li Zhang. Regionalization or Internationalization? Different Types of Water Multilateralism by China and the United States in the Mekong Subregion / Zhang Li – Text : electronic // Asia Policy. – 2022. – №. 2. – P. 14-20. – URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

135. Meredith A. Sharing waters: Post-Rio international water management / A. Meredith, M. A. Giordano, A.T. Wolf. – Text : electronic // Natural Resources Forum. – 2003. – № 27. – P. 163-171. – URL: https://transboundarywaters.science.oregonstate.edu/sites/transboundarywaters.science.oregonstate.edu/files/Publications/narf_051_Giordano.pdf (accessed: 22.09.2023).

136. Rice as a Determinant of Vietnamese Economic Sustainability / K. Maitah, L. Smutka, J. Sahatqija [et al.]. – Text : electronic // Water. – 2020. – № 12. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/12/5123/htm> (accessed: 22.09.2023).

137. Roundtable: Interests, Initiatives, and Influence: Geopolitics in the Mekong Subregion // Sarah Teo, Brian Eyler, Zhang Li [et al.]. – Text : electronic // Asia Policy. – 2022. – № 2. – P. 2-68. – URL:

https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17-2_mekongrt_april2022.pdf (accessed: 22.09.2023).

138. Sadoff C.W. Beyond the river: the benefits of cooperation on international rivers / C.W. Sadoff, D. Grey. – Text : electronic // Water policy. – 2002. – №. 4. – P. 389-403. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/10773248_Beyond_the_River_The_Benefits_of_Cooperation_on_International_Rivers (accessed: 22.09.2023).

139. Sneddon C. River-Basin Politics and the Rise of Ecological and Transnational Democracy in Southeast Asia and Southern Africa / C. Sneddon, C. Fox. – Text : electronic // Water Alternatives. – 2008. – № 1. – P. 66-88. – URL:

[https://www.researchgate.net/publication/26570124_River-](https://www.researchgate.net/publication/26570124_River-Ba-)
Ba-

[sin_Politics_and_the_Rise_of_Ecological_and_Transnational_Democracy_in_Southeast_Asia_and_Southern_Africa](https://www.researchgate.net/publication/26570124_River-Basin_Politics_and_the_Rise_of_Ecological_and_Transnational_Democracy_in_Southeast_Asia_and_Southern_Africa) (accessed: 22.09.2023).

140. Thang Nam Do. Is ASEAN ready to move to multilateral cross-border electricity trade? / Thang Nam Do, P. J. Burke. – Text : electronic // Asia Pacific Viewpoint. – 2023. – № 1. – P. 110-125. – URL:

<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/apv.12343> (accessed: 22.09.2023).

141. Thong Anh Tran. Laos' hydropower development and cross-border power trade in the Lower Mekong Basin: A discourse analysis / Thong Anh Tran, D. Suhardiman. – Text : electronic // Asia Pacific Viewpoint. – 2020. – № 2. – P. 219-235. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/339428053_Laos'_hydropower_development_and_cross-border_power_trade_in_the_Lower_Mekong_Basin_A_discourse_analysis (accessed: 22.09.2023).

142. Truong-Minh Vu. Hydropower infrastructure and regional order making in the Sub-Mekong region / Truong-Minh Vu, Maximilian Mayer. – Text : electronic // *Revista Brasileira de Política Internacional*. – 2018. – № 1. URL: <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/qV5R3RLprx43By43MpfPLKv/?lang=en> (accessed: 22.09.2023).

143. Understanding the impact of hydropower developments in the context of upstream–downstream relations in the Mekong river basin / C. Kuenzer, I. Campbell, M. Roch [et al.]. – Text : electronic // *Sustainability science*. – 2012. – №. 4. – P. 565-584. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237100980_Understanding_the_Impacts_of_Hydropower_Developments_in_the_Context_of_Upstream-Downstream_Relations_in_the_Mekong_River_Basin (accessed: 22.09.2023).

144. Water transfer and losses embodied in the West–East electricity transmission project in China / Yongnan Zhu, Jing Ke, Jianhua Wang [et al.]. – Text : electronic // *Applied Energy*. – 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0306261920306644?via%3Dihub> (accessed: 03.11.2023).

145. Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways / A. T. Wolf. – Text : electronic // *Water policy*. – 1998. – №. 2. – P. 251-265. – URL: <https://transboundarywaters.science.oregonstate.edu/sites/transboundarywaters.science.oregonstate.edu/files/Publications/Wolf%20-%201998%20-%20Conflict%20and%20cooperation%20along%20international%20water.pdf> (accessed: 22.09.2023).

146. Zhang Hongzhou. Water Diplomacy and China's Bid for Soft Power in the Mekong / Hongzhou Zhang. – Text : electronic // *China Review*. – 2021. – №. 4. P. 39-75. – URL: https://www.researchgate.net/publication/356775719_Water_Diplomacy_and_China's_Bid_for_Soft_Power_in_the_Mekong (accessed: 22.09.2023).

Материалы СМИ и сайтов сети Интернет

147. В Индонезии завершились первые военно-морские учения Россия – АСЕАН. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – 2021. – 3 декабря. – URL: <https://tass.ru/politika/13107219> (дата обращения: 22.09.2023).

148. Ланьцанцзян – международный водный путь. – Текст : электронный // Китайский информационный интернет-центр : [сайт]. – 2008. – 28 августа. – URL: http://russian.china.org.cn/special/txt/2008-08/28/content_16352461.htm (дата обращения: 22.09.2023).

149. ЛеМойн Г. Стимулы и выгоды сотрудничества между странами в бассейнах рек Меконг и Нил / Г. Лемойн. – Текст : электронный // Международное и национальное водное право : [сайт]. – URL: <http://cawater-info.net/library/rus/almaty/lemoigne2.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).

150. Провинция Юньнань в 2019 году обеспечила восток Китая рекордным количеством электроэнергии – Текст : электронный // Китайский информационный Интернет-центр : [сайт]. – 2019. – 12 декабря. – URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2019-12/12/content_75505632.htm (дата обращения: 22.09.2023).

151. A glimpse into Japan's understated financial heft in South-East Asia. – Text : electronic // The Economist : [site]. – 2021. – August 14. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/08/14/a-glimpse-into-japans-understated-financial-heft-in-south-east-asia> (accessed: 22.09.2023).

152. Acmeccs leaders adopt 5-year plan. – Text : electronic // Bangkok Post : [site]. – 2018. – June 16. – URL: https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1486502/acmeccs-leaders-adopt-5-year-plan#cxrecs_s (accessed: 22.09.2023).

153. ASEAN forum on sub-regional development opens. – Text : electronic // The World and Vietnam Report : [site]. – 2020. – July 15. – URL: <https://en.baoquocte.vn/asean-forum-on-sub-regional-development-opens-119381.html> (accessed: 22.09.2023).

154. ASEAN talks fail over South China Sea dispute. – Text : electronic // Al Jazeera : [site]. – 2012. – July 13. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2012/7/13/asean-talks-fail-over-south-china-sea-dispute> (accessed: 22.09.2023).

155. Busbarat Pongphisoot. Re-enmeshment in the Mekong: External Powers' Turn / Pongphisoot Busbarat. – Text : electronic // Institute of South-East Asian Studies : [site]. – 2020. – August 20. – URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/08/ISEAS_Perspective_2020_88.pdf (accessed: 22.09.2023).

156. CGIAR Research Program on Water, Land and Ecosystems. – Text : electronic // The Consultative Group for International Agricultural Research : [site]. – URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/changes/where-we-work/mekong-river-basin/#> (accessed: 29.07.2022).

157. Daly T. China's Yunnan imposes output curbs on aluminium, steel, cement makers / T. Daly, Min Zhang, Muyu Xu. – Text : electronic // Reuters : [site]. – 2021. – September 13. – URL: <https://www.reuters.com/article/china-yunnan-industry-idUSKBN2G90K2> (accessed: 22.09.2023).

158. Energy and Electricity. – Text : electronic // AQUARII : [site]. – 2022. – August 11. – URL: <https://aquariibd.com/energy-and-electricity-cambodia-2022/> (accessed: 22.09.2023).

159. Eyler B. How China Turned Off the Tap on the Mekong River / B. Eyler, R. Kwan, C. Weatherby. – Text : electronic // Stimson Center : [site]. – 2020. – April 13. – URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (accessed: 22.09.2023).

160. Flooding the Zone: China Coast Guard Patrols in 2022 // Asia Maritime Transparency Initiative: [site]. – 2023. – January 30. – URL: <https://amti.csis.org/flooding-the-zone-china-coast-guard-patrols-in-2022/> (accessed: 03.11.2023).

161. Flynn G. Cambodian farmers can no longer rely on the Tonle Sap lake / G. Flynn, Phoung Vantha. – Text : electronic // The Third Pole : [site]. – 2021. – May 10. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/livelihoods/cambodian-farmers-can-no-longer-rely-on-tonle-sap-lake/> (accessed: 22.09.2023).

162. Flynn G. Cambodian mega dam's resurrection on the Mekong 'the beginning of the end' / G. Flynn, N. Pry. – Text : electronic // Mongabay : [site]. – 2022. September 15. – URL: <https://news.mongabay.com/2022/09/cambodian-mega-dams-resurrection-on-the-mekong-the-beginning-of-the-end/> (accessed: 22.09.2023).

163. Gibson D. Map: China's West-East Electricity Transfer Project / D. Gibson. – Text : electronic // Wilson Center : [site]. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/map-chinas-west-east-electricity-transfer-project> (accessed: 22.09.2023).

164. Heijmans P. China Accused of Fresh Territorial Grab in South China Sea / P. Heijmans – Text : electronic // Bloomberg : [site]. – 2022. – December 20. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-20/china-accused-of-building-on-unoccupied-reefs-in-south-china-sea> (accessed: 03.11.2023).

165. Ho S. Can ASEAN Play a Greater Role in the Mekong Subregion? / S. Ho, K. Pitakdumrongkit. – Text : electronic // The Diplomat : [site]. – 2019. – January 30. – URL: <https://thediplomat.com/2019/01/can-asean-play-a-greater-role-in-the-mekong-subregion/> (accessed: 22.09.2023).

166. Hoang Thi Ha. The Mekong River Ecosystem in Crisis: ASEAN Cannot be a Bystander / Hoang Thi Ha, Farah Nadine Seth. – Text : electronic // ISEAS : [site]. – 2021. – June 1. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas->

perspective/2021-69-the-mekong-river-ecosystem-in-crisis-asean-cannot-be-a-bystander-by-hoang-thi-ha-and-farah-nadine-seth/ (accessed: 22.09.2023).

167. Hofste R.W. 17 Countries, Home to One-Quarter of the World's Population, Face Extremely High Water Stress / R.W. Hofste, P. Reig, L. Schleifer. – Text : electronic // World Resources Institute : [site]. – 2019. – August 6. – URL: <https://www.wri.org/insights/17-countries-home-one-quarter-worlds-population-face-extremely-high-water-stress> (accessed: 22.09.2023).

168. How do these aluminum industries in Yunnan support the "China Aluminum Valley" of over 100 billion yuan in output value? – Text : electronic // Winland Metal : [site]. – 2020. – December 16. – URL: <https://winlandmetal.com/news/how-do-these-aluminum-industries-yunnan-support-china-aluminum-valley-over-100-billion-yuan> (accessed: 22.09.2023).

169. Hunnicutt T. Exclusive: Biden aides in talks with Vietnam for arms deal that could irk China / T.Hunnicutt, N. Bose. – Text : electronic // Reuters : [site]. – 2023. – September 23. – URL: <https://www.reuters.com/world/biden-aides-talks-with-vietnam-arms-deal-that-could-irk-china-2023-09-23/> (accessed: 03.11.2023).

170. Ingram E. Laos can use hydropower to enable new renewables development / E. Ingram. – Text : electronic // Hydro review : [site]. – 2023. – January 30. – URL: <https://www.hydroreview.com/hydro-industry-news/laos-can-use-supply-security-from-hydropower-to-enable-new-renewables-development/#gref> (accessed: 22.09.2023).

171. Karmini N. Southeast Asian Leaders Face Thorny Issues Ahead of ASEAN Summit / N. Karmini, E. Tarigan. – Text : electronic // The Diplomat : [site]. – 2023. – September 4. – URL: <https://thediplomat.com/2023/09/southeast-asian-leaders-face-thorny-issues-ahead-of-asean-summit/> (accessed: 03.11.2023).

172. Keo Kounila. Rethinking hydropower: reflections on the Lower Sesan 2 dam / Keo Kounila. – Text : electronic // The Consultative Group for International Ag-

gricultural Research : [site]. – URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/rethinking-hydropower-reflections-on-the-lower-sesan-2-dam/> (accessed: 22.09.2023).

173. Kitila D. Middle Eastern Water Stress Could Cause Widespread Regional Instability in the Years to Come / D. Kitila. – Text : electronic // Hydropolitics Association : [site]. – 2019. – August 28. – URL: <https://www.hidropolitikakademi.org/en/article/28215/middle-eastern-water-stress-could-cause-widespread-regional-instability-in-the-years-to-come> (accessed: 22.09.2023).

174. Lao People's Democratic Republic. – Text : electronic // Stimson Center : [site]. – 2021. – January 21. – URL: <https://www.stimson.org/2021/lao-peoples-democratic-republic/> (accessed: 22.09.2023).

175. Laos to export 20,000 MW of electricity by 2030. – Text : electronic // daily sun : [site]. – 2020. – January 16. – URL: <https://www.daily-sun.com/printversion/details/454422/Laos-to-export-20000-MW-of-electricity-by-2030> (accessed: 22.09.2023).

176. Laos' electricity exports grow 7.5% in 2022. – Text : electronic // Vietnam plus : [site]. – 2022. – December 16. – URL: <https://en.vietnamplus.vn/laos-electricity-exports-grow-75-in-2022/245662.vnp> (accessed: 22.09.2023).

177. Le Hai Binh. Why the Mekong Matters to ASEAN: A Perspective from Vietnam / Le Hai Binh, To Minh Thu. – Text : electronic // ISEAS : [site]. – 2020. – July 17. – URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/06/ISEAS_Perspective_2020_77.pdf (accessed: 22.09.2023).

178. Le Trinh. Water pollution in The Mekong Delta: sources, present, future, ecological impacts and mitigation water pollution in The Mekong Delta: sources, present, future, ecological impacts and mitigation / Le Trinh – Text : electronic // Institute for Environmental Science and Development (VESDEC) : [site]. – 2017. – October 17. – URL: <https://vesdec.com.vn/index.php?language=en&nv=news&op=Director->

activities/Water-pollution-in-The-Mekong-Delta-sources-present-future-ecological-impacts-and-mitigation-water-pollution-in-The-Mekong-Delta-sources-present-future-ecological-impacts-and-mitigation-104 (accessed: 03.11.2023).

179. Lendon B. US gains military access to Philippine bases close to Taiwan and South China Sea / B. Lendon. – Text : electronic // CNN : [site]. – 2023. – April 4. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/04/04/asia/us-philippines-military-base-access-intl-hnk-ml/index.html> (accessed: 03.11.2023).

180. Lim Tai Wei. Japan's Standing in Southeast Asia: Down But Not Out / Lim Tai Wei. – Text : electronic // Fulcrum : [site]. – 2022. – March 8. – URL: <https://fulcrum.sg/japans-standing-in-southeast-asia-down-but-not-out/> (accessed: 22.09.2023).

181. Mangaluz J. Marcos: South China Sea row not just competition between «two powerful countries» / J. Mangaluz. – Text : electronic // The Inquirer : [site]. – 2023. – September 6. – URL: <https://globalnation.inquirer.net/218858/fwd-south-china-sea-conflict-not-just-contest-between-two-powerful-countries-says-marcos> (accessed: 03.11.2023).

182. Maps // Greater Mekong Subregion : [site]. – URL: <https://portal.gms-eoc.org/maps?cmbIndicatorMapType=archive&cmbIndicatorTheme=19&cmbIndicatorMap=8> (accessed: 03.11.2023).

183. Mekong-U.S. Partnership Track 1.5 Policy Dialogue Opening Plenary. – Text : electronic // Stimson Center : [site]. – 2021. – March 18. – URL: <https://www.stimson.org/event/mekong-u-s-partnership-track-1-5-policy-dialogue/> (accessed: 22.09.2023).

184. Ming Li Yong. Opinion: Energy importers must consider true «sustainability» of Laos hydropower / Ming Li Yong. – Text : electronic // The Third Pole : [site]. – 2022. – August 23. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/energy/opinion-energy-importers-must-consider-true-sustainability-laos-hydropower/> (accessed: 22.09.2023).

185. Moe Sett Nyein Chan. Brotherhood Alliance of Three Ethnic Armies a Key Player in Myanmar's Civil War / Moe Sett Nyein Chan. – Text : electronic // The Irrawaddy : [site]. – 2023. – June 13. – URL: <https://www.irrawaddy.com/news/ethnic-issues/brotherhood-alliance-of-three-ethnic-armies-a-key-player-in-myanmars-civil-war.html#:~:text=The%20Brotherhood%20Alliance—the%20tripartite%20military,Myanmar's%20civil%20war%20and%20politics> (accessed: 03.11.2023).

186. Mogato M. ASEAN deadlocked on South China Sea, Cambodia blocks statement / M. Mogato, M. Martina, B. Blanchard. – Text : electronic // Reuters : [site]. – 2016. – July 25. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-asean-idUSKCN1050F6> (accessed: 22.09.2023).

187. Myanmar rejects the ASEAN leaders' review and decision on the implementation of the five-point consensus at the 43rd ASEAN Summit: MOFA // Eleven Media Group: [site]. – 2023. – September 7. – URL: <https://elevenmyanmar.com/news/myanmar-rejects-the-asean-leaders-review-and-decision-on-the-implementation-of-the-five-point> (accessed: 03.11.2023).

188. Nitkoski M. From West to East: The Charged Challenge of Delivering Electricity / M. Nitkoski. – Text : electronic // China Business Review : [site]. – 2021. – April 7. – URL: <https://chinabusinessreview.com/from-west-to-east-the-charged-challenge-of-delivering-electricity/> (accessed: 22.09.2023).

189. Pakvisal Boonyanin. Locked In – Why Thailand Buys Electricity from Laos / Boonyanin Pakvisal. – Text : electronic // Earth Journalism Network : [site]. – 2021. – November 19. – URL: <https://earthjournalism.net/stories/locked-in-why-thailand-buys-electricity-from-laos> (accessed: 22.09.2023).

190. Panu Wongcha-um. Laos pushes ahead with sixth Mekong River dam project / Wongcha-um Panu. – Text : electronic // Reuters : [site]. – 2020. – May 11. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-mekong-river-dam-idUKKBN22N2I2> (accessed: 22.09.2023).

191. Patton Susannah. Thailand's efforts to build Mekong bloc deserve support / Susannah Patton. – Text : electronic // The Lowy Institute : [site]. – 2022. – October 12. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/thailand-s-efforts-build-mekong-bloc-deserve-support> (accessed: 22.09.2023).

192. Prak Chan Thul. Cambodia halts mainstream Mekong River dam plans for 10 years, official says / Prak Chan Thul. – Text : electronic // Reuters : [site]. – 2020. – March 18. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mekong-river-cambodia-idUSKBN215187> (accessed: 22.09.2023).

193. Rhea Menon. Thailand's Kra Canal: China's Way Around the Malacca Strait / Rhea Menon. – Text : electronic // The Diplomat : [site]. – 2018. – April 6. – URL: <https://thediplomat.com/2018/04/thailands-kra-canal-chinas-way-around-the-malacca-strait/> (accessed: 03.11.2023).

194. Roney T. Mekong dams destroy Tonle Sap Lake / T. Roney. – Text : electronic // The Third Pole : [site]. – 2020. – May 27. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/regional-cooperation/mekong-dams-destroy-tonle-sap-lake/> (accessed: 22.09.2023).

195. Silicon metal and aluminum industries hit by China power shortages. – Text : electronic // pv magazine : [site]. – 2021. – October 4. – URL: <https://www.pv-magazine.com/2021/10/04/silicon-metal-and-aluminum-industries-hit-by-china-power-shortages/> (accessed: 22.09.2023).

196. Strangio S. Laos Grants 25-Year Power Grid Concession to Chinese-Majority Firm / S. Strangio. – Text : electronic // The Diplomat : [site]. – 2021. – March 17. – URL: <https://thediplomat.com/2021/03/laos-grants-25-year-power-grid-concession-to-chinese-majority-firm/> (accessed: 22.09.2023).

197. Sullivan M. Houses On The River Will Fall: Cambodia's Sand Mining Threatens Vital Mekong / M. Sullivan. – Text : electronic // npr : [site]. – 2020. – February 27. – URL: <https://www.npr.org/2020/02/27/808807512/houses-on-the-river-will-fall-cambodia-s-sand-mining-threatens-vital-mekong> (accessed: 22.09.2023).

198. Talking Point: Ask Boutros Boutros Ghali. – Text : electronic // BBC News : [site]. – 2003. – July 10. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/talking_point/2951028.stm (accessed: 22.09.2023).

199. Tatarski M. Cambodia chooses coal in rush for power / M. Tatarski, C. Muyhong. – Text : electronic // China Dialogue : [site]. – 2020. – October 29. – URL: <https://chinadialogue.net/en/energy/cambodia-chooses-coal-in-rush-for-power/> (accessed: 22.09.2023).

200. Thailand insists on “sufficient” data on transboundary impacts of Lao PDR’s Sanakham dam before consultation wrap-up. – Text : electronic // Bangkok Tribune : [site]. – 2022. – April 22. – URL: <https://bkktribune.com/thailand-insists-on-sufficient-data-on-transboundary-impacts-of-lao-pdrs-sanakham-dam-before-consultation-wrap-up/> (accessed: 22.09.2023).

201. Thanabouasy Phayboune. Thailand to Purchase for More Electricity from Laos this Year / Phayboune Thanabouasy. – Text : electronic // The Laotian Times : [site]. – 2022. – May 11. – URL: <https://laotiantimes.com/2022/03/11/thailand-to-purchase-for-more-electricity-from-laos-this-year/> (accessed: 22.09.2023).

202. The problem of electricity restriction of Electrolytic Aluminum in Yunnan remains to be solved. – Text : electronic // SMM News : [site]. – 2021. – August 9. – URL: <https://news.metal.com/newscontent/101562517/the-problem-of-electricity-restriction-of-electrolytic-aluminum-in-yunnan-remains-to-be-solved> (accessed: 22.09.2023).

203. Thou Vireak. Kingdom okays 2,400MW power purchase from Laos / Vireak Thou. – Text : electronic // The Phnom Penh Post : [site]. – 2019. – September 11. – URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/kingdom-okays-2400mw-power-purchase-laos> (accessed: 22.09.2023).

204. Tita Sanglee. Cambodia’s Ream Naval Base Upgrade and Implications for Thailand / Tita Sanglee. – Text : electronic // The Diplomat : [site]. – 2023. – Septem-

ber 27. – URL: <https://thediplomat.com/2023/09/cambodias-ream-naval-base-upgrade-and-implications-for-thailand/> (accessed: 03.11.2023).

205. Truong-Minh Vu. «Adapting to Nature»: A Preliminary Assessment of Vietnam's Mekong Water Diplomacy since 2017. – Text : electronic / Truong-Minh Vu, Tram Nguyen. Text : electronic // ISEAS : [site]. – 2021. – December 17. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-166-adapting-to-nature-a-preliminary-assessment-of-vietnams-mekong-water-diplomacy-since-2017-by-truong-minh-vu-and-tram-nguyen/> (accessed: 22.09.2023).

206. Wangkiat Paritta Sharing the Mekong / Paritta Wangkiat. – Text : electronic // Bangkok Post : [site]. – 2021. – March 23. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong> (accessed: 22.09.2023).

207. Wipatayotin A. Govt warns over Lao dam plan / A. Wipatayotin. – Text : electronic // Bangkok Post : [site]. – 2020. – November 25. – URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2025023/govt-warns-over-lao-dam-plan> (accessed: 22.09.2023).

208. Wong Ryan. The Intractable Challenges Facing Energy Trade in Southeast Asia. Ryan Wong, Lee Poh Onn. – Text : electronic // ISEAS Perspective : [site]. – 2022. – February 25. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-19-the-intractable-challenges-facing-energy-trade-in-southeast-asia-by-ryan-wong-and-lee-poh-onn/> (accessed: 22.09.2023).

209. Xe Pian-Xe Namnoy Hydropower Project. – Text : electronic // Mekong Watch : [site]. – URL: <http://www.mekongwatch.org/english/country/laos/xpxnn.html> (accessed: 22.09.2023).

210. Xu Muyu. China's Guangdong orders factories cut power use as hot weather strains grid / Muyu Xu, D. Kirton. – Text : electronic // Reuters : [site]. – 2021. – May 27. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-guangdong-orders-factories-cut-power-use-hot-weather-strains-grid-2021-05-27/> (accessed: 22.09.2023).

211. Yi Yang. Spotlight: Chinese-built largest hydropower plant inaugurated in far NE Cambodia / Yang Yi. – Text : electronic // Xinhua : [site]. – 2018. – December 17. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-12/17/c_137680214.htm#:~:text=The%20Chinese%2Dbuilt%20seven%20dams,enterprises%20to%20invest%20in%20Cambodia (accessed: 22.09.2023).

212. Yunnan Province and Local SOEs - State Enterprises Dominate Economy; Large Borrowers' Credit Risk Remains. – Text : electronic // Fitch Ratings: [site]. – 2021. – November 9. – URL: <https://www.fitchratings.com/research/international-public-finance/yunnan-province-local-soes-state-enterprises-dominate-economy-large-borrowers-credit-risk-remains-09-11-2021> (accessed: 22.09.2023).

213. Zablan C. Cambodia ditches plans for Mekong hydropower plants / C. Zablan. – Text : electronic // Asian Power : [site]. – 2020. – URL: <https://asian-power.com/regulation/news/cambodia-ditches-plans-mekong-hydropower-plants> (accessed: 22.09.2023).

214. Zheng Xin. China Southern Power Grid stepping up trade / Xin Zheng. – Text : electronic // China Daily : [site]. – 2022. – March 22. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202203/22/WS62392a6ea310fd2b29e526dc.html> (accessed: 22.09.2023).

215. Zhou Qian. China's Most Productive Provinces and Cities as per 2021 GDP Statistics / Qian Zhou. – Text : electronic // China Briefing : [site]. – 2022. – February 7. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-2021-gdp-performance-a-look-at-major-provinces-and-cities/> (accessed: 22.09.2023).

На восточных языках...

216. 2022年云南省水力发电行业发展：中国第二水电资源大省
行业发展优势明显 [Развитие гидроэнергетики в провинции Юньнань в 2022 году:
вторая по гидроресурсам провинция Китая имеет очевидные преимущества в раз-

витии отрасли]. – Text : electronic // Sina Finance : [сайт]. – 2022. – November 4. – URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/2022-11-04/doc-imqqsmrp4887099.shtml> (accessed: 22.09.2023).

217. 5 tỉnh miền Tây công bố tình huống hạn mặn khẩn cấp [Пять западных провинций объявили о чрезвычайной ситуации из-за проникновения соленой воды]. – Текст : электронный // VnExpress : [сайт]. – 2020. – 6 марта. – URL: <https://vnexpress.net/5-tinh-mien-tay-cong-bo-tinh-huong-han-man-khan-cap-4064678.html> (дата обращения: 22.09.2023).

218. Lào: Đập thủy điện Luang Prabang dự kiến hoàn thành năm 2030 [Лаос: строительство плотины ГЭС Луангпрабанг будет завершено в 2030 году]. – Текст : электронный // bnews : [сайт]. – 2023. – 21 февраля. – URL: <https://bnews.vn/lao-dap-thuy-dien-luang-prabang-du-kien-hoan-thanh-nam-2030/281683.html> (дата обращения: 22.09.2023).

219. Nhập 3.000MW điện từ Lào: Lo thiếu đường dây [Импорт электроэнергии из Лаоса мощностью 3 тыс. МВт: обеспокоенность нехваткой линий электропередач]. – Текст : электронный // VietNamNet : [сайт]. – 2023. – 9 февраля. – URL: <https://vietnamnet.vn/nhap-3-000mw-dien-tu-lao-lo-thieu-duong-day-2108006.html> (дата обращения: 22.09.2023).

220. Tác động xuyên biên giới của hệ thống bậc thang thủy điện trên sông Mê Kông [Трансграничное влияние системы гидроэлектростанций на реке Меконг]. – Текст : электронный // Năng lượng Việt Nam [Энергетика Вьетнама] : [сайт]. – 2022. – 24 января. – URL: <https://nangluongvietnam.vn/tac-dong-xuyen-bien-gioi-cua-he-thong-bac-thang-thuy-dien-tren-song-me-kong-28206.html> (дата обращения: 28.09.2022).